

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: " С Т Е П Е Н Ь   С В О Б О Д Ы "

"ОГОНЁК" № 31, 27 ИЮЛЯ 1989

Народный депутат СССР
академик А. Д. САХАРОВ:

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Перед беседой с народным депутатом СССР академиком А. Д. Сахаровым мне хотелось сделать особый снимок: не в обиду нашим славным генералам будь сказано, его зовут «генеральским» — со всеми орденами и медалями, а главное — с тремя Золотыми Звездами Героя Социалистического Труда, которых он был так постыдно лишен во время такой постыдной семилетней ссылки в Горький. Мне казалось, читателям будет приятно узнать, что кривда кончилась, что правда торжествует.

— Мне их не вернули...— ответил Андрей Дмитриевич.

— Как «не вернули»? Как это может быть?

— Вот так. Мне позвонили из Президиума Верховного Совета и сказали, что вопрос рассматривается. Я ответил, что возвращение мне наград — это вопрос о реабилитации, и я не считаю себя вправе принять обратно награды, пока не реабилитированы другие...

— Другие? Вы имеете в виду...

— Вообще — всех, кто так или иначе пострадал от репрессий за убеждения в застойные годы.

— Дай бог, чтоб всем вам пришлось ждать не очень долго...

Начинать разговор, ради которого я пришел, уже было как-то не совсем удобно. Но и молчать...

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

CODE: САХАРОВ

ITEM: " С Т Е П Е Н Ь С В О Б О Д Ы " 12/

— Андрей Дмитриевич, вы в свое время пожертвовали деньги на строительство Онкологического центра...

— В 1969 году я пожертвовал деньги на строительство Онкоцентра и Красному Кресту в равных долях.

— В равных — от какой суммы?

— 130 тысяч рублей. И получил от Красного Креста благодарность. Правда, я хотел разделить на три части — третью отдать детским учреждениям, но мне не удалось — почему-то не оформили, сказали, что возникли какие-то юридические казусы. Вот почему тогда не получилось.

— А еще какие-то благотворительные акции связаны с вашим именем? Расскажите — о них ведь не знают.

— Ну, у меня уже не было возможности...

— Почему? — возразила только вернувшаяся с покупками Елена Георгиевна, жена Андрея Дмитриевича — Ты же в 1974 году получил международную премию Чино дель Дука...

— А, правда — отозвался Сахаров — я забыл.

— ...и поручил мне основать на нее фонд помощи детям политзаключенных. Что я и сделала.

— Какова была сумма премии?

— 25 тысяч долларов. Несмотря на то, что брали большие налоги — продолжала Елена Георгиевна — мы все равно посылали деньги: до ссылки в Горький — всегда, и даже из Горького — в Чехословакию и Польшу.

— С 1974-го? Хорошо понимая, что посылаете из нашей страны...

— Не из нашей — эти деньги, я к ним не прикасалась.

— Она их в руках не держала — сказал Сахаров — Она только заполняла большие такие банковские листы. Вся финансовая часть

шла помимо нас — мы только давали адрес. Цифры шки, имена шки начинать разговор.

«МЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ...»

— Андрей Дмитриевич, общая оценка Съезда народных депутатов изложена в вашем выступлении на последнем заседании?

— Не полностью — я не успел сказать все. В целом я считаю, что Съезд стал очень важным событием. Он очень политизировал общество. Процесс политизации начался еще во время выборов. Люди проснулись к активной политической жизни, почувствовали себя не бесправными винтиками и показали, что они что-то хотят сделать для страны. Процесс политизации очень усилился в результате 12 дней прямой телетрансляции заседаний, когда было видно, что такое большинство, когда стало ясно, что в зале есть те, кто может предложить реальные альтернативы, западающие в умы. А кроме того, Съезд показал всю трагичность положения во всех регионах с большей ясностью, чем могла сделать наша пресса на протяжении всего периода гласности.

Мы как бы перешли на новый уровень понимания самих себя. В этом самая главная роль Съезда.

Но я говорил и о том, что Съезд, на мой взгляд, не выполнил той основной задачи, которая исторически стояла перед ним и выражена в лозунге «Вся власть Советам!». Он, может быть, и не мог этого сделать в силу своего состава, но хорошо, что, во всяком случае, поставил такую задачу. Власть — ключевой момент, без власти невозможно решить все проблемы, стоящие перед страной: ни экономические, ни социальные, ни другие. Без власти Советов не преодолеть диктат ведомств — никоим образом. Невозможно создать подлинно самоуправляемые свободные предприятия. Нельзя осуществить земельную

реформу и вообще вести такую аграрную политику, которая отличалась бы от бездумных, как и то ворил, реформационных вливаний в нерентабельные разваливающиеся колхозы.

И уж, конечно, невозможно решение экономических задач: их следует решать Советам всех уровней, для чего они должны быть независимы.

Съезд не решил также и необычайно острые национальные проблемы. Мы получили в наследство от сталинизма имперскую систему с имперской идеологией, с имперской политикой «разделяй и властвуй». Систему угнетения малых республик и малых национальных образований, входящих в состав союзных республик, которые таким образом сами превращались в империи меньшего масштаба.

Подобная система угнетала и большие народы, в особенности — русский, который стал одной из главных жертв. На его плечи легла основная тяжесть всего нашего исторического пути, всех имперских амбиций, догматизма, авантюризма во внешней, во внутренней политике — за все пришлось расплачиваться народу.

— У вас есть какие-то конкретные предложения в этом плане?

— Я предлагаю конфедерацию. Всем республикам — союзным и автономным, автономным областям, национальным округам надо предоставить равные права с сохранением нынешних территориальных границ. Все они должны получить максимальную степень независимости. Их суверенитет должен быть минимально ограничен вопросами совместной обороны и внешней политики, транспорта, связи... может быть, еще чего-то. Главный пункт: во всем остальном они полностью независимы и на такой основе вступают в отношения союзного договора.

— Похожий проект переустройства выдвигают народные фронты Прибалтики.

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: " С Т Е П Е Н Ь С В О Б О Д Ы "

13/

— Он мне кажется совершенно правильным. Я его только дополняю тем, что включаю не одни союзные республики, а все существующие ныне национальные образования. Так, например, Якутия, Чувашия, Башкирия, Татария, Коми АССР приобретают такие же права, как Украина или Эстония.

— Это очень разные образования, у многих из них нет внешних границ...

— В США тоже есть штаты разного размера, что не приводит ни к каким затруднениям. Несущественно также, что многие национальные образования не имеют внешних границ. В каждой такой республике будут жить, конечно, люди разных национальностей, и они должны иметь — в пределах данной республики — абсолютно одинаковые права. За этим может и должен следить Совет Национальностей Верховного Совета СССР, который со временем будет, вероятно, проводить корректировку границ, изменения состава конфедерации и т. п.

Почему необходима такая глубокая степень самостоятельности? Потому что мы отталкиваемся от имперского насильственного объединения и не можем его... не можем...

— Демонтировать?..

— ...да, демонтировать частично. Надо — полностью, а затем уже из кусков сложить некое новое целое. Составляющие такого целого вначале будут слабо связаны, связи должны развиваться от нуля, естественно, сами собой. Потом возникнут более тесные связи — экономические, политические, культурные, но — потом. А начинать надо, повторяю, с полного демонтажа имперской структуры. Только так можно решить национальную проблему в малых империях, которыми по существу являются союзные республики — например, Грузия, включающая в свой состав Абхазию, Осетию и другие национальные образования. Если же начать с Грузии, а в РСФСР не сделать того же самого, возникнут очень большие трудности. Они возникнут в любом случае, но если переустройство на основе конфедерации произойдет сразу во всей огромной стране, будет легче. Станет ясно, что избран некий общий для всех принцип, в конечном счете справедливый. В том смысле, что большая нация, стремящаяся к свободе и независимости, признает те же права за всеми.

В предлагаемой системе должны быть только республики. Бывшие автономные области тоже превращаются в республики. Например, республика Нагорный Карабах не будет принадлежать ни Армении, ни Азербайджану — она будет сама по себе и получит право вступать в экономические и другие отношения с теми, с кем сама захочет.

От такого решения выиграют все граждане страны. И только на таком пути, как мне представляется, можно добиться решения национального вопроса.

Как известно, национальный вопрос будет обсуждаться на очередном Пленуме ЦК партии. Мне хотелось бы, чтобы эта точка зрения — она не является моей личной, а разделяется большим числом людей, в частности в Прибалтийских и некоторых других республиках, — тоже могла бы послужить неким отправным пунктом для дискуссии.

— На Съезде вы говорили, что собираетесь предложить альтернативную Конституцию?

— Это я сказал, когда обсуждался вопрос о моем включении в комиссию по разработке проекта Конституции. Я сказал, что уверен, что по принципиальным вопросам останусь в меньшинстве или в одиночестве и поэтому могу принять участие в работе только для составления альтернативных проектов — Конституции или отдельных статей; во всяком случае, чтобы высказать альтернативные мнения. Но не для того, чтобы присоединиться к основному проекту. Вот такое было мое суждение.

— А вы еще не знаете первой статьи Конституции, которую бы предложили? Вы для себя ее не формулировали?

— Я могу сказать... «Мы, представители... нижеподписавшихся республик, заявляем, что вступаем в отношении союзного договора...» Формулировки, конечно, пока нет, но...

— Идея такая?

— Идея такая.

— Она похожа на ту, что когда-то была предложена в основу Конституции США: «Мы, народ Соединенных Штатов...»?

— Да. Идея объединения независимых государств

союзным договором. Я думаю, это будет первая же статья. А на ее основе должно разворачиваться все остальное. Будет оговорено, какие права остаются у республик, какие делегируются. Вот так. И, кроме того, одним из пунктов Конституции должно стать провозглашение как основополагающего документа Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году.

— Я хочу уточнить: вы имеете в виду федеративное устройство, как в Соединенных Штатах, или конфедерацию по образцу Швейцарии? Дело в том, что по Конституции США права штатов в известной мере ограничены — скажем, они не имеют права на сепарацию — выход из федерации по своему желанию.

— Я имею в виду конфедерацию — пусть вас не смущает упоминание о Конституции США. А право выхода из состава СССР, признаваемое за союзной республикой нынешней Конституцией, надо сохранить и в новой.

— Сохранить и за малочисленными национальными образованиями, где население может насчитывать всего несколько тысяч человек?

— У всех должны быть равные права независимо от численности.

— Вы сказали, что все будущие республики должны быть экономически самостоятельными. Вы считаете, что можно сравнить возможности большой республики и небольшого национального округа?

— Ну, каждая республика, конечно, не производит все виды продукции, нужные для ее существования. Но она может вступать в отношения с другими на основании хозяйственных договоров.

— Как с меньшими союзными республиками — понятно: они больше. А какова все же будет экономическая самостоятельность какого-то национального образования, главное богатство которого — небольшое народонаселение? Потому что есть, скажем так, богатые республики, а есть бедные национальные округа.

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: " С Т Е П Е Н Ь С В О Б О Д Ы "

14/

— Ну, у них и народа меньше.

— *Народа меньше, Андрей Дмитриевич, но и он, как правило, хочет кушать.*

— То есть вы хотите сказать, что у них природные условия недостаточно хороши?.. Ну, я думаю, что посподу, где живут люди, есть достаточная база для их существования. Плюс возможность торговать. Это ведь проблема, которая стоит перед любым маленьким государством — на свете их очень много, и все они прекрасно существуют. На самом деле мы видим, что в маленьких государствах жизнь и лучше, и свободнее, и безопаснее, чем в больших. Как правило... В Исландии, например.

— *Спасибо за уточнения. Вопросы вызваны тем, что мне впервые приходится говорить с человеком, предлагающим альтернативную Конституцию СССР. Вернемся к Съезду?*

— Да. Выступая, я призывал принять обращение о Китае. Мне кажется, что в Китае произошли события огромного значения для всего мира. Потому что вопрос демократизации самой большой по численности страны на земном шаре — вопрос судьбы человечества. В конечном счете. И мы здесь, в другой великой стране, находящейся рядом, должны исходить из принципов интернационализма и защиты демократии. И не можем ставить в один ряд тех, кто в ходе мирных студенческих и общенародных демонстраций требовал демократизации, свободы печати, борьбы с коррупцией, с теми, кто осуществил над ними кровавую расправу.

Поэтому я поддержал обращение межрегиональной депутатской группы, посвященное событиям в Китае. Оно выражало другую позицию, чем обращение, принятое Съездом без обсуждения — простым голосованием, где даже не было призыва к юнцкому правительству прекратить кровопролитие и казни. Получается, что Советское правительство от имени советского народа якобы поддерживает тех, кто осуществил кровавые акции в Пекине.

Это такого же типа расправа, как 9 апреля в Тбилиси...

— *В Новочеркасске в 1962-м...*

И в других городах нашей страны. И в Тбилиси — самым трагический момент.

— *Вы отказались принять участие в работе*

комиссии по расследованию обстоятельств кровавого воскресенья в Тбилиси? Почему?

— По двум причинам. Во-первых, прежде я имел сложные, неоднозначные отношения с лидерами неформального движения, что ставило бы меня в ходе работы комиссии в ложное положение.

— *С неформалами Грузии?*

— Грузия, да, Грузия. Но, с другой стороны, я считаю, что работа комиссии сейчас уже вообще беспредметна. На главный вопрос — кто дал приказ, кто санкционировал именно такую форму действий войск? — комиссия не сможет дать ответ: его должны дать те, кто стоит у власти.

— *Анатолий Иванович Лукьянов показал Съезду подлинники телеграмм из Тбилиси, подписанных тогдашним первым секретарем ЦК партии Грузии Патишвили. В цивилизованном обществе на вопрос полагается давать ответ. Но телеграммы из Москвы оглашены не были. Между тем кто-то ведь дал «добро»?*

— Вот это осталось неизвестным. Кстати, один из самых драматичных моментов — выступление на Съезде Патишвили. Он, было видно, колеблется, что-то хочет сказать. И в тот момент Съезд фактически согнал его с трибуны и не дал договорить. Точнее, не Съезд, а те люди, которые присутствовали, не являясь депутатами, — это в основном их работа.

— *Против такой «работы» в первый же день Съезда протестовал депутат А. Е. Себенцов из Москвы. Если помните, он предложил добавление к статье 20 Временного Регламента: что приглашенные лица не имеют права вмешиваться в работу Съезда, «проявляя свое мнение выкриками, аплодисментами и другими способами». Такое пожелание поддержал Горбачев, добавив, что «все депутаты сидят в партере, а кроме них, никого здесь нет». «Да, — возразил Себенцов, — но мы слышали уже выкрики с балкона». «Балкон» «работал» и в другие дни, судя по всему. Но мы отвлеклись — итак, Патишвили «захлопал»...*

— Мне кажется, при этом мы упустили возможность узнать что-то очень важное. Патишвили хотел что-то сказать перед лицом народа Грузии и всей страны. Ему не дали... Мы все видели, как он спустился с трибуны, потом сделал несколько шагов обратно, потом в полной растерянности, с мучительным выражением на лице ушел в зал. А ведь именно Патишвили знал, кто давал ответ из Москвы. Именно он, единственный человек, кто мог бы сказать. Мог сказать — в тот момент, в той аудитории. Общесоюзной, даже общемировой. Кто ответил, знает он один.

— *Сомневаюсь: ответ из Москвы Патишвили обязан был сообщить секретарям и членам Бюро ЦК партии Грузии. И комиссия может потребовать у них ответа.*

— Ну вот мое мнение: комиссия уже не способна это сделать. Вот почему я отказался.

КЕМ СТАНЕТ НОВОРОЖДЕННЫЙ?

— *На Съезде вы говорили и об армии.*

— О сокращении срока службы. И еще: сокращение численного состава нашей армии на 500 тысяч человек, которое было объявлено в декабре прошлого года Михаилом Сергеевичем Горбачевым во время выступления в Нью-Йорке и начало осуществляться. — очень важный шаг, но он недостаточно радикален, чтобы коренным образом изменить международную и внутреннюю обстановку. Армия у нас сегодня непомерно велика, больше, чем в любых трех других странах, вместе взятых.

— *На Съезде вы назвали только две страны — США и Китай...*

— Можно добавить любую — например, ФРГ.

— *А какой она должна быть? Странно, никто не спросил министра обороны: какова должна быть численность нашей армии в условиях, когда «на вооружение» принята новая концепция оборонительной достаточности? «От пуза», как говорили когда-то, можно только есть, держать армию «от пуза» для народа некладно. Да и ребят жалко — лучшие годы тратят. Должны же быть какие-то научные прорывы на этот счет?*

— И без таких прорывов ясно, что армия непомерно велика. Служит как роллинг-пласкости военного нападения на СССР, и одностороннее сокращение армии, если его сделает наша страна, карди-

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: " С Т Е П Е Н Ь С В О Б О Д Ы " / 5 /

нально изменит всю ситуацию. Возникнет совершенно новая международная обстановка — в духе нового политического мышления, провозглашенного по инициативе СССР.

И внутреннее значение будет исключительно велико. Облегчится возвращение к труду наиболее активной части населения, облегчится получение студентами высшего образования. В этой связи важно, чтобы студенты, призванные год назад не отбывали двухлетний срок, а были демобилизованы еще до начала учебного года.

Надо сократить и срок службы в армии, тогда исчезнет — во всяком случае, колоссально уменьшится — такое явление, как «дедовщина»: для него будет гораздо меньше почвы.

Мы знаем сейчас такой предельно трагический случай, когда доведенный до отчаяния человек — военнослужащий срочной службы — расстрелял из автомата восемь человек после многих месяцев совершенно нечеловеческих издевательств над ним.

Вообще, я думаю, только на основе радикального сокращения армии будет возможна полная ликвидация ядерного оружия. Она нереальна без такого шага.

— Андрей Дмитриевич, я хочу задать вам один вопрос... Ну, хорошо, вот другой: во многих странах военные министры ходят в гражданском платье, они люди вполне штатские. Как вы считаете, целесообразно ли это?

— ...У нас, по-моему, Устинов ходил в гражданском?

— Его сразу сделали маршалом.

— А, да — маршалом. Хотя воинское звание все же было вторичным фактором.

— Но — я принципе?

— Я думаю, что армия не должна быть политической силой ни в одной стране. Всегда существует большая опасность, если армия самостоятельно выходит на политическую арену. Когда военный министр штатский, возможно, такая опасность в какой-то мере и уменьшается. Но главное-то, чтобы была уменьшена вероятность военных переворотов.

— К переворотам мы еще вернемся, а теперь я все же задам вопрос, на который вы, может быть, не захотите отвечать.

— Нет, почему? Пожалуйста.

— Как вы — лауреат Нобелевской премии мира — могли когда-то быть разработчиком атомной и водородной бомбы?.. Тогда вы думали иначе?.. Не хотите — не отвечать?..

— Нет, я отвечаю... Вы задали вопрос, который всегда передо мной стоит... Я не был разработчиком атомного оружия — я вступил в эту систему в 1948 году, когда атомное оружие в нашей стране уже было на выходе; дальнейшая разработка его, конечно, продолжалась, но я в ней не принимал непосредственного участия.

Что касается термоядерного, то действительно, я играл очень активную роль в этой большой коллективной работе, в которой принимало участие огромное количество людей — и чрезвычайно инициативных, и прилагавших огромные усилия. Я тоже прилагал огромные усилия, потому что считал: это нужно для мирового равновесия. Понимаете, я и другие думали, что только таким путем можно предупредить третью мировую войну.

Конечно, с тех пор мои взгляды эволюционировали. Но в этом основном пункте, я считаю, моя позиция — в тот период, в той исторической ситуации — была оправдана. Именно наличие термоядерного оружия у всех стран — СССР, США и у других ядерных держав — стало неким (фактическим, истинный удар был мир) от сползания в новую мировую войну. Такая опасность возникла неоднократно, и мы совершенно не знаем, как бы развивались события, если бы угрозы взаимного уничтожения не существовало.

Конечно, такое равновесие неустойчиво — на острие ножа. И длительное, неограниченное время сохранять мир на подобной основе невозможно.

Поэтому наша работа была исторически оправдана, несмотря на то, что мы давали оружие в руки Сталину — Берия. Правда, характер глобального фактора ядерное оружие приобрело позднее, в осень 53-го года.

Сейчас необходим постепенный и очень осторожный переход к полному запрещению ядерного оружия, хотя я считаю, что этого нельзя сделать без большого числа стратегических и политических условий. Стратегическое условие — равновесие обычных вооружений, причем с постепенным сокращением их до уровня оборонительной достаточности, как теперь принято говорить. А политические условия связаны с большей степенью доверия и большей глубиной перестройки в СССР. Перестройка должна достичь такой стадии, когда она сможет считаться необратимой.

* Как быстро меняется ситуация наш разговор был в июне, а 11 июля Постановлением Верховного Совета СССР объявлена демобилизация в вузах — сентябрь студентов дневных (очных) вузов. — Г. Ц.

Мне кажется, сейчас такой ситуации еще нет. Мы находимся в опасной, противоречивой стадии перестройки. В этих условиях, я думаю, все взаимоотношения с Западом должны строиться с определенной степенью осторожности, особенно это относится к такому ключевому вопросу, как отказ от ядерного оружия.

— Андрей Дмитриевич, вы действительно считаете, что можно добиться всеобщего запрещения ядерного оружия и, главное, реально изъять его из рук человеческих?

— Да, я так считаю, и, более того, полное запрещение является очень важной целью. Это провозглашено Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Хотя я думаю, что он недостаточно оценил те два момента, о которых я сказал. Я еще думаю, что должны быть условия, относящиеся к общественно-политической эволюции во всех странах мира. К такому шагу, как запрещение и отказ от ядерного оружия, надо подойти очень осторожно. Не один Запад, а все должны проявлять осторожность в таком деле.

— Тогда разубедите меня, пожалуйста.

— Да?

— Во-первых, растет ядерный клуб. Формально в нем сегодня пять великих держав.

— Уже больше, конечно...

— И тех, что мы знаем, и тех, что не знаем, как можно предположить?

15.8.89
DAY MONTH YEAR

No. F —

CODE: САХАРОВ

ITEM: " С Т Е П Е Н ь С В О Б О Д ы "

16/

— Можно: Индия, Израиль и некоторые другие.
— Пакистан, ЮАР...
— Бразилия... Мы можем предположить еще, что, во всяком случае, на подходе к ядерному клубу и Аргентина.

— Вас не смущает, что ЭВМ «Минск», на которой вы когда-то, видимо, работали...
— Да...

— ...была огромной и занимала несколько комнат...
— Да...

— ...а сейчас намного более совершенные компьютеры пятого поколения помещаются в чемоданчике? Что «Малыш», уничтоживший Хиросиму, весил больше четырех тонн, а сейчас есть уже артиллерийские снаряды с втомной начинкой? Вас не смущает, что полным ходом идет миниатюризация?

— Меня все это волнует...

— Наконец, в марте этого года два химика, как писал «Ньюсуик», «неизвестных ордену термоядерщиков» — вашему бывшему ордену, — объявили, «что им удалось осуществить ядерный синтез в пробирке, не пользуясь почти ничем, кроме воды, проволоки и электричества», — то, что потом назвали «холодным термоядом», поскольку реакция происходит при комнатной температуре. Сейчас открытие проверяется, хотя...

— Ну, там в очень малых масштабах...

— Андрей Дмитриевич, кто может предсказать, кем станет новорожденный? И кто может гарантировать, что завтра у какого-то террориста не окажется в руках «карманный вариант» втомной бомбы?

— Вы... ваш вопрос в какой-то мере носит ведь риторический характер? Но действительно положение в мире очень тревожно. Мы могли бы сюда добавить и генную инженерию, которая способна создать совершенно новые средства бактериологической войны. Можно назвать совершенно новые возможности оружия, действующего из космоса. И очень, очень много таких вещей, которые пока еще находятся в лабораториях и о которых никто еще даже не знает (вы веки). Это говорит о том, что человечество приблизилось к критической черте...

— Когда ядерное оружие расплзется по миру и обладание им уже невозможно будет контролировать.

— Мы же говорим не только о ядерном оружии — и о многом другом? На все должен быть ответ политический и гуманитарно-нравственный. Человечество должно найти в себе силы отойти от многоликой опасности — не только военного уничтожения, но и экологического: сейчас все переплелось в один узел.

— Не должно ли запрещение ядерного оружия включать в себя запрещение любых исследований в этом направлении? Немедленное? Иначе миниатюризация, упрощение технологии изготовления и прочее сведут на нет подобное запрещение. Завтра будет поздно.

— Запрещение исследований и работ никогда не было возможным и эффективным. Мы можем требовать только открытости работ, когда они выходят за какие-то рамки по своей опасности. То есть общество должно уходить все дальше и дальше от обстановки секретности военных исследований. Тайн должно быть все меньше и меньше, что возможно лишь при радикальном оздоровлении международной обстановки. Одним из условий этого является ликвидация противостояния двух экономических систем — то, что я называю конвергенцией.

Я убежден, что никакого прочного решения проблем глобальных опасностей нельзя добиться без конвергенции, без плюралистического сближения социалистической и капиталистической систем. Мне говорят: невозможно. На самом деле такой процесс уже реально происходит, и мы можем сказать, что, например, такая страна, как Швеция, на самом деле является образцом социалистической страной. Это — в капиталистических странах.

Но процесс происходит и у нас и называется перестройкой. Ведь перестройка есть движение нашего общества в сторону плюрализма, объективно — именно так, что бы ни говорили наши руководители. Они часто боятся слова «плюрализм», но на деле именно так: нам необходима плюрализация экономики, то есть все формы собственности должны стать в конце концов юридически и экономически равноправными.

Во всяком случае, я считаю, что перестройка — это плюрализация во всех сферах. И это конвергенция.

ПЕРЕВОРОТ, ДИКТАТУРА — ВОЗМОЖНЫ ЛИ?

— Вернемся, как обещали, к другой проблеме. Как вы считаете, есть ли у нас сейчас опасность правого переворота? Военного или партийного — на манер октября 1964 года, когда был смещен Хрущев?

— Страна стоит накануне экономической катастрофы — так говорят экономисты. Люди живут хуже, чем жили в эпоху застоя. Произошло драматическое и трагическое обострение национальных противоречий. Все это приводит к чрезвычайно мощным подспудным процессам, одним из которых является кризис доверия народа к руководству страны, о чем я говорил на Съезде.

Это очень опасное, неустойчивое положение, когда возможны любые опасности, любые непредсказуемые или предсказуемые, но совершенно ужасные, трагические вещи. То есть возможен взрыв системы, в которой напряжения доведены до предела, а в то же время какие-то связи уже распались.

Я считаю, что в такой ситуации возможен военный переворот.

Возможен и правопартийный переворот.

Возможны также аналогичные ситуации, не связанные со сменой руководства страны. Руководство может оказаться заложником сил, которые используют те или иные рычаги, какие-то личные моменты и связи, даже — угрозы и бог его знает что еще. Тогда — без смены руководства — возможен сдвиг вправо, тем более что власть у нас оказалась в руках одного человека, который может попасть под пресс совершенно непреодолимого давления. Я с величайшим уважением отношусь к Михаилу Сергеевичу Горбачеву, но это не личный вопрос, а политический. Никто не вечен, и я говорю о фигуре главы государства и ситуации, которая может сложиться.

— А есть ли опасность установления диктатуры именно Горбачева? На Съезде заходили разговоры...

— Заходили, и мы видим, что вся конституционная структура построена так, чтобы в итоге Горбачев получил всю власть. Причем без выборов — прямых, во всяком случае. Народным депутатом он стал без альтернативы, когда было 100 кандидатов на 100 мест. В Верховный Совет он вообще не голосовался, мы имеем совершенно парадоксальное положение,

CODE: САХАРОВ

ITEM: " С Т Е П Е Н Ь   С В О Б О Д Ы " 17/

когда Председатель Верховного Совета СССР не является его избранным членом. То есть его избрали Председателем, не избрав членом Верховного Совета Такова процедура, установленная декабрьскими поправками к Конституции СССР. Именно это дало возможность Михаилу Сергеевичу Горбачеву занять свой пост без малейшей опасности, которая всегда заключается в выборах вообще, в альтернативных — в частности.

А мы ведь видели на примере Ельцина, что, когда он оказался в ситуации альтернативных выборов в Верховный Совет, то был забаллотирован, хотя за него голосовали миллионы москвичей. То есть по числу голосов он имел самую большую поддержку в стране. Тем не менее...

Тут сложная ситуация и большие опасности. Возможны разные формы закулисного давления на Горбачева, возможен его собственный сдвиг вправо в условиях единоличной власти. Такое мы видели в истории много раз. Повторяю: сосредоточение такой большой личной власти в руках одного человека опасно, вне зависимости от того, кто он, даже — инициатор перестройки. Кроме того, есть и иная опасность: он может быть заменен на другого, и практически неограниченная власть окажется в чьих-то руках, в чьих — мы не знаем.

— Верно ли я вас понял, что правовых гарантий, исключающих возможность установления единоличной диктатуры, у нас сейчас нет?

— Правовых гарантий нет — вы совершенно правильно сформулировали. Но есть важнейший фактор — то, что сам Горбачев явился инициатором перестройки четыре года назад. Мы должны все

время помнить, что он уже сделал для страны. Это фактор и политический, и психологический, и исторический. Его мы тоже не можем списывать со счета. Кроме того, опасность, о которой шла речь — потенциальная. Мы все-таки должны действовать так, чтобы облегчить Горбачеву движение по пути перестройки, и сделать невозможным, насколько в наших силах, скатывание вправо. Это — безотносительно к оценке личности Горбачева — только то, что сейчас исторически нужно.

— Успех прямой трансляции работы Съезда был неслышанным. Выступления депутатов доносились из радиоприемников автомашины, из раскрытых окон первых этажей домов; я видел женщину, которая везла детскую коляску с висящим на ней приемником, мужчину, который на ходу прижимал транзистор к уху. И т. д. Есть предварительные сообщения: из-за того, что народ смотрел и слушал прямые трансляции, страна не получила пятую часть продукции. Ничего подобного никто из нас никогда не видел. И вдруг в последний день работы Съезда председательствовавший на заседании Горбачев призвал выключить прямую трансляцию — и ее выключили. Выключил телевизор и я. Но потом — на всякий случай — включил: трансляция продолжалась. Михаил Сергеевич сказал, что какая-то статья отменяется; видимо, речь шла об 11-прим Указа от 8 апреля нынешнего года — о дискредитации. Что же произошло в зале заседаний?

— Совершенно правильно — была отменена статья 11-прим, в произошло вот что — тоже один из очень драматических моментов Съезда

В повестке дня был пункт, названный «Разное». Когда дело дошло до него, люди поочередно выходили на трибуну и имели очень короткое время для сообщений. Выступил представитель Урала — я сейчас не помню его фамилии...

— Шаповаленко В. А. из Оренбурга...

—...и неожиданно для всех объявил, что создана межрегиональная группа депутатов, которая стремится к диалогу, к защите права каждого на выражение своей точки зрения и противостоит таким образом той части Съезда, которая препятствует диалогу, тем самым не давая возможности Съезду выполнить его задачу — двигать страну вперед в ходе всесторонней дискуссии. Он сказал, что обращения подписали больше 150 депутатов из разных регионов

В тот момент Горбачев и сделал свое заявление что сейчас у нас пошли внутренние дела, надо отпустить прессу и отключить телевидение

— Между тем в первый же день работы Съезда Горбачев на вопрос: «Гарантируется ли непрерывность телетрансляции Съезда?» — ответил: «Гарантируется». Выходит, гарантия «не дошла до последнего часа последнего заседания?»

— Ну, спустя минут 10 — после требования ряда депутатов...

— А были требования?

— Конечно. Кричали еще «Позор!». Я, в частности, сказал, что не буду выступать без трансляции. А он сказал: мы сейчас посоветуемся... И включил трансляцию перед тем, как было объявлено решение относительно статей Указа от 8 апреля — 7 и 11-прим. Это действительно большая победа ответственности — изменение формулировки статьи 7.

— Что уголовно наказуемыми признаются публичные призывы к свержению Советской власти?

— Да. Там вставлено слово, на котором я и многие настаивали: «насильственным». Что карается призыв к насильственным действиям. Это слово «насилие» является тем рубежом, который отделяет уголовно наказуемые деяния от уголовно ненаказуемых. Этот юридический принцип был принят, и, кроме того, была отменена 11-прим, которая вообще совершенно выходила из всех общепринятых норм международного права.

— Если бы она действовала, то академик Сахаров вполне мог быть...

— Не только академик Сахаров, а, по-моему, пол Съезда могло бы быть привлечено к ответственности... правда, у нас есть депутатская неприкосновенность. Но многие в стране уже привлекались по 11-прим. Кроме того, при наличии такой статьи в новом Уголовном кодексе Конференция по правам человека в Москве в 1991 году была бы, конечно, недопустимой. Ни одно государство на это бы не пошло.

Вот каким был тот драматический момент, очень интересный и показательный, на мой взгляд.

— Кстати, Указы последнего времени — с лета прошлого года — например, о митингах...

— И демонстрациях, — они уже стали законами. Они не отменены, к сожалению, Съездом.

— Но я хочу спросить о другом. Скажем, Указ о внутренних войсках, нарушающий конституционный принцип суверенитета союзной республики, поскольку войска вводятся на ее территорию без согласования с республиканским Верховным Советом — по приказу министра внутренних дел страны. Указ от 8 апреля и другие. У всех у них

15.8.89
DAY MONTH YEAR

No. F—

CODE: САХАРОВ

ITEM: " С Т Е П Е Н Ь С В О Б О Д Ы "

есть нечто общее: все Указы готовили какие-то «аппаратные группы» — имен мы не знаем, все обнаруживают страстное желание «тащить и не пущать», хотя и выраженное не всегда юридически грамотно; все писались втайне и появлялись вдруг, как бог из машины. — без предварительной публикации в открытой печати, без всенародного обсуждения.

— Все так. Это, конечно, показатель все того же страха части руководства перед проснувшейся активностью масс. Очень плохой симптом, — мы это слово сегодня уже употребляли в другом контексте. Плохой симптом и плохие последствия. Здесь скрывается колоссальная опасность. И хотя у очень многих народных депутатов наказа избирателей требовали отмены таких Указов, к сожалению, Съезд этого не осуществил. Но сам факт принятия подобных актов, сочиненных «аппаратными группами», без предварительного опубликования проектов и всенародного обсуждения кажется мне очень плохим симптомом.

— От Указов вернемся к действующей Конституции: согласно изменениям, внесенным в декабре, Председатель Верховного Совета, только он, называет кандидата на пост своего первого заместителя. Съезд волен утвердить его или нет, но не может предлагать свои кандидатуры. При этом приходится слышать ссылки на опыт США, где президент тоже называет кандидата в вице...

— Там он не просто предлагает: президент балотируется вместе со своим заместителем.

— Но есть разница: они в одной лодке. Президент может потерять голоса избирателей, если предложит кандидата, скажем так, с неважной репутацией, в итоге — даже проиграть.

— Если плохого заместителя — да. Там голосуют сразу за обоих.

— А у нас президент лично ничем не рискует: его уже утвердили. Есть тут разница в политической мизансцене?

— Безусловно. Поэтому я считаю, что если сохраняется нынешняя система выборов главы государства, то именно Съезд должен иметь право предлагать альтернативные кандидатуры на пост его первого заместителя. Хотя, конечно, кандидат президента должен рассматриваться в первую очередь. Такая возможность должна быть предусмотрена в Конституции. Тут действительно есть дилемма: либо мы прямыми общенародными выборами голосуем за Председателя и его первого зама на альтернативной основе, когда имеются другие тандемы и есть конкуренция между ними, — одна возможность.

Либо — худшая, но все-таки лучшая, чем то, что имеется: когда Председатель выбран по нынешнему алгоритму, а зама мы выбираем ему на Съезде на альтернативной основе, хотя и с учетом кандидатуры, предложенной Председателем. Он, конечно, имеет право предлагать кандидата, и тот должен рассматриваться самым серьезным образом, поскольку он тот человек, с которым президент будет работать.

Это — худший вариант. Лучший — прямые выборы тандемом по американскому образцу.

— На Съезде сложилась известная вам ситуация. Пока одни кандидаты в депутаты участвовали во всех актах предвыборной драмы, другие выдвигались на пленумах и съездах общественных организаций. — их было 750. Как вы относитесь к такого рода выборам — от общественных организаций?

— Я думаю, что — в будущем, во всяком случае. — выборы должны проходить только по территориальному принципу, потому что система, включающая общественные организации, нарушает принцип «один человек — один голос», и разные депутаты избираются от разного по величине контингента. Такое положение нельзя сохранять. Как оно сработало сейчас — другой вопрос: сейчас, может быть, здесь были и положительные последствия. Но сохранять его нельзя.

— Между тем есть люди, требующие распространить известный «принцип ста» и на выборы в местные Советы. На апрельском Пленуме ЦК КПСС этого года первый секретарь Волгоградского обкома партии В. И. Калашников предложил предусмотреть в законе о выборах в местные Советы «практику выдвижения кандидатов от партии и других общественных организаций». А первый секретарь Коми обкома КПСС В. И. Мельников прямо сказал: секретари горкомов и райкомов заявляют, что не пойдут на местные выборы, «потому что стопроцентная гарантия, что их не изберут». Тут раздался голос «Правильно...» — и тогда не выдержал Горбачев: «Правильно?! Выходит, партия должна уклониться от участия в руководстве и в выборах?» Так что есть реальная опасность, что Закон о выборах в местные Советы может быть изменен.

— Я тоже думаю, что Закон о выборах в местные Советы надо изменить, но в прямо противоположную сторону. Чтобы с учетом опыта выборов в народные депутаты СССР обеспечить большую демократичность.

Мне кажется, выборы во всех случаях должны

обязательно проходить на альтернативной основе. Все кандидаты должны иметь равный доступ к средствам массовой информации, и, самое главное, необходимо ликвидировать институт окружных собраний. Кандидаты должны сразу выдвигаться в коллективах, не должно быть механизма отсева неудобных. Из-за такого вот механизма на выборах народных депутатов было потеряно очень много прекрасных кандидатов. Причем целенаправленно — в интересах аппарата.

То есть закон следует изменить так, чтобы уменьшить возможность аппарата диктовать результаты выборов.

А то, что предложили секретари обкомов, конечно, превратило бы выборы в фарс. И привело бы к катастрофическим последствиям для процесса демократизации страны.

— И последний блок вопросов. В одном отношении, по крайней мере, нынешний Съезд народных депутатов СССР в мае-июне 1989-го походил на Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в октябре (ноябре) 1917-го, объявивший о победе Революции: здесь и там голосовали «вручную». Подсчета голосов с помощью электроники не было. Объяснения на сей счет не хочется и приводить, потому что в нынешней же мае состоялась сессия Верховного Совета Литвы, где подсчет голосов вели компьютеры: были три кнопки — зеленая («за»), желтая («воздержался»), красная («против»), на стенах — два экрана. Почему же Секретариат Верховного Совета в Москве оказался неповоротливее Секретариата Верховного Совета в Вильнюсе? Он не только не оказался на высоте, а просто — в Мармандской впадине океана проблем.

CODE: САХАРОВ

ITEM: " С Т Е П Е Н Ь С В О Б О Д Ы "

19/

Материалы сессии депутатам заранее не при-
слали. Записки, поданные в президиум и секретари-
ат Съезда, терялись. Микрофонов в зале сначала
не было, потом они, бывало, не работали. Председа-
тельствовавшие на заседаниях не успели
извиняться за неразбериху. Председатель
счетной комиссии вице-президент Академии наук
СССР Ю. Осипьян, по свидетельству Ю. Черни-
ченко, «за» и «против» подсчитывал на счетах.
Позже председатель Совета Союза академик
Е. Примаков считал на бумажке — «столбиком» —
число голосов...

— К вашему списку я могу добавить, что, когда
выбирали в Верховный Совет и комиссии, в списках
для голосования оказывались люди, которых делега-
ции не выдвигали. И наоборот, некоторые кандида-
ты, названные делегациями, оттуда исчезали, что
иногда даже всплывало на Съезде. Но таких случаев
было, мне кажется, гораздо больше.

Я еще могу добавить саму картину голосования
в Верховный Совет. Тогда люди получили довольно
объемистые бюллетени, заполнить их в кабинках
было невозможно — кабинок мало, сидели бы до утра.
Поэтому заполняли просто «на весу» или же рассаживались на ступеньках лестниц Кремлевского двор-
ца, и тут уж о тайне голосования речи не могло быть.

Ко мне подошли телевизионщики, они меня сфото-
графировали за таким занятием. А я им закричал:
«Что вы делаете?! Ведь у вас на экране получается
изображение моего бюллетеня, где я часть фамилий
уже зачеркнул!»

В смысле технического аппарат организовал работу
плохо, но она была плохой еще и в другом смысле: этот
аппарат в какой-то мере манипулировал Съездом.

Что касается техники, то здесь все понятно: она же
не была нужна — когда все единогласно, не надо ни
электронной, ни какой-то другой системы. Даже если
один — возможно — проголосует «против», техника
тоже не нужна: это уровень счета, доступный большин-
ству птиц, которые замечают, что у них вместо четы-
рех яиц — три. Компьютер тут не нужен.

— Видя мучения Осипьяна и Примакова,
я очень хотел подарить каждому знаменитому
академику по детскому микрокалькулятору на
четыре действия арифметики. Но разве этого не
должен был сделать Секретариат?

— Я действительно не понимаю, почему не было
хотя бы калькуляторов, чтобы складывать числа...
Все-таки позорно, что у нас нет электронной техники
голосования... А может, дело в том, что они еще не
доверяют этой технике? Одруг калькулятор непра-
вильно сработает... — Сахаров засмеялся. — Когда по
старинке считаешь «столбиком», вроде бы верней.
Или на счетах, как Осипьян. Ведь счета — тоже
примитивный компьютер.

— Но совсем не тот, что требуется к пятая
году перестройки.

— Да... пошел пятый год... Как мало успели...

— Здесь мне трудно с вами согласиться, Анд-
рей Дмитриевич: мне кажется, сам факт публика-
ции такого разговора, как наш сегодняшний, —
для нас уже грандиозно много, стоит лишь огля-
нуться... И, может быть, мы поймем это только
завтра...

Григория ЦИТРИНЯК
Июнь 1989-го

CODE / ITEM

DAY MONTH YEAR

АКАДЕМИК А. Д. САХАРОВ. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЕГО ПУБЛИКАЦИЙ
В "МОСКОВСКИХ НОВОСТЯХ". ПУТЬ ГАЗЕТЫ К НЕЗАВИСИМОСТИ (1)
БЫЛ БЫ ГОРАЗДО ДЛИННЕЕ, НЕ БУДЬ САХАРОВА

МОСКОВСКИЕ № 49, 9 декабря 1990 г.
НОВОСТИ СТР. 16

Подписано в печать 4 декабря 1990 года. Заказ № 4026.

ЗАПРЕЩЕННЫЙ САХАРОВ

14 декабря исполнится год, как с нами нет академика
Андрея Сахарова — постоянного автора «МН».
Не все было гладко в наших взаимоотношениях.
Мы не были еще независимой газетой, а Сахаров
не признавал даже внутренней цензуры. Наступило
время вспомнить, как это было.

Звонок главного редактора по телефону внутриредакционной связи ничего хорошего мне не сулил. Впрочем, как и его вежливое предложение зайти к нему на минутку.

Назад я вернулся весьма опарашенным. Мне предстояло взять интервью по поводу телевизионного фильма «Риск» — о политическом и военном противостоянии СССР и США — у Андрея Сахарова. На дворе был октябрь 1987 года... На мою нелепую просьбу помочь достать телефон академика прозвучал весьма достойный ответ: «Может, за тебя и интервью у него взять?». Целый час я метался в нетворческих муках. Дозвонился даже до пресс-атташе посольства одной великой державы, от которого получил предложение «узнать телефон в ЧК».

— Да неудобно как-то, — пролепетал я.

На что получил заверение: «Удобно, удобно, у вас перестройка».

Да, был знаменитый телефонный разговор между Москвой и Горьким Горбачева с Сахаровым. Да, было разрешение вернуться в Москву. Был напечатан в журнале Афанасия Сальгинского «Театр» отзыв академика на пьесу «Собачье сердце», поставленную в Московском ТЮЗе. Но ощущение запретности на все, что касалось деятельности и личности Сахарова, не покидало никого. А если быть до конца честным, это ощущение оставалось у многих до самых последних дней его жизни.

Телефон я все-таки нашел. Академик «Риск» не видел, но согласился его прокомментировать, если фильм ему понравится.

— Мы готовы показать его, у вас же есть видеомагнитофон, — спросил я.

— Нет, у нас нет видеомагнитофона.

Я мало знал о жизни академика, хотя и читал все его выступления в самиздатовском варианте. Официальная легенда о баснословном богатстве Сахарова помимо моей воли частично отравила и меня.

Фильм академику понравился, и я принес интервью в редакцию. Почти каждый абзац приводил редакторов в шоковое состояние. Ни одна трактовка академиком тех или иных событий не совпадала с официальными версиями. Например, инцидент с американским самолетом У-2, сбитым в нашем небе. Сахаров утверждал, что до этого над СССР пролетела целая эскадрилья самолетов-разведчиков. Худо ли бедно, но мы совместно преодолели все эти преграды, правда, из текста исчезли многие эпизоды, о которых теперь говорят чуть ли не в детском саду: о роли Китая в карибском кризисе и в сорванном парижском совещании большой четверки; о постоянном блефовании Хрущева в вопросах имеющегося у СССР вооружения. Но так или иначе, интервью ушло в набор. И вот

тут-то на арену сражения вышла наша доблестная цензура. «Откуда Сахаров взял, что чертежи атомной бомбы выкрал для нас какой-то Клаус Фукс? Все это выдумки западной «желтой» прессы. Немедленно выбросить этот эпизод, иначе материал не будет подписан в печать».

И ведь не подписали! Но арестовать номер не решились. Правда, на следующий день после выхода газеты мы получили все, что нам причиталось, на Старой площади. Но это было привычно, а публикация стала сенсацией.

А. САХАРОВ И "МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ"

(2)

Не успела редакция выйти из этой схватки потрепанной, но гордой, как в ее мозговом центре родилась идея выпустить перед встречей Горбачева и Рейгана в Вашингтоне целую полосу «пожеланий читателей», и среди них обязательно должен быть Андрей Сахаров.

Академик охотно согласился на наше предложение, заявив, что ему есть что посоветовать Горбачеву.

Когда я прочитал текст, то откровенно струсил. До сих пор в советской печати еще никто так не разговаривал с Генеральным секретарем ЦК КПСС. Это было письмо равного равному. Сахаров советовал не обращать внимания на американский проект СОИ и не требовать отказа от его разработки. Настоятельно советовал выпустить всех политзаключенных и вывести советские войска из Афганистана, вдвое сократить вооружение, армию и срок службы в ней.

Конечно же, эти три странички не были обыкновенным письмом. Это была четкая и продуманная программа мира, к которой тогда еще наше освобождавшееся от догм мышление не было готово.

На следующее утро мы с главным редактором были в кабинете у председателя правления АПН Валентина Фаина, тогдашнего издателя «МН». И без того малоулыбчивый, в тот день он был безысходно мрачен. Он прекрасно осознавал, какой груз государственной ответственности вдруг лег на его плечи. Решиться опубликовать Сахарова по тем временам было непросто. Неожиданно в кабинет вошел его первый заместитель — герой повести Владимира Войновича «Иванькиада». Он сел в кресло и взял первые страницы послания Сахарова.

— Эге, — радостно воскликнул он. — А вот здесь бы надо поправить.

Его рука, вымаравшая за всю жизнь чужих строк на доброе собрание сочинений, взметнулась над сахаровским текстом.

Неожиданно для всех нас председатель поднял глаза и глухо сказал:

— Шестью годами в Горьком он заслужил хотя бы то, чтобы вы его не правили.

Потом перевел взгляд на меня и с досадой сказал:

— Ну откуда академик взял такое количество политзаключенных? По нашим данным, их вдвое меньше.

— Проверь, — коротко попросил главный, глазами показав, что проверить нужно из приемной.

Это он сделал вовремя, потому что я уже потянулся было к телефону председателя.

Академик сам поднял трубку. Я сказал, что ИХ данные о политзаключенных не совпадают с ЕГО сведениями, и не мог бы он еще раз уточнить.

— Сейчас проверю, — сказал А. Д. — Только возьму свою амбарную книгу.

Я представил себе, как А. Д. сначала пошел в одну, потом в другую сторону, замер, чуть подумал и громко сказал: «Люсенки (так он называл Елену Боннэр), ты не знаешь, где наша книга со списком политзаключенных?».

Ровно через минуту я услышал глухо именно эту фразу. Потом трубка ожила, и Сахаров сказал: «Нет-нет, все точно. Могу им назвать всех поименно».

Я вернулся в кабинет и с порога процитировал академика: «Все точно, он может назвать всех поименно!».

— Не надо, — сказал председатель, и я понял, что визит окончен.

Все последующие дни наш представитель Главлита не трогал меня, видимо, осознавая, что вопрос о публикации решается уже не в его ведомстве.

А. САХАРОВ И "МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ"

(3)

Как всегда, решение пришло в последний момент. Правда, попросили смягчить требование Сахарова сократить срок службы в армии в два раза. Сахаров, подумав, согласился на полтора, добавив при этом, что вообще-то надо переходить к профессиональной армии.

В марте 1988 года Андрей Сахаров сам позвонил в редакцию, сказал, что написал письмо Михаилу Горбачеву, и попросил снять с него ксерокопию. Я сказал, что жду его:

С размноженным письмом мы зашли к главному. Чуть ли не с порога тот спросил:

— Вы согласны, чтобы мы напечатали это письмо?

— Пожалуйста, если сможете.

— А если не сможем?

— Я отдам его на Запад. Это очень важно для всего мира.

Письмо было о возвращении крымских татар в Крым и о конфликте Азербайджана с Арменией.

Началось долгое и не совсем безопасное для нас согласование на самом верху. С одной стороны, мы уговорили академика не передавать пока письмо на Запад, беря ответственность на себя, а с другой стороны, как бы становясь заложниками чести.

Не напечатав письмо, мы вставляли в ряды тех, кто не давал Сахарову говорить во весь голос на Родине.

Всю субботу и воскресенье я напряженно вслушивался в передачи западных радиостанций: не проскользнул ли текст каким-то образом туда? Вокруг письма было уже очень много суесть. С академиком встретились сначала Валентин Фалин, потом Александр Яковлев. В своей книге «Горький, Москва, далее везде» Сахаров пишет, что они не смогли переубедить его, заставить признать опасность и несвоевременность подобного заявления. И вдруг в воскресных последних известиях «Свободы» прозвучала короткая, но взрывчатая фраза: «В следующем номере газеты «Московские новости» будет опубликовано письмо Андрея Сахарова Михаилу Горбачеву, излагающее точку зрения академика на конфликт Армении и Азербайджана».

Все. Отступать было некуда. Но это оказалось смотреть кому.

Весь понедельник прошел в гробовом молчании верха. В тишине — и первая половина вторника. Дежурная бригада уже собиралась уезжать в типографию. Наконец меня вызвали к главному, который разговаривал по «вертушке» с верхом. В паузах мы с главным объяснялись на азбуке

глухонемых, которой оба не владели. Я понял, что категорически не приемлет один абзац. До сих пор не могу понять, почему потребовали сократить именно эту часть письма. Она касалась только истории карабахского конфликта и сверхважной смысловой нагрузки в себе не несла.

Выйдя от главного, я позвонил Сахарову. Подошла Елена Боннэр. Оказалось, что А. Д. уехал в академию и найти его невозможно.

— Давайте решать сами!

Я прочитал письмо полностью и без абзаца. Чуть подумав, Елена сказала:

— Пусть нам попадет от Андрея, мо, по моему, с этим можно согласиться.

Я вернулся в кабинет главного и показал ему два пальца в виде буквы V. Ни один мускул не дрогнул на его лице, он продолжал выслушивать голос из трубки, неопределяя то ли поддакивая, то ли посмеиваясь. Я уже начал подумывать, что от нас требуют мовой «крови». И вдруг главный резко спросил: «А что если Сахаров не согласится на эти сокращения? Нам печатать нельзя, а Западу можно?.. Так вот он уже согласился».

На следующий день о позиции Сахарова в армяно-азербайджанском конфликте заговорили все западные «голоса», письмо перепечатали в самых ведущих газетах мира. Впервые мы получили мнение академика раньше, чем о нем узнали зарубежные репортеры. Это был еще один прорыв в бетонной стене нашей «свободной» печати. Это была последняя публикация Сахарова с цензурными искажениями.

Потом «МН» опубликуют статью, опровергающую ложь о Сахарове в книге «ЦРУ против СССР». Позже — без единой купюры его предвыборную программу и 19 февраля 1989 года — его отказ баллотироваться где-либо, кроме академии. Именно Сахаров был одним из тех, кто изгнал из нас бесовство цензора, как внешнего, так и внутреннего. Нельзя сказать, что «МН» не было бы без их вечно бунтующего автора Сахарова, но они наверняка были бы другими, и их путь к независимости был бы гораздо длиннее.

Сейчас Сахарова называют мессией, пророком. Он не терпел этих слов. Он просто говорил то, что им было выстрадано и выверено во времени и пространстве. Послушай мы его, наша дорога к истине была бы короче и менее мучительной. Но мы сокращали его, правили, не слышали или делали вид, что не слышим. Не знаю, простил ли он нас, но мы себя за это простить не должны.

Да святится имя его!..

Геннадий ЖАВОРОНКОВ.

СССР / РСФСР

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА: АНДРЕЙ САХАРОВ УМЕР СВОЕЙ СМЕРТЬЮ, НО СМЕРТЬ ЕГО БЫЛА УСКОРЕНА. ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ГОРЬКОМ ЕГО СЕРДЦУ НАСНЕСЛИ БОЛЬШОЙ УЩЕРБ

1 1 1

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 14.11.90 № 46 (5320) 11

Отчего умер Андрей Сахаров?

Что показало вскрытие и почему так долго
не были известны результаты анализов

14 декабря прошлого года умер Андрей Дмитриевич Сахаров. Обстоятельства его смерти были таковы (он умер, будучи один в квартире, где не запиралась дверь), что сразу стало ясно: надо бы внимательно посмотреть на причины смерти. Сотрудники Физического института, где работал Сахаров, предложили включить в группу специалистов-патологоанатомов, которые должны были проводить вскрытие, независимого эксперта. При этом назвали и кандидатуру — профессора Якова Львовича Рапопорта. Человека кристальной честности, абсолютно незапятнанной репутации. Одного из тех, кто проходил в свое время по сталинскому «делу врачей» (недавно вышла его книга с воспоминаниями об этом «деле»).

— Да, меня привлекли от семьи Андрея Дмитриевича и от общественности Физического института в качестве независимого специалиста в области патанатомии, — подтверждает в беседе со мной Я. Л. Рапопорт.

— Как на практике обстояло дело?

— Мне сообщили об этом неожиданно — в 2 часа того дня, когда должно было состояться исследование. Я не мог отказаться, принять в этом участие был мой долг. Правда, в выражая некоторое сомнение, будут ли меня там ждать и как к этому отнесутся официальные

участники вскрытия, однако, забегая вперед, скажу, что все отнеслись вполне нормально и даже были очень довольны, что я принимаю в этом участие. В том числе и присутствовавший на вскрытии прокурор.

Вскрытие происходило в прозектуре Кунцевской больницы. Когда мы приехали туда, возле тела Андрея Дмитриевича хлопотали специалисты, снимавшие маску лица и руки. Пришлось немного подождать. Когда с этим было покончено, мы приступили к вскрытию. Оно было обычным. В ходе его не возникло никаких коллизий. Все были настроены совершенно одинаково, без всякой предвзятости. Вместе с тем у меня было ощущение, что все исходило из презумпции естественной, а не насильственной смерти.

— Как же так — без предвзятости, но с презумпцией?

— Эта презумпция никак не отразилась на наших действиях и выводах.

Когда дело дошло до вскрытия черепа, я сказал моим товарищам, что надо сохранить в целостности мозг Андрея Дмитриевича. Они мне ответили, что с этим следует обратиться к генералу В. Темплину, также участвовавшему в исследовании. При моих словах он немного поморщился, но дал указание не трогать мозг.

СССР / РСФСР

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА: АНДРЕЙ САХАРОВ УМЕР СВОЕЙ СМЕРТЬЮ, НО СМЕРТЬ ЕГО БЫЛА УСКОРЕНА. ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ГОРЬКОМ ЕГО СЕРДЦУ НАСНЕСЛИ БОЛЬШОЙ УЩЕРБ

121

По окончании вскрытия у нас произошел короткий обмен мнениями, кое в чем мы не согласились друг с другом...

— В чем именно?

— В оценке некоторых процессов. Но это было чисто профессиональное, к основному диагнозу это отношения не имело. Я не стал по этому поводу открывать анатомическую конференцию. Мы единодушно заключили, что Андрей Дмитриевич страдал той формой поражения сердечной мышцы, которую условно называют кардиомиопатия.

Откровенно скажу, я ушел отсюда удовлетворенный — удовлетворенный признанием естественного характера смерти. Чисто эмоционально мне казалось, что подозрение в насильственной смерти каким-то образом может оскорбить Андрея Дмитриевича. В процессе исследования, повторяю, мы убедились, что речь может идти только о естественной смерти, вызванной целым рядом естественных изменений в сердечной мышце.

— Вы подписали какой-то документ?

— Да, подписал — заключение о тех изменениях, которые были обнаружены. Мы все подписали.

— А заключение о непосредственной причине смерти вы подписывали?

— Этот вопрос — о непосредственной

причине смерти — сложный. Кардиомиопатия имеет много вариантов, много индивидуальных форм. Обычная формула — «смерть от сердечной недостаточности». Тут не было сердечной недостаточности в клиничко-анатомическом понимании. Это была смерть от остановки сердца. От нарушения ритма.

— От фибрилляции?

— Да, от фибрилляции. Такие расстройства у него бывали и прежде. Елена Георгиевна Боннэр рассказывала мне, что, когда они были в Америке и его там обследовали местные клиницисты, она настаивала, чтобы ему подшили кардиостимулятор. Но врачи сказали, что в этом нет необходимости.

— Все-таки, насколько в принципе, вы делаете заключение о причине смерти на своем, патологоанатомическом уровне. Но ведь есть еще химические, биохимические исследования...

— Да, окончательное заключение о причине смерти делает судебно-медицинский эксперт — на основании совокупных результатов патологоанатомического исследования и анализов тканей, тканей, содержимого желудка и т. д.

— Известны ли вам результаты этих анализов?

— Нет.

— А может ли патологоанатом, так сказать, невооруженным глазом устано-

вить при вскрытии, допустим, картину отравления?

— Иногда может. При остром отравлении мышьяком, например. Но вообще-то здесь нужны анализы.

— Итак, вы считаете, что Андрей Дмитриевич умер естественной смертью...

— Да. Но это не значит, что его смерть не ускорили. Это был большой человек. Он был защищен от нападок, которым подвергался, своей неколебимой убежденностью. Но он не был защищен от прямого примитивного насилия. В частности, во время горьковской ссылки.

— Вы имеете в виду — во время голодовок?

— И во время голодовок, и в другие моменты.

— Так ли я вас понял, что, по вашему мнению, во время пребывания в Горьком его сердцу нанесли большой ущерб?

— Это не мое мнение. Это не могло быть иначе.

...Читатель видит: хотя во вскрытии тела А. Д. Сахарова участвовал независимый эксперт, в общем-то, о непосредственной причине смерти полного представления не получил даже он. Не говоря уже о других людях. Слухи и подозрения, касающиеся этой причины, не

были предотвращены. Родившись, они продолжали жить и распространяться. За прошедший после смерти А. Д. Сахарова срок не однажды звучали требования пролить свет на этот вопрос, дать людям полную информацию. Такую резолюцию, например, принял многотысячный митинг, проходивший в Москве 4 февраля этого года. Однако прокуратура упорно молчала. Почему? Только ли из-за привычного нежелания хоть в чем-то пойти навстречу людям или по какой-то иной причине? Лишь недавно после специального запроса вдове А. Д. Сахарова Елене Георгиевне Боннэр «в порядке исключения» было сообщено официальное заключение о причине его смерти, предоставлены результаты анализов. Вроде бы в них нет ничего подозрительного, но в таком разе причина их длительного утаивания становится еще более непонятной. Может, кому-то просто выгодно использовать любой повод для поддержания напряжения в обществе? Подозрительное поведение рождает новые подозрения: в конце концов фибрилляция желудочков сердца, ведущая к его остановке, — причина смерти А. Д. Сахарова — тоже может быть вызвана искусственно...

Такая неизбежный результат замалчивания, утаивания, ухищрений и уловок.

Олег МОРОЗ

blue-red

Памяти Андрея Сахарова

В Москве продолжает работу организационный комитет Конгресса памяти А. Д. Сахарова. В него входят представители институтов Европы и международных экономических и политических исследований АН СССР, журналов «Международная жизнь», «Огонек», газет «Московские новости», «Аргументы и факты», «Иомиури» (Япония), «Русская мысль» (Франция), объединения «Киноцентр», Общественной комиссии по увековечению памяти академика А. Д. Сахарова и его наследия, а также известные ученые, юристы, общественные деятели. Принято название: первый Международный конгресс памяти А. Д. Сахарова «Мир, прогресс, права человека».

Конгресс планируется провести в Москве с 21 по 25 мая 1991 года, открыв его в день семидесятилетия Сахарова.

Две рабочие темы конгресса: СССР и страны Восточной Европы на пути от тоталитаризма к правовому государству (координатор темы профессор Леон Липсон) и последствия чернобыльской катастрофы в СССР и мире и будущее ядерной энергетики (координатор темы профессор Ричард Вильсон).

По намеченным темам будут проведены «круглые столы», обсуждения и дискуссии в секциях. Результатом этой работы должны быть рекомендательные документы, адресованные правительствам и организациям, от которых зависит решение поставленных проблем. Мы не можем требовать от них принятия решений по нашим рекомендациям, но надеемся на последующее заинтересованное гласное обсуждение их.

Мы надеемся, что участники конгресса повторят то, что многие годы делал Андрей Дмитриевич Сахаров в одиночку, вне зависимости от обстоятельств, личных интересов или моды, — бесстрашно говорил правду, всю правду и только правду. Таким образом, мы хотим, чтобы конгресс стал не просто данью уважения к памяти Андрея Сахарова — гражданина и ученого, но и рабочим органом, помогающим решению острых проблем современности.

К настоящему времени стать членами почетного комитета конгресса выразили согласие Сузанна Аньелли, Симона Вайль, Вацлав Гавел и Александр Дубчек, Леонид Келдыш, Есоджи Кобаяси, Беттино Кракси, Аазе Лионас, Тадеуш Мазовецкий, Иегуди Менухин, Юрий Орлов, Арно Пензас, Мстислав Ростропович, Джорж Сорос, Марио Суарес, Лидия Чуковская, Карл фон Шварценберген.

Финансирование конгресса осуществляется за счет советских и за-

рубежных пожертвований от организаций и частных лиц. В журнале «Огонек» (№ 32, 1990 г.) был опубликован список зарубежных и советских организаций, от которых мы получили поддержку к тому времени. Сегодня мы с благодарностью публикуем список наших новых спонсоров: «Репроцентр» (Москва), «Istituto di Ricostruzione Industriale» (Italy), National Institute for Nuclear Energy (Italy), «Al-Italia», «Italstat», Banco di Roma, Cassa di Risparmio di Roma, «Cari-plo», comune Roma, comune Milano, comune Ispra, Camera di Commercio di Varese, «Confindustria Lombarda», «Fininvest», «Lancia», «IBM» (Italy), «Varilla», «Olivetti», «Toyota» (Italy); Социалистическая партия Италии, частные граждане Италии. Мы глубоко признательны всем в Италии, кому дорога память Андрея Сахарова.

Номера счетов организационного комитета: рублевый 700922 в МГУ Жилсоцбанка СССР МФО 201865, валютный 14921 «Fondazione Andrey Sacharov», piazza San Marcello, 5, Roma, Italy.

Адрес оргкомитета: СССР, 117418 Москва, Новочеремушкинская улица, 46, Институт международных экономических и политических исследований АН СССР, оргкомитет первого Международного конгресса памяти А. Д. Сахарова «Мир, прогресс, права человека»; телефон 128-46-76 и 212-22-87, телефакс (095) 212-22-87 с 18 до 10 по московскому времени.

По окончании конгресса в Москве будет проходить международная научная конференция памяти академика Сахарова, организуемая Физическим институтом имени Ледбедева АН СССР.

Председатель оргкомитета
Елена БОННЭР,
исполнительный директор
оргкомитета
Юрий САМОДУРОВ.

ИТЕМ: АКАД. САХАРОВ СОГЛАСЕН БЫТЬ КАНДИДАТОМ НА ВЫБОРАХ ТОЛЬКО
ОТ АКАДЕМИИ НАУК ИЛИ НЕ БЫТЬ ИМ ВООБЩЕ

МЫ ВЫБИРАЕМ

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 8, 19 февраля 1989 г.

В АКАДЕМИИ ИЛИ НИГДЕ...

Академик А. Сахаров отзывает свое согласие баллотироваться по всем территориальным и национально-территориальным округам, где он выдвинут

ЗАЯВЛЕНИЕ

18 января на расширенном пленуме президиума Академии наук СССР были отвергнуты выдвинутые научными коллективами академии кандидаты на выборы на съезд народных депутатов СССР, в том числе все кандидаты, известные своей активной общественной позицией и поддержанные многими научными институтами. Тем самым пленум продемонстрировал свою неспособность учесть мнение научных сотрудников академии и по существу противопоставил себя им. Среди отвергнутых кандидатур была и моя, поддержанная более чем 55 институтами.

В последующие недели моя кандидатура была выдвинута на собраниях трудовых коллективов и жителей во многих территориальных и национально-территориальных округах.

2 февраля состоялся беспрецедентный митинг научных сотрудников академии, осудивший позорные решения пленума и призвавший к бойкоту предстоящих выборов, превратившихся в фарс, и к радикальной демократизации руководства академии в соответствии

CODE: СССР

ITEM: ЗАЯВЛЕНИЕ САХАРОВА (2)

с требованиями перестройки. Митинг проходил с огромным подъемом, в волнующей атмосфере душевного раскрепощения. Мне кажется, он может явиться началом нового этапа в истории академии и науки нашей страны в целом.

Я чувствую себя неразрывно связанным с академией, членом которой являюсь 35 лет. Я пришел к выводу, что должен быть кандидатом именно академии на новых выборах или не быть им вовсе. Поэтому я принимаю решение не баллотироваться нигде, кроме Академии наук СССР, отзывая свое согласие баллотироваться из всех территориальных и национально-территориальных округов, в которых я выдвинут. Я глубоко благодарен всем выдвинувшим меня коллективам и гражданам за доверие и приложу все усилия, чтобы его оправдать, независимо от того, буду я депутатом или нет. Я прошу всех оказавших мне доверие понять мотивы моего решения, направленного на поддержку воли научных сотрудников академии. Я призываю всех, кто собирался голосовать за меня, отдать свои голоса искренним и последовательным сторонникам перестройки, доказавшим на деле, а не на словах участие в этом трудном и новом для нас деле.

А. САХАРОВ.

3 / 1

23.2.89

DAY MONTH YEAR

No. F-83 09

CODE: CCCP

ITEM: O ЗАЯВЛЕНИИ САХАРОВА (3)

Заявление академика Андрея Сахарова редакция попросила прокомментировать членов Общественного предвыборного совета «МН» академика Р. САГДЕЕВА и доктора технических наук Г. ЗАГАЙНОВА.

СОЛИДАРЕН

Роальд САГДЕЕВ

Академик Андрей Дмитриевич Сахаров выбирает свой путь борьбы за перестройку, идеи которой он во многом предвосхитил еще 20 лет назад. И все эти годы он не покидал своего боевого поста часто в неравной битве за перестройку, за демократическое обновление нашей страны, за общечеловеческие идеалы.

Я с полным пониманием отношусь к решению А. Д. Сахарова связать не только научную деятельность, но и свое политическое участие в перестройке с чаяниями и надеждами тысяч научных работников. К сожалению, их голоса не захотел услышать так называемый расширенный пленум президиума Академии наук СССР.

Кто, если не А. Д. Сахаров, может быть народным депутатом от самой широкой научной общности?

Я уверен, что коллективный разум общего собрания АН СССР по выборам найдет способ избрать А. Д. Сахарова своим представителем в высший законодательный орган страны.

НЕ СОГЛАСЕН

Герман ЗАГАЙНОВ

Я никогда не думал, что стану оппонентом академика Андрея Сахарова. Тем более не мог себе представить, что буду ему что-то советовать по поводу его общественной позиции. Мое уважение к нему — человеку, гражданину, ученому — было и остается, не боюсь сказать, огромным. Да и во всем, что касается «академических отношений», я с ним согласен.

Выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР в президиуме Академии наук СССР и последовавший за этим митинг протеста выставили еще одну грань этих ненормальных отношений. На этот раз — непонимание между руководством академии и коллективами академических институтов по вопросам чисто гражданским. Думается, что в этих-то вопросах президиум академии должен максимально аккумулировать и отражать мнения широких кругов академической общности. Тут все равны — и академик, и лаборант. И все-таки, когда редакция «МН» познакомила меня с письмом академика Сахарова, я подумал о том, что есть задача более высокая.

Опубликованная в «Московских новостях» его предвыборная программа содержит целый ряд серьезных предложений, и нельзя представить, чтобы автор такой программы оказался за бортом избирательной кампании.

Я согласен, что нынешний избирательный закон еще не совершенен. Но кто, кроме народных депутатов, сможет усовершенствовать этот закон? Те, кому он дает надежду на реставрацию старых порядков, его не тронут. Вот почему сторонники перестройки не имеют права отдать в «чужие руки» ни одного депутатского мандата.

И наконец, выдвигая любого сторонника перестройки, люди вверяют ему свою самую главную надежду — надежду, что дело обновления общества на этот раз не провалится. И если они выдвигают именно вас, значит, именно вам хотят эту надеждуверить. Вам, а не кому-то другому. Не считаться с этим тоже нельзя.

Все эти соображения привели меня к убеждению: академику Андрею Сахарову не стоит отказываться от выдвижения его кандидатуры в народные депутаты СССР по одному из территориальных округов. Путь этот трудный. Придется много ездить, выступать, широко знакомить с собственной программой, вникать в проблемы региона. Предстоит преодолеть и остатки предубеждений, сложившихся по отношению к его имени во время застоя не без участия, кстати, средств массовой информации тех лет.

Бойкот же выборов в нынешних условиях — серьезная уступка консервативным силам.

-----СЦ-----

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ А. Д. САХАРОВА. О КОНВЕРГЕНЦИИ
"КРУГЛЫЙ СТОЛ" ЭКСПЕРТОВ И РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ

(1)

Несения № 15 / 1991, с. 4-5.

СБЛИЖЕНИЕ ИЛИ КАПИТУЛЯЦИЯ?

Тема

Сегодня — и события III Съезда народных депутатов России тому самое наглядное подтверждение — в обществе вновь полыхают споры о путях нашего дальнейшего развития. Остаться ли верными социалистическому выбору или признать, что этот выбор ведет в тупик, и отказаться от него? Идет ожесточенная полемика, отодвигающая нас от решения насущных проблем, обострившихся до последней крайности. И как-то оказалась забыта знаменитая еще совсем недавно теория конвергенции, в основе которой лежала идея о постепенном сглаживании экономических, политических и идеологических различий между капиталистической и социалистической общественными

системами. Между тем последовательным сторонником идеи конвергенции, идеи сближения был Андрей Дмитриевич Сахаров, считавший, что идея сближения двух систем верно отражает историческую реальность и ее требования. Почему же идеи сближения, или

которые в принципе могли бы пригасить огонь идеологического противоборства, направить его в созидательное русло, сегодня зрбыты, отодвинуты, не влекут общественным сознанием? Мы попросили ответить на эти вопросы известных публицистов.

«Я рассматриваю перестройку как часть общемирового процесса конвергенции, жизненно необходимой для социалистических стран и для всего мира».

Так писал Андрей Дмитриевич Сахаров два года назад. И дальше: «Конвергенция является необходимым условием решения глобальных проблем мира, экологии, социальной и геополитической справедливости».

КОНВЕРГЕНЦИЯ - СБЛИЖЕНИЕ ИЛИ КАПИТАЛЯЦИЯ?

(2)

«НЕДЕЛЯ» № 15 (1619), 1991 г.

стр 4-5.

(2)

◆ Чтобы осознать глубину поворота к концепции конвергенции, сторонником которой был не только покойный академик А. Д. Сахаров, но и фактически М. С. Горбачев в своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», полезно взглянуть на истоки старого конфронтационного классового мышления в нашей стране.

В 1918 году Н. И. Бухарин так отмежевывался от «старого» буржуазного национального мышления в пользу «нового» пролетарского классового: «...речь идет не о праве нации (т. е. и рабочих, и буржуазии вместе) на самоопределение, а о праве трудящихся классов. Это значит, что так называемая воля «нации» для нас вовсе не священна. Если бы мы хотели узавать волю нации, нам нужно было бы созывать учредительное собрание этой нации. Для нас же священна воля пролетарских и полупролетарских масс. Вот почему мы говорим не о праве нации на самоопределение, а о праве на отделении трудящихся классов каждой нации... И если бы в каком-нибудь уголке России было создано одновременно два собрания — «Учредилка» данной нации и Съезд Советов, причем «Учредилка» стояла бы за отделение, а пролетарские съезды против, — мы тогда поддерживали бы решение пролетариата против решения «Уч-

редилки» всеми средствами, вплоть до оружия».

Не правда ли, почти готовый сценарий недавнего «отделения» анонимного Комитета общественно-го спасения в Литве от национального «учредительного собрания» — Верховного Совета Литвы?

Разница лишь в том, что Бухарин и другие старые большевики искренне верили, что они открывают эру нового «классового» мышления. И, главное, имели немало единомышленников-интернационалистов, что признавали крупные мыслители мира, далекие от идей коммунизма. Один из них, религиозный философ Вл. Соловьев, духовный наставник Н. Бердяева и других «веховцев», за 40 лет до Бухарина писал: «Для того, чтобы победить ложь коммунизма, нужно признать его правду. А правда коммунизма — не только в требованиях социально-экономической справедливости, но и в интернационализме».

Другой вопрос, что и Ленин, и Бухарин не прислушались не только к своим идейным оппонентам, но и к своему прямому духовному отцу — Фридриху Энгельсу.

А ведь тот незадолго до своей кончины писал то, что спустя почти сто лет повторит М. С. Горбачев в своей книге о перестройке: капиталистическая система обладает «еще очень большой способностью к расширению».

«Ирония всемирной истории ставит все вверх ногами, — писал Энгельс. — Мы «революционеры», «ниспровергатели», мы гораздо больше преуспеваем с помощью легальных средств, чем с помощью нелегальных или с помощью «переворота».

Увы, большевики не захотели услышать предостережение патриарха марксизма, который к концу

жизни увидел явное несовершенство сконструированной в юности совместно с другом К. Марксом доктрины мировой революции и диктатуры пролетариата — «история пошла еще дальше, она не только рассеяла наше тогдашнее заблуждение, но совершенно изменила и те условия, при которых приходится вести борьбу пролетариату... История показала, что и мы, и все мыслящие подобно нам были неправы».

Увы, большевики пошли вопреки «иронии истории» и предостережению одного из апостолов исповедуемого ими учения.

Более того, и все последующее государственное строительство на развалинах Российской империи они осуществляли в соответствии с ранней доктриной марксизма — созданием «международной советской республики», основанной на «отделении» трудящихся классов от своей нации. Именно в преамбуле первой Конституции СССР в правовом порядке был зафиксирован принцип раскола мира «на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма». А ведь тогда, в 1924 году, последний «лагерь» был представлен всего одной страной.

Более того, несмотря на ожесточенную борьбу «левых» и «правых» в ВКП(б), по вопросу о двух «лагерях» между ними не было никаких теоретических разногласий

«Окончательная практическая победа социализма в нашей стране, — восклицал Бухарин в полемике против Троцкого, — без помощи других стран и мировой революции невозможна... Вечное сосуществование пролетарских организаций и капиталистических государств есть также утопия. А поэтому в перспективе у нас неизбежная вооруженная борьба между нами и капиталистами. Мир будет принадлежать либо нам, либо буржуазии... и это означает, что окончательная победа социализма равносильна водворению социализма во всем мире... В этом вопросе никаких разногласий между нашей партией и оппозицией нет».

Сегодня, после перемен в Восточной Европе, никак не скажешь, что «мир будет принадлежать нам».

Теория и практика конвергенции — это попытка новых политиков и значительной части общества вернуть СССР в русло всемирного исторического процесса путем отказа от догм какого-то особого «социалистического (коммунистического) выбора». Эту химеру уже отбросили все страны Восточной Европы, избрав дорогу конвергенции с Западом. На тот же путь пора решительно спешивать и нам. Иной, уже испытанный нами, ведет в бездну голода, деградации и экономического распада.

КОНВЕРГЕНЦИЯ — СБЛИЖЕНИЕ ИЛИ КАПИТАЛИЗМ?

(3)

«НЕДЕЛЯ» № 15 (1619), 1991 г. | стр 4-5.

(3)

◆ «Для ревизионистов, уходящих от социализма, К. т. (Конвергенция теория. — Л. П.) является удобными сходными на вражеский берег». Этими словами заканчивается статья о конвергенции в экономическом словаре, весь пафос которой заключен в восклицаниях о порочности самой мысли о трансформации социализма в капитализм и в отстаиваниях «социалистической чистоты» в ее первоизданном марксистско-ленинском смысле от полонизованной со стороны «капитализма», якобы пытающегося присвоить и приспособить к себе наши «социалистические преимущества».

Все это четырехтомное писание, именуемое «Экономическая энциклопедия», можно смело объеди-

нить собирательным именем — «под редакцией Нины Андреевой» и отправить в макулатуру, если бы не одно обстоятельство. «Действительность», — говорится в слове, — вскрыла существование барьера несовместимости экономических принципов двух систем». И с этим я целиком и полностью согласна.

Действительно, «капитализм», как только он пытается сделать себе любую «социалистическую прививку», тотчас же теряет и темпы развития, и уровень благосостояния. Пороки социалистической мысли, его институтов, идей и принципов то там, то здесь проявляются во всей своей социалистической красе. Но, по счастью, буржуазная политическая система зорко стоит на страже классических ценностей либерально-демократической цивилизации, близко не подпуская к власти неонацистов, социалистов, коммунистов и социалистов марксистской ориентации. Так что западному миру конвергенция, понимаемая как проникновение социалистических идей и принципов в их социально-экономическую жизнь, надеюсь, в обозримом будущем не грозит.

Остается вторая сторона вопроса — возможно ли сближение и сочетание социалистических идей и принципов с капиталистическими? И на этот вопрос я бы дала отрицательный ответ.

В 60-е годы, когда ни о какой гласности, демократизации и новом политическом движении не шла даже речь, высшим достижением «смелости» сознания можно было считать идею сближения и встраивания. В начале 90-х годов можно открыто говорить о новом выборе — о буржуазной революции в ее классической форме, защищающей и отстаивающей классические буржуазные свободы — слова, печати, митингов, собраний и забастовок и столь же классические институты и ценности — частную

собственность на средства производства, свободное предпринимательство, свободные рыночные отношения и т. д., и т. п.

Произошедшее в 1917 году я рассматриваю не как переход к новой, следующей, прогрессивной,

хотя и пока несовершенной общественно-политической формации. С точки зрения логики исторического процесса это была, надеюсь, последняя отрыжка феодализма и крепостничества, которая затормозила и увела одну шестую часть населения с естественного, нормального, здорового, хотя и тернистого пути развития.

«Капитализму» нечего позаимствовать и включить в свой менталитет из части «социалистического мира». Если только не считать чисто негативный опыт по экспериментированию с планированием, который, опять же надеюсь, навсегда отвратил всех будущих экспериментаторов от идеи попробовать «на человеческом материале» отретипировать какую-нибудь новую социалистическую модель.

«Социализму» же нечего удерживать и брать с собой в будущее из своего «социалистического» и «коммунистического» банка данных. Придется все начинать сначала и медленно и постепенно, по отработанной веками технологии, начинать строить свой классический капитализм в его классических (без примесей «социалистичности») формах. Ибо в очередной раз, на очередном витке исторического движения, в очередной фазе, форме и виде сама социалистическая идея потерпела полное поражение. Несмотря на нечеловеческое упорство, на неисчислимо число жертв, на почти полное выкорчевывание

всех основ и фундамента человеческого бытия. И чем скорее придет это сознание в массы, приученные и прирученные к жизни в «условиях социализма», чем скорее народ перестанет быть «строительным» (или «конвергентным») и почувствует вкус к естественной, здоровой и свободной жизни, тем скорее настанет на этой земле возрождение былой гордости за свою землю, свой народ и свою жизнь. Пока же идеология будет убивать всяческую тягу к жизни, ни возрождения, ни величия, ни благосостояния нам не видать.

blue-red

«НЕДЕЛЯ» № 15 (1619), 1991 г. | стр 4-5.

◆ Теория конвергенции возникла, когда ни в СССР, ни в странах Восточной Европы, ни тем более на Западе не верили в возможность каких-то решительных перемен в тоталитарных структурах. Теория является проекцией сложившегося, наверное, в пятидесятые — начале шестидесятых годов убеждения, что структуры эти очень прочные, жизненные, и от них освободиться в принципе невозможно. Но, с другой стороны, интеллигенция и на Западе, и у нас все же хотела, чтобы и в этих странах люди жили бы хоть чуть-чуть лучше.

Вот тогда и возникла эта так называемая теория конвергенции, которая пыталась примирить два мотива: с одной стороны, повторю, убеждение, что существующие тоталитарные структуры достаточно органичны и жизнеспособны, а с другой стороны — что все-таки так, как живут люди в странах Восточной Европы и СССР, нормальный человек жить не может.

Но поскольку существовавшие системы — было убеждение — свергнуть нельзя, оставалось только надеяться, что будущие умные реформаторы этих стран постараются в ходе естественного сближения двух систем, с одной стороны, сохранить все «лучшее», что характерно для так называемого социализма, а с другой стороны —

взять и элементы рыночной экономики. То есть была надежда на появление такого общества, которое не было бы ни чисто капиталистическим, ни сталинско-тоталитарным.

В Чехословакии эта идея проявилась как идея построения социализма с «человеческим лицом»: структурно то же самое, что и идея конвергенции. То есть исходная часть — убеждение, посылка, вера, что все-таки возможно при сохранении органической устойчивости старой тоталитарной структуры или хотя бы каких-то ее оснований что-то туда вмонтировать из западной цивилизации: рынок, заинтересованность, предпринимательство, хозрасчет... — ленинская концепция нэпа.

По своей мировоззренческой сути идея конвергенции родственна идее так называемого «третьего пути». А в общем-то это все переходные идеи, не отражающие никакого объективного состояния ни истории, ни экономики, а только внутреннее состояние людей в разных странах в связи с фактором появления тоталитарных структур. Это проблема не научная, а скорее психологическая.

Многие идеологи, которые боятся честно сказать, что наш социа-

лизм был утопией и весь путь, который был задан Октябрем, оказался путем в ничто, обманывают людей, говоря: «А почему мы вообще должны откazyваться от своего пути, ведь и на Западе тоже есть элементы социализма?»

Самое главное, что показали годы перестройки и даже не перестройки, а события в странах Восточной Европы, — никакой конвергенции быть не может, поскольку весь опыт социализма имеет, конечно, громадное значение, но только как отрицательный. И это страшно. Потрачено 70 лет, жертвовано миллионами человеческих жизней... И люди работали,

несчастные люди, которых сейчас сделали нищими в результате повышения цен. И не премьер Павлов тут виноват, а вся наша система, которая уничтожила и превратила в пыль труд миллионов. Что же из этого можно взять?

И не надо говорить о некоей идее социализма, которая сама по себе привлекательна. Это всего-навсего идея социальной справедливости, существовавшая в различных формах. В том числе и как христианская. Но есть разные механизмы реализации идеи справедливости. Одно дело взывать к чувствам и совести человека, чтобы он часть своего богатства отдал

другим, и другое дело — идея уничтожения богатых как класса. Из справедливости-то можно добиться, только сохраняя богатых! И определенный уровень производства, чтобы было что перераспределить в пользу бедных. Кстати говоря, и школы социализма в истории были разные.

Так что теория конвергенции — это абстракция, поскольку она возникла как идея сочетания элементов двух систем. Но все это теории высокого понятийного уровня, за которыми пропадает весь смысл конкретного. А надо, на мой взгляд, вообще отбросить понятия капитализма и социализма. Ведь есть же нормальные человеческие проблемы: благосостояния, социального страхования, медицины... Вот их и надо решать.

И теория конвергенции не может сегодня примирить нас, расколотых на «правых» и «левых», «демократов» и «консерваторов», «сторонников социалистического выбора» и «капиталистов»... Наступил момент, когда нам с горечью или нет, но приходится осознавать, что называть благом социализм, который мы строили и построили, — это ложь. А примирять ложь и истину не нужно.

(5)

Опасность самоуничтожения

ПРЕЧУДНЫ в наше время столь стремительны и резки, что их невозможно предусмотреть. Трудно предположить, что сказал бы сегодня Андрей Дмитриевич Сахаров об идее сближения двух общественных систем. Но мы знаем, что он думал об этом при жизни. В его идеях был тот запас прочности и вечности, который обязывает нас и сегодня пытаться по-настоящему серьезно выжить в их суть. Пророков в нашем отечестве всегда было в достатке. Мы только никогда не могли слышать их.

Какие же идеи вкладывал Андрей Дмитриевич в теорию сближения? Вот что он писал, в частности, в вышедшей небольшим тиражом менее двух лет назад книге «50/50. Опыт словаря нового мышления»:

Человечество оказалось в XX веке в беспрецедентной ситуации реальной опасности самоуничтожения. Результатом большой термоядерной войны может быть лишь гибель цивилизации, смерть и страдания миллиардов людей, социальная и биологическая деградация оставшихся в живых и их потомков. Не исключена гибель всего живого на поверхности суши.

Не менее грозной является многоликая экологическая опасность — прогрессирующее отравление среды обитания средствами интенсификации сельскохозяйственного производства и отходов химических, энергетических, металлургических производств, транспорта и быта; уничтожение лесов, истощение природных ресурсов, необратимое нарушение равновесия в живой и неживой природе и — как апогей всего — нарушение генофонда человека и других живых существ. Мы, возможно, уже вступили на путь, ведущий к экологической гибели. Единственное, чего мы не знаем, — какую долю пути мы прошли, сколько осталось до критической черты, после которой уже нет возврата. Будем все же надеяться, что осталось достаточно, чтобы успеть вовремя остановиться.

В ряду глобальных проблем — колоссальная неравномерность мирового экономического и социального развития, угрожающие тенденции в «третьем мире», голод, болезни, нищета сотен миллионов людей.

Однако я убежден, что единственным путем кардинального и окончательного устранения термоядерной и экологической гибели человечества, решения других глобальных проблем является глубокое встречное сближение мировых систем капитализма и социализма, охватывающее экономические, политические и идеологические отношения, то есть, в моем понимании, конвергенция. Именно разделение мира придало глобальным проблемам такую трагическую остроту, поэтому только устранение этого разделения может их разрешить.

В раздробленном мире неизбежно будет сохраняться в той или иной мере недоверие, подозрительность. Поэтому все международные соглашения окажутся недостаточно надежными. Очень трудно будет обеспечить необратимость разоружения. В момент обострения «коралла» вновь могут быть перекрещены на «мечи». Возможности современной техники сейчас многократно превосходят возможности периода второй мировой войны — Манхэттенского проекта и создания ФАУ-2. В случае военной мобилизации можно очень быстро сделать даже на пустом месте десять (или тридцать) тысяч ракет и термоядерных зарядов к ним и многое другое, не менее страшное. То есть опасность уничтожения человечества сохраняется.

Определяющая экономическая задача в раздробленном мире — не отстать (или — соответственно — догнать и перегнать). Между тем перестройка производства, всего образа жизни на экологически безопасный путь требует быстрого самоограничения, отказа от форсированного развития. В условиях конкуренции, соревнования двух систем это невозможно, то есть экологическая проблема тоже не получает своего разрешения. Неэффективной по тем же причинам в раздробленном мире окажется также борьба с другими глобальными опасностями.

Отдел политики, права и морали.

Конвергенция подразумевает отказ и от догматизма капиталистической идеологии ради спасения человечества. В этом смысле идея конвергенции примыкает к основному тезису нового политического мышления перестройки. Конвергенция тесно связана с экономическим, культурным, политическим и идеологическим плюрализмом. Если мы признаем, что такой плюрализм возможен и необходим, то мы тем самым признаем возможность и необходимость конвергенции. Близки к идеям конвергенции фундаментальные концепции открытости общества, гражданских прав человека, отраженные во Всеобщей декларации прав человека ООН, а также — в более отдаленной перспективе — концепция общемирового правительства.

Если мы проанализируем основные тенденции в развитии современного мира, отвлекаясь от частных и зигзагов, то мы увидим несомненные признаки движения в сторону плюрализма.

В тех странах, которые мы называем капиталистическими или западными, во всяком случае во многих из них, наряду с частным сектором возник сектор государственной экономики. Еще более существенно развитие различных форм участия трудящихся в управлении и прибылях. Чрезвычайно важно создание во всех странах Запада институтов социальной защиты населения. Вероятно, мы можем сказать, что эти институты — социалистические по своей природе, но они превосходят по своей эффективности все то, что мы реально имеем в странах, называющих себя социалистическими. Я рассматриваю все эти изменения как капиталистическую часть общемирового процесса конвергенции.

В социалистических странах трагический путь сталинизма (и различных его вариантов) повсеместно привел к антиплюралистическому обществу. Однако эта система оказалась неэффективной перед лицом задач интенсивного развития в условиях научно-технической революции, чрезвычайно бюрократизированной, социально ущербной и коррумпированной, губительной в экологическом смысле и расточительной в отношении человеческих и природных ресурсов.

...По моему убеждению, перестройка может быть успешной только при последовательном осуществлении глубоких системных плюралистических изменений в экономике, в политической сфере, в сфере культуры и идеологии. Я рассматриваю перестройку как часть общемирового процесса конвергенции, жизненно необходимую для социалистических стран и для всего мира.

Кратко резюмируя, конвергенция — реально происходящий исторический процесс сближения капиталистической и социалистической мировых систем, осуществляющийся в результате встречных плюралистических изменений в экономической, политической, социальной и идеологической сферах.

Так размышлял Андрей Дмитриевич Сахаров.

События последних дней — тревожное противостояние все менее и менее слышащих друг друга сил, гниущая безответственность и некомпетентность, проявленные всеми, кто имел отношение к реформе ценнообразования, — заставляют еще раз задуматься над вопросом: а в каком же обществе мы живем и что от него в его нынешнем состоянии можно ждать и требовать? Что общество наше — небывалая в истории и окончательно изжившая себя социально-экономическая система — очевидно. Что нужно возвращаться к жизни не по придуманным, а по объективным законам, которыми руководствуется весьма значительная часть человечества, тоже очевидно. И проблема тут, собственно, одна: как это сделать? Как это сделать, если идти нам предстоит от нашей реальной жизни со всеми ее излопастями и противоречиями? Как это сделать, чтобы не разорвать страну, не страдать людей, не оказаться в экологической пропасти?

(6)

Провозгласить решительный поворот к капитализму? Но поворот такой, хочет кто этого или нет, должен носить революционный характер. А то, что страна еще одного революционного переворота не перенесет, сегодня для думающих людей ясно. Общество, в котором на протяжении жизни нескольких поколений боролись с капиталистическими отношениями, с идеями предпринимательства, где не воспитана веками иерархия этических ценностей, максимально приспособленная к рыночным отношениям, резко вступив на этот путь, обрекает себя на непредсказуемые последствия. Оно должно будет пережить все ужасы эпохи первоначального накопления капитала, варварского докапитализма. Оно должно будет пытаться задушить в себе самым грубым способом идеи уравниательства, сидящие покуда прочно в самых генах его. Победа не гарантирована. Жестоты неизбежны. Нынешние события в Восточной Германии и нам предупреждение.

К тому же такой поворот неминуемо вызовет ожесточенное сопротивление значительной части советских людей, воспитанных совсем на иных идеалах. Открытая борьба может завершиться тем, что мир вновь окажется разделен на два противоборствующих лагеря и будет бесчислен перед теми опасностями, ведущими к гибели человечества, о которых предупреждал Сахаров.

Нам предстоит медленное и трудное выздоровление. В этом процессе нет никакой нужды отказываться из-за каких-либо идеологических догм любого толка от помощи любых сил, движений или форм. Можно проклинать колхозы как «социалистический бред» и отказывать им в праве вхождения в новые экономические отношения, а можно открывать перед ними новые перспективы, отдавая себе отчет в том, что коллективное хозяйство, действующее в условиях конкуренции и экономической свободы, способно на превращения и результаты, которых нам и представить сегодня нельзя.

Вот почему мы сознательно и бесповоротно должны решить для себя, что наш путь может быть только путем реформ, усвоения всех богатств, которые выработало человечество. Мы выбираемся из ямы, а не пускаемся в пленительный свободный полет предпринимательства. Не надо иллюзий. Нужно трезво видеть свои возможности и избегать бессмысленной конфронтации, кто бы ее нам ни навязывал.

— — —

с 17

Академик Андрей САХАРОВ:

ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ —
ВЫБОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

«В НАРОДЕ ВСЕГДА СОХРАНЯЮТСЯ ПРАВСТВЕННЫЕ СИЛЫ»

«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» № 14, 7 апреля 1989 г.

Состоялись выборы народных депутатов СССР. В Академии наук СССР на 20 мест из 23 кандидатов выбрали только 8 ученых. 21 апреля должны состояться дополнительные выборы на оставшиеся вакантными 12 мандатов. Мы взяли интервью у академика, лауреата Ленинской премии А. Д. Сахарова, кандидатуру которого предлагают десятки научных коллективов Академии наук СССР.

— Андрей Дмитриевич, читателей «КО» интересует ваше мнение о процессе перестройки: начатая сверху, захватывает ли она низы, широкие народные массы и сколь глубоко?

— Я думаю, что успех перестройки целиком зависит от того, насколько интенсивно развивается движение в ее поддержку снизу и насколько оно будет понято и поддержано руководством страны. К сожалению, этот процесс идет очень трудно, противоречиво и создается даже впечатление, что есть противодействие тем инициативам, которые идут снизу. Сейчас очень большое распространение получили разного рода экологические движения. Мне кажется, что к ним надо отно-

ситься с огромной серьезностью, легализовать их и всячески поддерживать. То же самое относится ко многим другим народным движениям. Но некоторые наши законодательные акты, например, недавний указ о порядке проведения митингов и демонстраций, как мне кажется, показывают, что руководящие органы страны еще не вполне готовы пойти навстречу народным инициативам. И это вызывает у меня очень большое беспокойство за судьбу и пути перестройки.

Сама же перестройка нашего общества абсолютно необходима! В этом я твердо убежден. Сейчас мы находимся на таком ее этапе, когда она должна приобретать разнообразные конкретные

общественные формы. Перестройка общества только в порядке инициативы сверху невозможна. Здесь необходимо огромное, последовательное, организованное участие самых широких масс народа.

— Какие проблемы, стоящие перед перестройкой, вы рассматриваете как первоочередные?

— Важен весь комплекс экономических проблем. Но если говорить о перестройке в экономике, то необходима очень солидная научная база для того, чтобы переходный период от одной формы — административно-командных методов управления экономикой — к другой, к методам плюралистическим, был бы осуществлен настоль-

ко безболезненно, насколько это возможно.

— Вы сказали о жизненной важности поддержки перестройки широкими массами народа, коснулись экологии, экономики, а какие еще проблемы вы считаете наиболее важными, имеющими приоритетное значение для развития перестройки?

— В конспективной форме я попытался сформулировать совокупность проблем, которые меня волнуют, в своей предвыборной программе.

— А не могли бы вы рассказать об основных положениях этой программы? У «КО» широкий круг читателей по всей стране, и многие из них хотели бы с ней познакомиться.

— Я думаю, что целесообразнее, если я просто дам ее текст. Он несколько отличается от тех публикаций, которые были. Но мне кажется, что именно в этом тексте я в наиболее концентрированном виде изложил волнующие меня вопросы.

— Вот еще о чем хотелось бы услышать ваше мнение. Академик Д. С. Лихачев считает, что одной из наиболее актуальных проблем для нашего общества, наряду с социальными, экономическими и другими, является проблема нравственности, что без повышения нравственности, духовности общества мы не решим никаких проблем. Разделяете ли вы эту мысль или у вас существуют какие-то другие взгляды?

— Я согласен, что подъем

общества возможен только на нравственной основе. В нашем народе произошли тяжкие изменения в результате террора, в результате многих лет жизни в обстановке обмана и лицемерия. Но я верю, что в народе всегда сохраняются нравственные силы. В особенности я верю в то, что молодежь, которая в каждом поколении начинает жить как бы заново, способна занять высокую нравственную позицию. Речь идет не столько о возрождении, сколько о том, что должна полу-

Академик Андрей САХАРОВ: ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ — ВЫБОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

2

чить развитие находящаяся в каждом поколении и способная вновь и вновь разрастаться нравственной силой.

— То есть вы считаете, что общество должно делать все возможное для наиболее полного и богатого духовного развития каждой личности?

— Да, общество должно это делать.

— Читателей «КО» интересует круг вашего чтения. Кто из писателей наиболее близок и интересен вам?

— К сожалению, я не очень много читаю художественную литературу. Но некоторые современные писатели произвели на меня глубокое впечатление. Мне очень близок В. Быков. С большим интересом прочел я его повесть «Карьер». В проблематике этого произведения я нашел для себя что-то глубоко личное, я не мог читать эту книгу без большого волнения. Не во всем близок мне, а иногда вызывает даже внутреннее противодействие В. Астафьев. Но тем

не менее мне кажется, что это очень талантливый, искривленный писатель. Недавно я прочел повесть С. Каледина «Смирненное кладбище». По моему, это замечательное

произведение, которое представляет какую-то новую грань советской литературы.

— И последний, традиционный вопрос «КО»: какой бы вопрос физик и академик, лауреат Ленинской премии А. Д. Сахаров задал самому себе и как бы академик А. Д. Сахаров на него ответил?

— Вопрос, наверно, надо задать такой: что является внутренним стимулом моей общественной деятельности? Я думаю, что я не родился для общественной деятельности. Но судьба моя оказалась необычной: она поставила меня в условия, когда я почувствовал свою большую ответственность перед обществом — это участие в работе над ядерным оружием, в создании термоядерного ору-

жия. Затем я почувствовал себя ответственным за более широкий круг общественных проблем, в частности гуманитарных. Большую роль в гуманизации моей общественной деятельности сыграла моя жена — человек очень конкретный. Ее влияние способствовало тому, что я стал больше думать о конкретных человеческих судьбах. Ну, а когда я вступил на этот путь, наверно, уже главным внутренним стимулом было стремление оставаться верным самому себе, своему положению, которое возникло в результате часто внешних обстоятельств. Но необходимо было быть достойным сложившегося положения.

— От имени читателей «КО» спасибо за беседу. Желаем вам здоровья и успехов.

Беседу вели
И. ФИЛАТОВА
и А. ЩУПЛОВ.

ПРОГРАММА А. Д. САХАРОВА

Я родился 21 мая 1921 года в Москве. Мой отец — преподаватель физики Пединститута им. В. И. Ленина, мать — домохозяйка. После окончания средней школы в 1938 году поступил на физический факультет Московского университета. В 1941 году многих студентов моего курса призвали в Военно-воздушную академию, но меня не пропустила медицинская комиссия. Вместе с университетом уехал в эвакуацию в Ашхабад. Закончил университет в 1942 году и распределен в распоряжение Наркомата вооружений, откуда был направлен на патронный завод в Ульяновск. В 1942 году сделал изобретение по контролю броневых сердечников и внес ряд других предложений. В 1943—44 годах сделал самостоятельно несколько научных работ и послал их в Физический институт им. П. Н. Лебедева Игорю Евгеньевичу Тамму. В начале 1945 года был вызван туда для сдачи аспирантских экзаменов, после сдачи которых был зачислен в аспирантуру. В 1947 году защитил канди-

датскую диссертацию. В 1948 году был зачислен в специальную группу и до 1968 года работал в области разработки термоядерного оружия. Одновременно вместе с И. Е. Таммом в 1950—51 годах сделал пионерские работы по управляемой термоядерной реакции. С середины 50-х годов выступал против неоправданных ядерных испытаний. Внес вклад в заключение московского Договора о запрещении испытаний в трех средах. С середины 60-х годов начал выступать по общественным проблемам. В 1968 году написал брошюру «О мирном сосуществовании, прогрессе и интеллектуальной свободе», которая была опубликована во многих

странах. В 1970 году стал одним из трех членов-основателей Комитета прав человека. В 1971 году обратился с «Памятной запиской» к Советскому правительству. В 1975 году написал книгу «О стране и мире». В том же году мне была присуждена Нобелевская премия Мира. В 1977 году опубликовал статью «Тревога и надежда». В декабре 1979-го и январе 1980-го выступил с рядом заявлений против введения со-

ветских войск в Афганистан. Был лишен всех правительственных наград и без суда выслан в Горький. Там были написаны статьи «Что должны сделать США и СССР, чтобы сохранить мир» и в 1983 году «Об опасности термоядерной войны». В конце 1986 года возвращен в Москву. Продолжаю работать в Физическом институте им. П. Н. Лебедева. Моя предвыборная платформа — результат многолетних мыслей об ответственности ученых и всей предшествующей общественной деятельности.

Цель программы: углубление и расширение перестройки, демократизация, плюрализм, правовое государство, социальная и национальная справедливость, эффективная и экологически безопасная экономика, мир и прогресс. Нельзя допустить, чтобы нерешительность и противоречивость в проведении политической, экономической и национально-конституционной перестройки привели страну к углублению кризиса.

Академик Андрей САХАРОВ: ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ — ВЫБОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

1. ЭФФЕКТИВНАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНАЯ ЭКО- НОМИКА.

Ликвидация административно-командной системы и замена ее плюралистической с рыночными регуляторами и конкуренцией. Ликвидация

всевластия министерств и ведомств. Расширение самостоятельности государственных предприятий. Свободный рынок средств производства, сырья и полуфабрикатов. Развитие арендного, кооперативного, акционерного производства. Необходимо ликвидировать нерентабельные колхозы и совхозы и передать в аренду землю, хозяйственные постройки и технику на льготных условиях. Мы обязаны накормить страну! Также в аренду или акционерное владение передать нерентабельные промышленные предприятия. Разукрупнить крупные предприятия с целью стимулировать конкуренцию и не допустить монопольного ценообразования.

Вести реалистический курс рубля, в дальнейшем перейти к его конвертируемости.

Независимая комплексная экологическая и экономическая экспертиза крупных проектов и планов развития народного хозяйства в целом. Отказ от экстенсивного развития народного хозяйства — от роста объема добычи полезных ископаемых, количественного роста промышленного производства без качественной перестройки. Резкое сокращение капитального строительства в промышленности. Немедленное прекращение финансирования Министерства водного хозяйства и его ликвидация или перевод на полный хозрасчет.

Ядерная энергетика необходима человечеству, но она должна быть безопасной (в том числе необходимо учитывать сейсмическую опасность, опасность террористических актов, возможность разрушения в войне с применением обычного оружия). Радикальным решением является размещение ядерных реакторов под зем-

лей. Должно быть полностью запрещено строительство атомных электро- и тепловых станций с расположением ядерных реакторов на поверхности земли. Закрывать атомные электро- и тепловые станции, не удовлетворяющие требованиям безопасности. Новое строительство — только с подземным расположением с исключением возможности попадания при аварии радиоактивных продуктов в почвенные воды. Добиваться принятия международного закона, запрещающего наземное расположение ядерных реакторов.

Закрывать экологически вредные производства. Легализация и поддержка общественных движений, борющихся за охрану окружающей среды. Публикация всех данных об экологической обстановке во всех регионах страны. Прекращение экологически опасного гидротехнического и иного строительства.

2. СОЦИАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Доходы каждого по результатам его труда. Снятие всех ограничений на личные доходы, единственный регулятор — прогрессивный налог. Отмена всех привилегий, не связанных со служебной необходимостью. Открытость данных об окладах. Обязательная регулярная (не реже раза в год) публикация финансовых отчетов всех общественных фондов, включая оклады сотрудников, представительские расходы, поездки. Максимальное сокращение штатов во всех общественных организациях.

Защита прав личности. Открытость общества. Свобода убеждений. Свобода религии. Свобода выбора страны проживания и места проживания внутри страны. Свобода ассоциаций, митингов и

демонстраций. Контроль общества за принятием важнейших решений. Регулярное проведение референдумов. Пересмотр закона о выборах и принятых в 1988 году поправок к Конституции. Прямые выборы депутатов Верховного Совета и его Председателя. Демократическая система выдвижения кандидатов и их регистрации без контроля аппарата и отсева кандидатов. Один человек — один голос. Обязательное условие проведения выборов — наличие не менее двух кандидатов на одно место.

Возвращение к ленинской концепции СССР как Союза равноправных государств. Не должно быть никакого ущемления малых наций большими. Компактные национальные области должны иметь права Союзных республик. Отсутствие внешней границы не должно быть причиной ущемления их прав. Федеративная система на основе Союзного Договора.

Поддержка принципов, лежащих в основе программы Народных фронтов Прибалтийских республик. Республиканский и региональный хозрасчет.

Добиваться принятия Закона о печати, обеспечивающего свободу от идеологического контроля и любых ограничений, кроме пропаганды войны и насилия, национальной розни, порнографии и раскрытия государственных тайн. Но тайн в открытом обществе должно становиться все меньше и меньше. Разрешить частную и кооперативную деятельность в области распространения информации при тех же ограничениях.

Постепенная отмена паспортной системы.

Изменение пенсий и других постоянных выплат в соответствии с инфляционным коэффициентом, отнесенным к шестидесятым годам. До

18.4.89
DAY MONTH YEAR

No. F-166

4
4

Академик Андрей САХАРОВ: ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ — ВЫБОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

всестороннего изучения последствий не повышать цены на продукты питания и предметы первой необходимости.

Улучшение жилищных условий за счет ликвидации бесчисленных контор и учреждений и поощрения всех форм жилищного строительства.

Увеличение ассигнований на образование и медицинскую помощь. Изменение законодательства и социальной структуры с целью облегчения положения работающих женщин - матерей и денежного поощрения женщин, посвещающих себя воспитанию детей дошкольного возраста.

3. ИСКОРЕНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ СТАЛИНИЗМА. ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО.

Раскрыть архивы НКВД—МГБ, обнаружить полные данные о преступлениях сталинизма и всех неоправданных репрессиях. Персональные пенсии всем жертвам репрессий сталинизма. Учредить комиссии Верховного Совета по контролю за действиями КГБ, МВД, МО. Возможность обжаловать в суде решения и действия не только отдельных должностных лиц, но и государственных и партийных органов. Суд присяжных. Допуск адвоката с начала следствия. Отмена приговора суда при наличии процессуальных нарушений или выявлении незаконных методов следствия и обязательная судебная ответственность за них. Гуманизация мест заключения. Отмена смертной казни. Освобождение и реабилитация узников совести, включая членов комитетов «Карабах» и «Крунк».

4. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ.

Значительно повысить роль вузовской науки. Расширить международные кон-

такты советских ученых за счет ранее мало включенных в этот процесс молодых и провинциальных ученых. Шире практиковать финансирование и материальное снабжение научных работ по проектам, выдвигаемым инициативными группами. Повысить роль Академии наук в фундаментальных исследованиях и ее ответственность за экологическую и экономическую экспертизу.

5. ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИКИ РАЗОРУЖЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.

Публикация данных о действиях и политике СССР в региональных конфликтах (включая Афганистан и Ближний Восток). Сокращение срока службы в армии (ориентировочно вдвое) и ее численности, пропорциональное сокращение всех видов вооружения, но при этом значительно меньшее сокращение офицерского состава с перспективой постепенного перехода к профессиональной армии.

Запрещение химического и бактериологического оружия. Цель — полное запрещение ядерного оружия. До того: ядерное оружие — лишь для предупреждения ядерного же нападения противника.

Переход на полностью оборонную стратегическую доктрину.

Уверен, что сближение социалистической и капиталистической систем, сопровождающееся встречающимися плюралистическими процессами в экономике, социальной сфере, культуре и идеологии (конвергенция), — единственный путь радикального устранения опасности гибели человечества в результате термоядерной или экологической катастроф.

A. Sakharov

П О Ч Т А

■ Очень хорошо, что вы напомнили о том, как отзывался историк Н.Яковлев об А.Д.Сахарове (№7/90). Я недавно перелистывала его книгу «ЦРУ против СССР» и натолкнулась еще на некоторые перлы типа: Сахаров «...нанес и продолжает наносить ущерб нашему народу и государству... Сахарову выдали за антисоветскую работу Нобелевскую премию, на его зарубежных счетах накапливалась валюта за различные пасквилы в адрес нашей страны». Как Н.Яковлев называет жену Андрея Дмитриевича — Елену Боннэр, инвалида Великой Отечественной войны, не хочу просто повторять...

Но я хотела бы напомнить вам, как историк в этой же книге отзывался о Солженицыне. «Человек с определенно преступной психологией». «...Муссолини и Гейбельс были вычеркнуты из истории... Вероятно, не бесполезный пример для их идеологического фашиствующего последыша». «Он из кожи лезет, чтобы мобилизовать, поднять Запад на антисоветскую кампанию». «Поток инсинуаций и кле-

веты Солженицына был поддержан реакционными органами печати и радио». О книге Солженицына «Бодался теленок с дубом» — «с ее страниц предстает отталкивающий образ Солженицына — лицемера и ханжи». «Солженицын прочно держит эстафету идеологов фашизма». «Магистральная цель всех его литературных упражнений — попытка доказать, что будущее за авторитаризмом, фашизмом». «В лице Солженицына ЦРУ обрело верного слугу». «Среди тысяч и тысяч авторов на службе ЦРУ вместе с изменником Родины американо-английским шпионом Пеньковским стоит рядом человек тех же моральных качеств — Солженицын». А начинает свой «рассказ» о писателе Н.Яковлев словами: « В 1957—1958 гг. по Москве шнырял малоприметный человек, изъеденный злокачественной похотью прославиться...»

Ирина Корягина
Москва

-----сц-

IDE: САХАРОВ

ИТЕМ: "НЕТ ИНОГО ПУТИ, КРОМЕ ТОГО, ЧТО ОСВЕТИЛ СВОЕЙ ЛИЧНОСТЬЮ САХАРОВ" - Василь Быков об академике А.Сахарове

№7, 18 февраля 1990 г.

Открывается очередная сессия верховного органа власти, и на ней впервые не будет депутата Сахарова, чье присутствие всегда так много значило. Горестно сознавать, что никогда больше не появится он в этих залитых светом стенах, не зазвучит в них его трудный, прерывающийся голос. И участники заседаний, и многомиллионные телезрители успели привыкнуть за последний год к виду его медлительной, сутуловатой фигуры, терпеливо ожидающей своей очереди у микрофона.

ПРОРОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

Василь БЫКОВ

Мы напряженно внимали его словам, в которых с предельной полнотой жила честная, незаемная мысль, выраженная с интеллигентной деликатностью, наполненная неотразимой сахаровской правдой. Не сказать, что она всем приходилась по сердцу, эта выстрадавшая им правда. Его появление на трибуне вызывало не только восторженные аплодисменты, но и, случалось, гневную обструкцию части присутствующих. Правда Сахарова, высокая совесть его чувств и побуждений были для многих вызовом их затхлой рутинности, которую они старались переташить с собой из прошлого в будущее.

Горбачев освободил его от унижительной противоправной ссылки, но, по-видимому, не мог оградить от злого неприятия, вызванного его кристальной добродетелью, истоканной как порок. Те, от кого зависела судьба ученого, понимали: чтобы добиться победы над ним, следовало его оболгать. И получилось явление парадоксальное: тот, кто, может быть, первым возвысил свой голос против афганской авантюры, кто встал на защиту подлинного интернационализма во имя сохранения человеческих жизней, рисковал быть побитым теми, кого он защищал. На наших глазах совершалась вопиющая несправедливость, возможная лишь в условиях подмены элементарных нравственных норм. Чуткая душа любого человека могла спастись перед чудовищными обвинениями, но Сахаров выстоял. Потому что на этот раз, как и всегда, оставался верен своей в муках обретенной истине, выше и значительнее которой у него ничего не было.

Его правду разделяли не все и даже, быть может, не большинство. Оно и понятно. Высокая правда не наделена свойством доходить до каждого уха, не всякие уши способны ее расслышать. Для некоторых она не дойдет никогда, иных,

как свет погасшей звезды, достигнет, когда уже будет поздно. Человеческое сознание всегда опережается божественным провидением пророка, особенно если это провидение обеспечено бесценным капиталом нравственности. Безупречная нравственность Сахарова была адекватна его аналитической проницательности. Именно нравственная безупречность его личности являлась тем мощным двигателем, который обеспечил успех его политическим устремлениям.

В канун последнего съезда, за несколько считанных дней до кончины академика, многие из депутатов могли увидеть его в буфетном зальчике. Вся депутатская публика торопливо выстраивалась в очереди к буфетам, он же остался у входа и стоял словно в нерешительности, в странной задумчивой отрешенности. Вокруг него тотчас образовалась пустота. Входившие в узкую дверь, завидев академика, поспешно удалялись в сторону, никто не остановился, не протянул ему руки. Невольно подумалось: вот удел человека, которому общество обязано, может быть, больше, чем кому-либо другому... Я счастлив, что в том низком и людном зальчике успел перебраться с ним несколькими словами и услышать несколько его — вовсе не пророческих — обычных житейских мыслей. Не скажу, что меня буревали какие-либо предчувствия, но, прощаясь, попросил его поберечь себя, не выкладываться до предела. Одно лишь его физическое присутствие в жизни стало необходимым для общества. Он лишь стеснительно улыбнулся и сказал, что его удел — оставаться таким, каков есть. На другое он не способен.

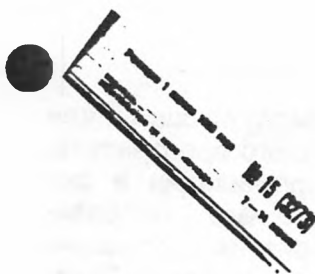
И вот его уже нет.

Прежде, в годы войны и революции в подобных случаях молвили: боец упал на полпути, благословим живых на победу. Наверное, эти слова будут уместны и нынче. Нам нет иного пути, кроме того, что ос-

ветил своей личностью Сахаров. Его не будет в зале заседаний Верховного Совета страны, не появится он во Дворце съездов. Но и в его отсутствие люди будут сверять свои помыслы с сахаровской правдой, всякий раз предполагая, как бы поступил он. Выстрадавшие им истины как никогда прежде важны сегодня и, кажется, все важнее станут в обозримом будущем. Сахаров оставил нам развернутую программу демократического переустройства мира. Столкнувшись ныне с новым развитием старых конфликтов, мы не можем не вспомнить его озабоченности относительно чудовищных проблем Закавказья. Неоднократно он предупреждал, чем может обернуться половинчатость и непродуманность наших экономических мер по оздоровлению агонизирующей экономики. Равно как лицемерное суесловие о столь вождельной конверсии, за ширмой которой определенными силами вынашиваются новые вооруженческие программы. Уже после его смерти обнаружилась вся предсказанная им иллюзорность передачи власти от партии к Советам, которые в процессе нынешних выборов энергично укомплектовываются все теми же партийными кадрами. Нетрудно понять, как бы он отнесся к щедрому повышению зарплат партаппарату, осуществленному в полунищей стране, где огромная трудовая армия учителя, медработников, работников сферы культуры не дожидается своей очереди на толику милости от государства. Он предвидел многое из того, что случилось уже после его кончины. Среди прочего очень актуальна не однажды высказанная им мысль, что центробежное стремление национальных окраин наверняка вызовет ответную реакцию со стороны консервативных шовинистических сил центра...

CODE:

ИТЕМ: ПАМЯТИ САХАРОВА

4

Когда умер Андрей Дмитриевич Сахаров, многими, вероятно, овладело горькое чувство обреченного одиночества — этот человек с тихим голосом и образом «не от мира сего» был живым символом единства честных и добрых людей. Кажется, что его смерть определила и оборвала какой-то важный этапный период истории человеческой борьбы за свое достоинство. Но таков, очевидно, феномен нравственной чистоты и духовной силы — горестный итог этой утраты лишь подчеркнул суть личности академика Сахарова — он снова, как и при жизни, объединяет людей.

Этим письмом мы объявляем о создании двух общественных организаций, связанных с именем Андрея Дмитриевича. Одна из них — Комиссия по увековечению памяти академика А. Д. Сахарова и его наследию, в которую вошли общественные деятели, ученые, друзья и близкие Андрея Дмитриевича. Учредителями этой Комиссии стали неформальные общественные объединения и творческие союзы, органы массовой информации, в том числе журнал «Огонек», газеты «Московские новости», «АиФ» и Физический институт Академии наук СССР.

В числе основных задач Комиссии — создание общедоступного архива с материалами о жизни и деятельности Андрея Дмитриевича, обеспечение работы музея-квартиры А. Д. Сахарова в Москве и сбор средств для памятника в Москве.

На правах одного из соучредителей Комиссия вошла в Международный организационный комитет по созданию Международного сахаровского центра — Фонда Сахарова и проведению Международного конгресса имени А. Д. Сахарова по проблемам прав человека в мире.

Учредители Оргкомитета с советской стороны, а ими являются учреждения науки и культуры, намерены пригласить в его состав ряд зарубежных ученых, общественных деятелей и представителей заинтересованных организаций разных стран мира.

В июне 1990 г. предполагается созвать в Москве общее собрание Международного оргкомитета, чтобы обсудить вопросы подготовки к первому Международному конгрессу имени Сахарова, созыв которого намечен на май 1991 года.

Международные конгрессы имени Сахарова по проблемам прав человека будут проводиться для обсуждения насущных для сохранения цивилизации проблем глобального характера, а также имеющих особое значение для населения страны, избранной для проведения Конгресса.

Для работы первого Конгресса советские участники Оргкомитета предлагают две темы: «СССР и страны Восточной Европы на пути от тоталитаризма к правовому государству» и «Последствия черныбыльской катастрофы в СССР и в мире».

Открытие Конгресса намечено на 21 мая 1991 года — день рождения А. Д. Сахарова, окончание — на 25 мая. Место проведения первого Конгресса имени А. Д. Сахарова — город Москва.

В дальнейшем силами Международного сахаровского центра — Фонда Сахарова планируется проводить Международный конгресс имени А. Д. Сахарова по проблемам прав человека каждые два года в разных городах мира.

К началу первого Конгресса Организационный комитет издаст присланные на Конгресс тезисы, а затем доклады и материалы прошедших на Конгрессе дискуссий.

Конгресс будет сопровождаться обширной культурной программой с участием лучших исполнителей и творческих коллективов мира, сборы от которой пойдут в Фонд Сахарова.

Мы приглашаем общественные организации, благотворительные и частные фонды, предприятия, фирмы и компа-

CODE: ПАМЯТИ САХАРОВА / 2 /

ITEM: -----

нии, граждан мира, разделяющих цели и задачи Международного оргкомитета, принять участие в организации и финансировании важнейшего неправительственного мероприятия, посвященного памяти Андрея Дмитриевича Сахарова.

Адрес Оргкомитета: 101436, Москва, Бумажный проезд, «Огонек» и 117418, Москва, Новочеремушкинская ул., 46. Институт Восточной Европы АН СССР.

Телефоны: 128-46-78, 212-22-87.
Международный телефакс: (095) 212-22-87, «Огонек».
Внутрисоюзный телетайп: 112849, «Огонек».

По поручению членов Комиссии и Организационного комитета:

О. Т. БОГОМОЛОВ — академик, народный депутат СССР

Е. Г. БОННЭР — председатель Комиссии

С. А. КОВАЛЕВ — заместитель председателя Комиссии, народный депутат РСФСР

В. А. КОРОТИЧ — главный редактор журнала «Огонек», народный депутат СССР

Р. З. САГДЕЕВ — академик, народный депутат СССР

Е. В. ЯКОВЛЕВ — главный редактор газеты «Московские новости», народный депутат СССР

ОТ РЕДАКЦИИ.

Добавим, что среди важнейших мероприятий Комиссии значится обнародование номера банковского счета для сбора средств на сооружение памятника академику Сахарову, вопросы о котором поступают со всех концов страны. Более того, кое-где сбор уже прошел, но деньги эти лежат мертвым грузом. Всем заинтересованным лицам сообщаем, что в ближайшее время мы опубликуем в журнале номера валютного и рублевого счетов общественной Комиссии по увековечению памяти академика А. Д. Сахарова и его наследию и Международного оргкомитета Конгресса имени Сахарова и Международного сахаровского центра — Фонда Сахарова.

21.4.90

DAY MONTH YEAR

No. F-260 25

CODE: СССР

ITEM: СБОРНИК ПУБЛИЦИСТИКИ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА

M-2 11.00 21.4.90

Вышел в свет "СБОРНИК ПУБЛИЦИСТИКИ А.Д.САХАРОВА". Это первая его книга, изданная в нашей стране. В сборнике произведения разных лет. Это статья " О себе", являющейся и биографией и изложением нравственных принципов САХАРОВА, это и Нобелевская лекция и обращение к руководству нашей страны. В книгу вошли произведения и выступления последних лет, сразу оказавшиеся в центре общественного внимания.

Статья "НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ", "ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР" - сборник пополнил серию новинки года издательства "Советский писатель".

СК

Е. БОННЭР: Я ВИЖУ СВОЙ ДОЛГ В ТОМ, ЧТОБЫ ОПУБЛИКОВАТЬ ВСЕ НАПИСАННОЕ
А. САХАРОВЫМ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 2.05.90 № 18 (5292) 2
ПОЧТА «ПУЛЬСА»

НЕ ЗАНИМАЙТЕСЬ мифотвор- чеством...

В «Литературной газете», № 10 от 7 марта опубликована статья Р. Гальцевой и И. Роднянской «Спор — вопреки участникам?». Основная ее мысль, что статью А. Сахарова «О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза» публиковать не следовало и что это сделано вопреки воле автора. Как подтверждение в сноске указывается, что А. Сахаров не включил эту статью в сборник «О стране и мире» в 1975 году. Это утверждение неверно. Во-первых, сборник вышел в 1976 году. Во-вторых, обсуждаемая статья в нем есть. Посылаю копию титульного листа сборника и копию оглавления, так как, видимо, авторы статьи «Спор — вопреки участникам?» сборника не видели. Это мое частное замечание, думаю, разрушает их концепцию. Но более общее: неужели все еще кому-то хочется замалчивать Сахарова? Разве мало двадцати лет, когда в СССР не было опубликовано ни одной его статьи?

Я лично вижу свой долг в том, чтобы опубликовать все им написанное, кроме, разумеется, того, что специально оговорено, и того, что сочту личным.

Мне, как и авторам статьи, хотелось бы видеть опубликованной не только статью Андрея Дмитриевича, но и письмо «Вождям Советского Союза» Александра Исаевича. Но я не хочу обсуждать волю автора. Однако я не считаю, что полемика между ними окончилась в 1975 году. К сожалению, советский читатель пока незнаком со сборником «Из-под глыб», книгой А. Солженицына «Бодался теленок с дубом», его же японским интервью, данным, когда А. Сахаров был в Горьком, а также с книгой Андрея Сахарова «Воспоминания», последние слова которой он написал в ночь перед смертью. Я могу только надеяться, что все это будет опубликовано в нашей стране.

А пока мне хочется сказать (и просить): не занимайтесь мифотворчеством над еще свежей могилой. Иногда это курьезно и даже смешно. Иногда, как в данном случае, серьезно. Иногда становится более чем ошибкой. Так, один из грузинских неформальных лидеров Звиад Гамсахурдиа заявил, что Сахаров изменил свое отношение к проблеме автономий, входящих в Грузинскую ССР. Андрей Дмитриевич до последнего часа жизни работал над проектом «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии», согласно которому все союзные республики и все имеющиеся сейчас автономные образования — республики, области и т. д. — войдут в будущий Союз на равных правах, добровольно, на условиях нового союзного договора, дающего им всем возможность делегировать союзному правительству те функции, которые каждая из новых республик сочтет для себя возможными. Никаких оговорок по поводу Грузии Андрей Сахаров не сделал.

Елена БОННЭР

ВИ

ПОДГОТОВКА К КОНГРЕССУ ИМЕНИ А.Д.САХАРОВА - НУЖНЫ СПОНСОРЫ

№ 32 / 90
4 — 11 августа

В пятнадцатом номере журнала мы сообщили о создании двух общественных организаций, связанных с именем Андрея Дмитриевича Сахарова,— Общественной комиссии по увековечению памяти академика Сахарова и его наследию и Международного организационного комитета по проведению I Международного конгресса имени академика Сахарова по проблемам прав человека в мире.

Недавно в Москве прошло первое совместное заседание Организационного комитета конгресса с участием зарубежных членов оргкомитета. Среди них видные общественные деятели, известные ученые, парламентарии из разных стран мира и из Советского Союза. В течение двух дней на общей дискуссии были разработаны концепция будущего конгресса, его программа, задачи и цели. Как уже сообщалось, I Международный конгресс имени А. Д. Сахарова по проблемам прав человека в мире состоится в Москве 21—25 мая 1991 года, в дни, когда Андрею Дмитриевичу исполнится 70 лет.

Мы выражаем искреннюю благодарность всем лицам и организациям, оказавшим моральную и финансовую помощь в проведении этой встречи. Спонсорами оргкомитета стали акционерное коммерческое объединение «Совкомфлот» — 15 тысяч рублей, советско-американский фонд «Культурная инициатива» — 30 тысяч рублей, Всесоюзный центр кино и телевидения для детей и юношества — 10 тысяч рублей, ВТПО «Киноцентр» — 5 тысяч рублей, фирмы «Интернэшнл Спот-

САХАРОВСКИЙ КОНГРЕСС (2)

лайт, Лимитэд» и «Интернэшнл Калчур Интерпрайзс» (США) — оргтехника, Международное коммерческое управление Аэрофлота, предоставившее 50-процентную скидку на проезд в Москву и обратно всем участникам первого совместного заседания советских и зарубежных членов оргкомитета.

Поскольку конгресс является неправительственным мероприятием, его проведение возможно только в результате поддержки спонсорами. Мы будем благодарны всем лицам и организациям, фирмам и предприятиям разных стран мира, разделяющим цели и задачи I Международного конгресса имени А. Д. Сахарова по проблемам прав человека в мире, которые найдут возможным оказать финансовую помощь Организационному комитету и Общественной комиссии по увековечению памяти академика Сахарова.

Сообщаем номера счетов оргкомитета: рублевый — 700922 в МГУ Жилсоцбанка СССР, МФО 201865; валютный — Fondazione Andrej Sacharov № 14921, Banco di Roma, piazza S. Marcello 5, Roma, Italy.

Номер счета Общественной комиссии по увековечению памяти академика Сахарова и его наследию: 1700930 в Бауманском отделении Жилсоцбанка г. Москвы.

ДИРЕКТОРАТ

-----СЦ-----

DAY MONTH YEAR
18.5.90

"ВЗГЛЯД", 18.5.90. АННОТАЦИЯ. (7)

10. "СУДЬБА ПРОРОКА В РОССИИ".

А. САХАРОВУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 69 лет 21 мая 1990. Люди возлагают цветы на его могилу. "Что значил для вас САХАРОВ?" Одна женщина: "Для меня он второй Бог на свете. Он всё открыл для меня". Другая женщина: С момента высылки его в Горький, для нас было тяжело. Он был патриот, ученый.

Сергей КОВАЛЕВ, депутат РСФСР, один из лидеров инакомыслия 60-70-х годов, близкий друг САХАРОВА (отвечая на вопросы БОРОВИКА): Массовая популярность САХАРОВА, народная любовь основана на вере в слова искреннего, доброго и думающего человека. Его словам верили, даже когда не очень понимали." В повороте страны к перестройке диссиденты сыграли роль, опосредованно повлияли на руководство, прежде всего САХАРОВ. Сейчас пытаются растащить авторитет САХАРОВА по разным движениям. А САХАРОВ ничей. Он всегда сам по себе.

(Не названный человек исполняет песню "Последний мессия уходит отсюда, и не голосуя его изберут. Жила ли Россия и будет Россия? Никто не ответит и Бог не подаст")

11. Лев КОПЕЛЕВ в Кёльне беседует с корреспондентом.

Прототип одного из героев романа "В круге первом", в 1980 покинул СССР, работает над "Вуппертальским проектом", об исторических связях России и Германии, русской и немецкой культур. В июне собирается посетить Советский Союз. Высказывается за поддержку ГОРБАЧЁВА при одновременной критике его действий. Другого кандидата нет. Рассуждает о глубоких традициях наций и коротких периодах политических режимов: нацизм -12 лет, сталинизм -30 лет. В годы оттепели травил ПАСТЕРНАКА. Это инерция поисков врага. Телефонный разговор ГОРБАЧЁВА и САХАРОВА - большое событие, символ надежды на нравственность политики и науки. Корр.: ЕВТУШЕНКО назвал КОПЕЛЕВА: "неудобный, бесподобный, допотопный человек". Вернуться ли в СССР? Отвечает словами АХМАТОВОЙ: "Жить - так на воле, Умирать - так дома".

12. Папе Римскому Иоанну-Павлу Второму 18 мая исполняется 70 лет.

Первый славянин на престоле. По просьбе корреспондента папа Римский говорит в микрофон для русских телезрителей: "Здравствуйте з Москвы. Спасибо". Фрагмент из публицистического фильма "Ватикан" (Игорь ИЦКОВ и Франческо БИГАЦЦИ

(упускается несколько малозначительных сюжетов:

рекордсмены Гиннеса, советские презервативы не хуже по надежности таковы же из США, Казино для иностранцев в Москве)

CODE:

L000083 - 01

JAKOREWAA

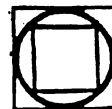
7-NOV-1989 15:40:40

ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде
А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно
отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Съезд народных депутатов СССР был небывалым зрелищем открытых политических противоречий. Противоречий, которые не получали и не могли получить скорого решения. Едва ли не эпицентром полемичности стали выступления академика А. Д. Сахарова. Мы уверены, наш читатель не осудит нас, прочитав, вслед за программным выступлением на съезде нашего выдающегося соотечественника, заметки Арвида Крона, быть может, намеренно отрезвляющие.

Обострение извечного спора идеалистов с прагматиками — отличительная черта этого жаркого лета. Стороны не только сталкиваются, но и зачастую пересекаются, обмениваются аргументами — точно так же, как в сознании многих из нас. От этого спора не уйти никому. Нам предстоит честно довести его до конца и — каждому — лично решить, как вести себя в такое ответственное время.

«Вся власть Советам»

Андрей САХАРОВ,
академик, народный депутат СССР

Уважаемые народные депутаты!
Я должен объяснить, почему я голосовал против утверждения итогового документа Съезда. В этом документе содержится много правильных и очень важных положений, много принципиально новых прогрессивных идей. Но я считаю, что Съезд не решил стоящей перед ним ключевой политической задачи, воплощенной в лозунге: «Вся власть Советам!». Съезд отказался даже от обсуждения «Декрета о власти».

До того как будет решена эта политическая задача, фактически невозможно реальное решение всего комплекса неотложных экономических, социальных, национальных и экологических проблем.

Съезд народных депутатов СССР избрал Председателя Верховного Совета СССР в первый же день без широкой политической дискуссии и хотя бы символической альтернативности. По моему мнению, Съезд совершил серьезную ошибку, уменьшив в значительной степени свои возможности влиять на формирование политики страны, оказав тем самым плохую услугу и избранному Председателю.

По действующей Конституции Председатель Верховного Совета СССР обладает абсолютной, практически ничем не ограниченной личной властью. Сосредоточение такой власти в руках одного человека крайне опасно, даже если этот человек — инициатор перестройки. В частности, возможно закулисное давление. А если когда-нибудь это будет кто-то другой?

Постройка государственного дома началась с крыши, что явно не лучший способ действий. То же самое повторилось при выборах Верховного Совета. По большинству делегаций происходило просто назначение, а затем формальное утверждение Съездом людей, из которых многие не готовы к законодательной деятельности. Члены Верховного Совета должны оставить свою прежнюю работу «как правило» — нарочито расплывчатая формулировка, при которой в Верховном Совете оказываются «свадебные генералы». Такой Верховный Совет будет — как можно опасаться — просто ширмой для реальной власти Председателя Верховного Совета и партийно-государственного аппарата.

CODE: L000083 - 02 JAKOREWAA 7-NOV-1989 15:40:51
ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде
А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно
отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

В стране, в условиях надвигающейся экономической катастрофы и трагического обострения межнациональных отношений происходят мощные и опасные процессы, одним из проявлений которых является всеобщий кризис доверия народа к руководству страны. Если мы будем плыть по течению, убаюкивая себя надеждой постепенных перемен к лучшему в далеком будущем, нарастающее напряжение может взорвать наше общество с самыми трагическими последствиями.

Товарищи депутаты, на вас сейчас — именно сейчас! — ложится огромная историческая ответственность. Необходимо политические решения, без которых невозможно укрепление власти советских органов на местах и решение экономических, социальных, экологических, национальных проблем. Если Съезд народных депутатов СССР не может взять власть в свои руки здесь, то нет ни малейшей надежды, что ее смогут взять Советы в республиках, областях, районах, селах. Но без сильных Советов на местах невозможна земельная реформа и вообще какая-либо эффективная аграрная политика, отличающаяся от бессмысленных реанимационных вливаний нерентабельным колхозам. Без сильного Съезда и сильных, независимых Советов невозможны преодоление диктата ведомств, выработка и осуществление законов о предприятии, борьба с экологическим безумием. Съезд призван защитить демократические принципы народовластия и тем самым — необратимость перестройки и гармоническое развитие страны. Я вновь обращаюсь к Съезду с призывом принять «Декрет о власти».

ДЕКРЕТ О ВЛАСТИ

Съезд народных депутатов заявляет:

1. Статья 6 Конституции отменяется.
2. Принятие Закона СССР является исключительным правом Съезда народных депутатов СССР. На территории Союзной республики Законы СССР приобретают юридическую силу после утверждения высшим законодательным органом Союзной республики.

3. Верховный Совет является рабочим органом Съезда.

4. Комиссии и Комитеты для подготовки законов о государственном бюджете, других законов и для постоянного контроля за деятельностью государственных органов, над экономическим, социальным и экологическим положением в стране — создаются Съездом и Верховным Советом на паритетных началах и подотчетны Съезду.

5. Избрание и отзыв высших должностных лиц СССР, а именно:

1. Председателя Верховного Совета СССР,
2. Заместителя Председателя Верховного Совета СССР,
3. Председателя Совета Министров СССР,
4. Председателя и членов комитета Конституционного надзора,
5. Председателя Верховного Суда СССР,
6. Генерального прокурора СССР,
7. Верховного арбитра СССР,
8. Председателя Центрального банка,

а также:

1. Председателя КГБ СССР,
2. Председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию,
3. Главного редактора газеты «Известия»

— исключительное право Съезда.

Поименованные выше должностные лица подотчетны Съезду и независимы от решений КПСС.

6. Кандидатуры на пост Заместителя Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Министров СССР предлагаются Председателем Верховного Совета СССР и, альтернативно, народными депутатами. Право предложения кандидатур на остальные поименованные посты принадлежит народным депутатам.

7. Функция КГБ ограничиваются задачами защиты международной безопасности СССР.

Примечание. В будущем необходимо предусмотреть прямые общенародные выборы Председателя Верховного Совета СССР и его Заместителя на альтернативной основе.

7.11.89

DAY MONTH YEAR

No.

F-

610 43

CODE:

L000083 - 03

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:41:01

ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде
А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно
отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Я прошу депутатов внимательно изучить текст Декрета и поставить его на голосование на чрезвычайном заседании Съезда. Я прошу создать редакционную комиссию из лиц, разделяющих основную идею Декрета. Я обращаюсь к гражданам СССР с просьбой поддержать Декрет в индивидуальном и коллективном порядке, подобно тому как они это сделали при попытке скомпрометировать меня и отвлечь внимание от вопроса об ответственности за афганскую войну.

Я хотел бы возразить тем, кто пугает невозможностью обсуждать законы двумя тысячами человек. Комиссии и Комитеты подготовят формулировки, на заседаниях Верховного Совета обсудят их в первом и во втором чтении, и все стенограммы будут доступны Съезду. В случае необходимости дискуссия продолжится на Съезде. Но что действительно неприемлемо — если мы, депутаты, имея мандат от народа на власть, предадим наши права и ответственность своей одной пятой, а фактически — партийно-государственному аппарату и Председателю Верховного Совета.

Продолжаю. Уже давно нет опасности военного нападения на СССР. У нас самая большая армия в мире, больше чем у США и Китая, вместе взятых. Я предлагаю создать комиссию для подготовки решения о сокращении срока службы в армии (ориентировочно в два раза для рядового и сержантского состава, с соответствующим сокращением всех видов вооружения, но со значительно меньшим сокращением офицерского корпуса). С перспективой перехода к профессиональной армии. Такое решение имело бы огромное международное значение для укрепления доверия и разоружения, включая полное запрещение ядерного оружия, а также огромное экономическое и социальное значение. Частное замечание: надо демобилизовать к началу этого учебного года всех студентов, взятых в армию год назад.

Национальные проблемы. Мы получили в наследство от сталинизма национально-конституционную структуру, несущую на себе печать имперского мыш-

ления и имперской политики «разделяй и властвуй». Жертвой этого наследия являются малые Союзные республики и малые национальные образования, входящие в состав Союзных республик по принципу административного подчинения. Они на протяжении десятилетий подвергались национальному угнетению. Сейчас эти проблемы драматически выплеснулись на поверхность. Но не в меньшей степени жертвой явились и большие народы, в том числе русский народ, на плечи которого лег основной груз имперских амбиций и последствий авантюризма и догматизма во внешней и внутренней политике. В нынешней острой межнациональной ситуации необходимы срочные меры. Я предлагаю переход к федеративной (горизонтальной) системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям, вне зависимости от их размера и нынешнего статуса, равных политических, юридических и экономических прав, с сохранением теперешних границ (со временем возможны и, вероятно, будут необходимы уточнения границ образований и состава федераций, что и должно стать важнейшим содержанием работы Совета Национальностей). Это будет Союз равноправных Республик, объединенных Союзным Договором, с добровольным ограничением суверенитета каждой Республики в минимально необходимых пределах (в вопросах обороны, внешней политики и некоторых других). Различия в размерах и численности населения Республик и отсутствие внешних границ не должны смущать. Проживающие в пределах одной Республики люди разных национальностей должны юридически и практически иметь равные политические, культурные и социальные права. Надзор за этим должен быть возложен на Совет Национальностей. Важной проблемой национальной политики является судьба насильственно переселенных народов. Крымские татары, немцы Поволжья, турки-месхетинцы и другие должны получить возможность вернуться к родным местам. Работа Комиссии Президиума Верховного Совета

CODE:

L000083 - 04

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:41:12

ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде
А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно
отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

4.

по проблеме крымских татар была явно неудовлетворительной.

К национальным проблемам примыкают религиозные. Недопустимы любые ущемления свободы совести. Совершенно недопустимо, что до сих пор не получила официального статуса Украинская Католическая церковь.

Важнейшим политическим вопросом является утверждение роли советских органов и их независимости. Необходимо осуществить выборы советских органов всех уровней истинно демократическим путем. В избирательный закон должны быть внесены уточнения, учитывающие опыт выборов народных депутатов СССР. Институт окружных собраний должен быть уничтожен и всем кандидатам должны быть предоставлены равные возможности доступа к средствам массовой информации.

Съезд должен, по моему мнению, принять постановление, содержащее принципы правового государства. К этим принципам относятся: свобода слова и информации; возможность судебного оспаривания гражданами и общественными организациями действий и решений всех органов власти и должностных лиц в ходе независимого разбирательства; демократизация судебной и следственной процедур (допуск адвоката с начала следствия, суд присяжных; следствие должно быть выведено из ведения прокуратуры: ее единственная задача —

следить за исполнением Закона). Я призываю пересмотреть законы о митингах и демонстрациях, о применении внутренних войск и не утверждать Указ от 8 апреля.

Съезд не может сразу накормить страну. Не может сразу разрешить национальные проблемы. Не может сразу ликвидировать бюджетный дефицит. Не может сразу вернуть нам чистый воздух, воду и леса. Но создание политических гарантий решения этих проблем — это то, что он обязан сделать. Именно этого от нас ждет страна! Вся власть Советам!

Сегодня внимание всего мира обращено к Китаю. Мы должны занять политическую и нравственную позицию, соответствующую принципам интернационализма и демократии. В принятой Съездом резолюции нет такой четкой позиции. Участники мирного демократического движения и те, кто осуществляет над ними кровавую расправу, ставятся в один ряд. Группа депутатов составила и подписала обращение, призывающее правительство Китая прекратить кровопролитие.

Присутствие в Пекине посла СССР сейчас может рассматриваться как неявная поддержка действий правительства Китая правительством и народом СССР. В этих условиях необходим отзыв посла СССР из Китая! Я требую отзыва посла СССР из Китая!

CODE:

L000083 - 05

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:41:22

ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

5

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ДАЙТЕ ЖЕ ЕМУ ШАНС!

Демократизация: между Сахаровым и Горбачёвым

Арвид КРОН
(ФРАНЦИЯ)

Мне не забыть волнения, когда после пятнадцатилетней разлуки я шел пустеющим Арбатом. Вечер. Группы молодежи. Вот трое спорят с милиционером о допустимости применения полициями и милициями всего мира слезоточивых газов и дубинок против демонстрантов. У того на запястье болтается та самая дубинка. В другой группе обсуждается, была ли неизбежна Октябрьская революция. А там возвышающийся над толпой гигант удачно пародирует бывшего генсека, толпа хохочет... В тот вечер, как и во все последующие дни, комок часто подступал у меня к горлу: после стольких лет унижения великая нация осознает себя, не боится смотреть правде в глаза, нащупывает свой путь в семью демократических наций. Я никогда не верил, что доживу до этого.

Как опасен, однако, этот путь...

С теми же чувствами смотрел я заседания Съезда народных депутатов. Вот Горбачев, словно озабоченный отец семейства, старается примирить разноречивых и разгоряченных его членов... Вот Сахаров, с видом отшельника, пустычника, святого, выступает за правду — и против 11-й статьи. Горбачев — за. Может показаться странным, но в этом противостоянии нобелевского лауреата и генсека я, скорей, на стороне генсека. В ушах звучат напряженные, изломанные голоса в автобусах, очередях, на улицах. В них разочарование и надежда, вера и неверие, раздражение, усталость... сведение счетов... месть.

Голос народа. Но и голос новых опасностей. Этим голосом нельзя не внимать.

Мне вспоминается мой мирный, спокойный, многокрасочный Париж. Но едва намечается демонстрация или митинг, преобладающим цветом улицы становится темно-синий. Вытягиваются вереницы темно-синих автобусов, проха-

живаются, разминаясь, молодеватые парни в того же цвета униформе. Это СРС — противомятежные полицейские части. Их тут размещают на всякий случай. Всегда.

За десятилетия политической стабильности в СССР люди забыли, как быстро, внезапно она кончается. Снова Париж: осень 87-го года. Только что принят закон о реформе системы просвещения, призванный модернизировать ее. Предварительные опросы общественного мнения отнюдь не предвещали буреи...

Внезапно вспыхнули и распространились на всю страну забастовки студентов и школьников против закона. Наполненные ими поезда прибывали в Париж. Сплошной лавиной они шли по улицам, заполняли их от края до края. Шли спокойно, не хулиганили, но гордые и упоенные своей силой. Прохожие жались к стене, чтоб не быть увнесенными их потоком. На площади Инвалидов СРС преградили путь демонстрантам к зданию Национального собрания. Экстремистские группы среди студентов пытались спровоцировать СРС на нападение, чтоб обострить обстановку и превратить организованную демонстрацию в неконтролируемый мятеж. Несколько часов стояли шеренги СРС под градом пустых бутылок, камней и оскорблений — и выдержали! Провокация не получилась. Впоследствии правительство уступило, министр просвещения ушел в отставку — и волнения кончались так же быстро, как возникли.

Я привел эту историю потому, что, как мне кажется, она иллюстрирует механизм народных волнений в условиях демократии. Как внезапно, даже по пустякам, они могут вспыхнуть! Не эта ли опасность поджидает вас впереди? Вспыхнет в одном месте бездумный мятеж, сухим порошком перекинется в дру-

CODE:

L000083 - 06

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:41:32

ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде
А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно
отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

6

гое, запыхает кругом, прольется кровь... и новой эре, эре надежда, придет конец. Эта катастрофа будет последней: страна уже не поднимется вновь.

Поэтому политик Горбачев с медлительной осторожностью ступает через это минное поле. Поэтому опрометчив гуманист Сахаров, торопя его шаги из наилучших побуждений. Человеку добром, Сахарову хочется забыть, как страшна человеческая стихия без авторитетных, ответственных лидеров, без политических структур, способных направить в цивилизованное русло движение масс. «Ослабить власть аппарата» — в чью пользу? Нет устойчивых, ответственных внепартийных организаций в поддержку перестройки, которые могли бы разделить бремя власти. Есть, конечно, сам Сахаров, но ведь нет «сахаровцев». Пока их нет — нужно ждать: нельзя демократизировать пустоту.

Демократизация усугубила и национальные проблемы. Демократия — это прекрасно, но она не палочка-выручалочка. Передачи Би-Би-Си каждые несколько дней сообщают об убийствах в Северной Ирландии. Католики убивают протестантов, протестанты — католиков, те и другие убивают полицейских. Это тянется годами, десятилетиями. И это — Великобритания, колыбель современной демократии.

Я был в Белфасте. Центральная торговая часть города огорожена, железобетонные бункеры, часовые по периметру, на КПИ полицейские роются в вещах всех входящих. Ночью не погуляешь — осадное положение. Полиция знает почти всех террористов, но арестовать их нельзя, демократия: подозрение — не повод для ареста. Это, конечно, правильно, однако, противостоят общины и льется кровь. Жуткие, вечные, неразрешимые национальные проблемы. Выдержит ли их ваша хрупкая демократизация?

* * *

Советские зрители, следившие по телевидению за дебатами Съезда, не заметили, возможно, главное: 30 мая 1989 года кончилась одна эпоха и началась другая: эпоха рыночного социализма, социализма сытых. Ибо в этот день, генеральный секретарь Горбачев

сказал, что «решающее направление экономической реформы — становление полнокровного социалистического рынка. Разумеется, рынок не всесилен. Но другого, более эффективного и демократического механизма хозяйствования человечество не выработало».

Впервые со времен «Манифеста коммунистической партии» коммунистический лидер высказался за рынок.

Медленно, с большой осторожностью принимает Горбачев важные глобальные решения. Но принявши их, как показало время, не отступает от них никогда. Я думаю, что он не отступит и сейчас. И если сумеет провести свой политический корабль между Сицилией диктатуры и Харибдой анархии, он достигнет обетованного берега. Он достигнет того, что в последние годы стало целью его жизни: построить социализм, достойный человека. Социализм, в котором можно жить.

Возможен ли вообще такой социализм? Не самообман ли это?

Но ведь такой социализм частично уже есть, уже действует. Необычайная индустриальная эффективность капиталистических стран не связана непосредственно с капитализмом — она связана с рынком. Во Франции существуют две автомобильные фирмы, «Рено» (национализированная) и «Пежо» (частная). Левые утверждают, что «Рено» эффективнее «Пежо», а правые с той же страстью твердят противоположное. Это на самом деле означает, что они приблизительно одинаково эффективны: французы одинаково охотно покупают как «Рено», так и «Пежо». Это значит, что отсутствие персоны капиталиста — не катастрофа, катастрофа — отсутствие конкуренции.

Другой французский пример. В 1981 году социалисты национализировали все банки, сохранив, однако, конкуренцию между ними. В 1986 году пришли к власти правые, но денационализировали банки лишь частично и не сразу. Почему? Потому что банки работали и так хорошо. Получается, что банкам — сердцу, кровеносной системе капитализма — все равно, где работать, были бы рынок и конкуренция.

Социалистический рынок будет работать не хуже, чем капиталистический.

CODE:

L000083 - 07

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:41:42

ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде
А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно
отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

И это будет тем не менее полный социализм, за отсутствием каких бы то ни было капиталистов.

А как быть с бюрократами?

Один китайский реформатор недавно сказал: начиная реформы, нужно помнить о двух обстоятельствах: во-первых, реформы всегда вызывают сопротивление, во-вторых, они создают обиженных, и этих обиженных нужно удовлетворить. Советская перестройка прежде всего угрожает руководящему слою, стало быть, именно этот слой нужно успокоить. Когда из Союза доходят сведения о закрытии спецраспределителей, я думаю: это красиво, это благородно, это справедливо, но, с другой стороны, как это неразумно — следовало бы удвоить, утроить «спецрайки». Не как подачку, разумеется, а как задаток, как залог. Как символ того, что перестройка ни у кого ничего не отнимет, зато даст всем.

Предпринимателями рождаются. Так же как и рождаются бюрократами. В предреволюционной России, быстро входившей на капиталистический путь, хватало предпринимателей, купцов, заводчиков. Я задаю себе вопрос: кем они становятся после Октября? Те природные предприниматели, которые родились в 20-х, 30-х, 40-х годах — кто они сегодня? Предприниматель — это человек воли и дисциплины, любящий и умеющий управлять людьми, инстинктивно чувствующий конъюнктуру и ее изменения, любящий власть, способный предпринимать решительные действия. Большинство этих качеств отличают и людей аппарата. Где же природные русские Строгановы, Демидовы, Морозовы, Рокфеллеры, Форды? Застряли в директорах магазинов, в деятелях черного рынка? Не верю — слишком мелко для них. Они там, где им и полагается быть: наверху, в аппарате! Только вместо того, чтобы управлять потоками товаров, они управляют потоками бумаг. Это печально, но поправимо. Им нужно помочь найти свое истинное призвание, помочь перестроиться. Но перестраиваться придется и всей стране. Всем.

Мой друг, переводчик, работал с делегацией советских инженеров во главе с замминистра, приехавшей во Фран-

цию, как обычно, для закупок оборудования. По традиции последний день посвящается магазинам, и подводит переводчик делегацию к известному всем советским туристам в Париже дешевому магазину «Тати». Тут отводит замминистра переводчика в сторону и говорит ему: «Ты привел нас сюда, Олег, спасибо. А теперь, видишь, вон лавочка, ты пойдя туда, посиди. Ты на наш позор не гляди. Мы здесь сами разберемся». И пошел замминистра с сотоварищами копать в дешевом тряпье среди негров, арабов и прочего беднейшего местного населения, близкого к люмпенам...

Так ли будет ездить за границу в условиях рыночной экономики никому сверху не подотчетный, с завалом валюты директор крупного советского завода типа, скажем, Уралмаша? Да перед ним будут падать ниц, как перед королем, как перед красным Фордом: от его заказов будет зависеть судьба городов, может быть, стран!

Вот так и получится, что от перестройки выигрывают все, почти все, и не проигрывает никто. И только так она и сможет победить.

Это будет любопытное общество, такого не было никогда. Монолитный ныне правящий слой разделится на два класса. Бюрократы от рождения бюрократами и останутся и составят будущий гос- и партшарат, армейское руководство и т. д., то есть, образуют класс администраторов. Предприниматели от рождения займутся рыночным народным хозяйством и образуют класс менеджеров (но не капиталистов). Интересы двух правящих классов будут сходными, однако, не тождественными. Например, опасаясь чрезмерного усиления администраторов, менеджеры будут стойкими защитниками ограниченной демократии. Тем самым будет достигнута одна из главных целей Горбачева — его перестройка станет необратимой: на защите демократических завоеваний будет стоять мощный класс.

Как никогда близок Горбачев к успеху. Но как дорого стоили ему эти его четыре года! Я не ожидал, что услышу столько раздраженных слов в его адрес, даже от интеллигенции, которая

CODE:

L000083 - 08

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:41:43

ITEM:

СПОР ИДЕАЛИСТОВ С ПРАГМАТИКАМИ: выступление на съезде
А. САХАРОВА и заметки А. КРОНА, быть может, намеренно
отрезвляющие

"Век XX и мир", №8/89

8.

██████████ АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА ██████████

Больше всех от него получила — и так мало ему помогла. «Вы там ничего не понимаете. Кричите: Горбачев! Горбачев! А у нас есть нечего!» Но, может быть, это вы не совсем понимаете, что сделал Горбачев для нас — для Запада и для всего современного мира? Представляя себе западного человека, окруженным комфортом и заманчивой техникой, вы не понимаете его давнего подспудного ужаса. Постарайтесь встать на его место, влезть в его шкуру, вообразить, чем еще недавно была для него — вы.

С 40-го года уходят на Восток страна за страной — и не возвращается.

С 40-го года перемещаются границы — всегда в одну сторону, на Запад. Упорно и неумолимо железный игрок передвигает свои фигуры вперед — везде, всюду, на всех континентах!

Восточных разведчиков выявляют и самом центре спецслужб. Вооружения СССР растут. Афганистан. Кажется, всему этому никогда не будет конца...

Я достаточно прожил с западными людьми, чтоб ощутить их ужас перед этим неумолимым, безжалостным давлением.

И вдруг стальная хватка ослабла — и исчезла! Вначале этому никто не верил. Этого не могло быть, потому что этого никогда не бывало. Но это произошло, и произошло благодаря Горбачеву. Поэтому Запад благодарен Горбачеву — и Запад прав. До сих пор никто в СССР не сделал для остального мира ничего сопоставимого по значению.

Будущее «нового СССР» во многом будет зависеть от его устойчивости. Но будущее — неопределенно. Сегодня Горбачев едва выходит на финишную прямую рыночного социализма. И он добьется до цели, если ему не будут ставить подножки — и не только его враги, но и слишком пыльные и нетерпеливые друзья перестройки.

Дайте же, дайте, дайте ему шанс!

-АЯ-

Академия наук СССР

рабочий класс и современный мир

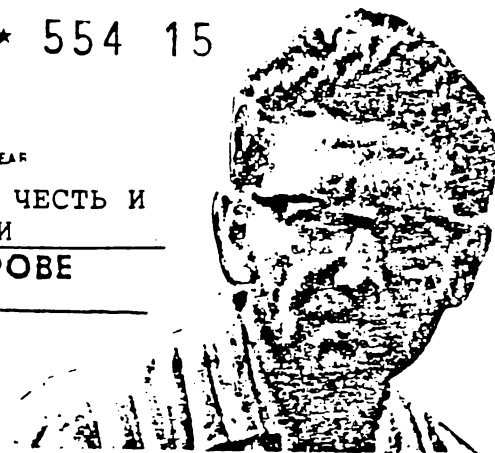
DAY MONTH YEAR

АКАДЕМИК САХАРОВ — ЧЕСТЬ И
СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ

СЛОВО О САХАРОВЕ

В. Л. Шейнис

№ 1/1990. стр 3-6.

Ушли в невозвратное прошлое, отодвинулись валом набегающих событий скорбные декабрьские дни 89-го, и мы начинаем — только начинаем! — понимать, кем и чем был Андрей Дмитриевич Сахаров в жизни нашей страны. Осознавать его гениальность. Его заблуждения, какие в былые времена он разделял со столь многими, но которые он понял первым и сделал все, чтобы исправить то, что можно — и даже то, что нельзя было изменить. Его базукоризненно строгие выводы из размышлений о стране и мире, диагноз ученого, к пониманию которого лишь теперь подтягивается наше общество. Его бесстрашную независимость, которая задавала нравственные ориентиры в стране, где десятилетия жесточайшего террора и духовного растрепания приучили целые поколения к безответной и безответственной вере, к послушанию и отречению от себя.

В новой и старой истории России немного можно назвать людей, чьи заслуги перед государством и обществом были бы так велики и неоспоримы.

Государству он дал оружие колоссальной разрушительной силы, которое позволило стране, претендовавшей на лидерство во всемирно-историческом процессе, подкрепить свои притязания громадной военной мощью, поддерживать имперское сознание у себя дома и заморозить на десятки лет в Восточной Европе режимы, созданные по образу и подобию этого государства и рухнувшие в одночасье в минувшем году. Современник самой страшной войны в российской истории, Сахаров в водородной бомбе видел не меч, а щит на будущие времена. Как и Эйнштейну, который призвал американское правительство форсировать создание ядерного оружия против Гитлера, а под конец жизни сказал, что, начни он сызнова свою карьеру, предпочел бы стать кем угодно, хоть водопроводчиком, но не физиком, Сахарову пришлось увидеть, что может творить государство под прикрытием такого щита. Прозрение было мучительным, но стал он не водопроводчиком, а глашатаем больной совести нашей интеллигенции. Эйнштейна не захотели слушать. Сахарова предали анафеме, протаскили сквозь строй клеветнических кампаний, а когда убедились, что во всем громадном арсенале государства нет средств, которые могли бы заставить замолчать непокорного академика, была проведена чисто уголовная по замыслу и стилю операция захвата, изоляции и медленного удушения человека, чьим оружием были только мысль, слово и моральный авторитет.

Наследники Сталина, возглавлявшие в то время наше государство, еще раз продемонстрировали стране и миру, что нет таких законов, божеских и человеческих, над которыми они не могли бы надругаться, коль скоро брошен

ШЕЙНИС Виктор Леонидович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО АН СССР.

В. Л. ШЕЙНИС. СЛОВО О РОЛИ А. САХАРОВА В ЖИЗНИ СТРАНЫ И МИРА (2)

Слов о Сахарове вызов их власти, хотя бы над умами и совестью людей. И напротив, освобождение Сахарова было едва ли не первым доказательством серьезности намерений нового политического руководства, веским свидетельством его перехода от слов к делу — правда, лишь к концу второго года перестройки.

Освободив Сахарова из горьковской ссылки, Горбачев надломил устойчивое недоверие к власти со стороны тех общественных сил — в первую очередь демократической интеллигенции, — которые только и могли стать его самыми надежными союзниками, главной социальной базой перестроечных процессов, до тех пор, пока в них не были вовлечены широкие массы народа. Естественно и органично Сахаров стал высшим моральным авторитетом, знаменем этих сил.

Когда будут опубликованы протоколы Политбюро и другие аналогичные документы, мы увидим, вероятно, как трудно было Горбачеву и его сторонникам провести в том составе партийно-государственного руководства решение, которое знаменовало разительный разрыв с прошлыми беззакониями и идеологией воинствующего обскурантизма, хотя восстанавливало оно лишь элементарную справедливость. Даже не полностью восстанавливало, ибо первую смелую политическую акцию перестройки провели полугласно: было затушевано, «простило» ли великодушное государство своего гражданина или признало свою неоплатную вину перед ним. Потому и возвращение Сахарова к активной общественной деятельности растянулось на ряд месяцев, а месяцев этих — как мы теперь знаем — оставалось мало...

И все же удивительно много успел и смог сделать в эти последние, звездные часы своей жизни далеко уже не молодой человек с подорванным здоровьем, но с ясным умом, обостренным нравственным чувством и негибаемой волей. Как никто другой, Сахаров внес выдающийся вклад в возрождение в нашей стране структур гражданского общества.

К началу 30-х годов все, хотя бы отдаленно напоминавшее эти структуры, любая самодеятельная общественная активность, не контролируемая сверху, была придавлена тяжелым катком тоталитарного государства. Восстановление того, без чего немыслима современная цивилизация, началось в 80-х годах — если не считать небольших и изолированных очагов свободной мысли и гражданского поведения, за которые люди расплачивались свободой, здоровьем и самой жизнью, — практически на пустом месте, на потрескавшемся бетоне. Формирование же всего демократического, «левого» сектора нашего гражданского общества кристаллизовалось вокруг Сахарова. Прежде всего вокруг Сахарова, ибо его имя, его ясная политическая позиция и безупречный моральный авторитет были бесспорным индикатором и надежной гарантией демократической ориентации выходивших на общественную арену организаций, честности и справедливости тех позиций, на защиту которых он вставал. Он дал старт клубу демократической московской интеллигенции, «Московской трибуне», возглавил «Мемориал», воздвигнутый «снизу» усилиями тысяч самоотверженных активистов по всей стране, твердо встал на защиту прав населения Нагорного Карабаха, добивался освобождения незаконно арестованных членов комитета «Карабах». К нему за поддержкой обращались 4 несчастные месхетинские турки, а также те, чья совесть не могла мириться

В. Л. ШЕЙНИС. СЛОВО О РОЛИ А. САХАРОВА В ЖИЗНИ СТРАНЫ И МИРА (3)

Слово о Сахарове

с кровавой резней в Тбилиси, забастовщики Кузбасса, Донбасса и Воркуты. Ему, с первого дня выступавшему против вторжения советских войск в Афганистан — как прежде в Чехословакию, — в огромной степени обязана наша страна созданием такой общественной атмосферы, в которой нельзя было более продолжать эту безнадежную и бесславную войну.

В 1989 г. берет начало трудный и не прямой путь нашего общества к демократическому парламентаризму. Оглядываясь назад, мы видим, что то был «год Сахарова». Одно из главных сражений избирательной борьбы в начале года развернулось в Академии наук: консолидация демократических сил в Академии, которым удалось перечеркнуть список чиновников, отобранных чиновниками же, шла вокруг Сахарова и его программы. Победа этих сил дала депутатские мандаты целой группе компетентных и свободомыслящих кандидатов. Сахаровский «Декрет о власти», который большинство на I Съезде народных депутатов не только отвергло, но и отказалось выслушать, остался важнейшим политическим документом, к идеям которого наше общество все равно будет обращаться вновь и вновь. Летом Сахаров стал одним из инициаторов и сопредседателей Межрегиональной депутатской группы, которая, при всех ее очевидных слабостях, представляет последовательные перестроечные силы в нашем парламенте. Осенью, когда возникла опасность, что в ответ на паралич железных дорог в Закавказье и угрозу расширения забастовок чрезвычайные меры будут распространены на всю страну, Сахаров передал Горбачеву личное письмо, в котором предупреждал, что обращение к силовым методам, неоправданно широкое применение противопожарных мер — и не там, где горит, а повсеместно, — может привести к военному перевороту. Трудно пока сказать, как и почему сработал неизвестный нам механизм, изменивший намерения властей за одну ночь, но демарш Сахарова едва ли сыграл в том малозначительную роль.

И ушел из жизни он, как жил: продолжая борьбу на II Съезде народных депутатов и оставив свое политическое завещание — проект новой Конституции...

Политическая борьба во все времена и во всех странах содержала немало такого, что отвращало честных людей и заставляло многих из них искать укрытие во внеполитическом мире — в науке, искусстве, частной жизни. Однако то, что возможно для отдельного человека, немислимо для общества: оно, вероятно, никогда не сможет найти нишу, свободную от кипения политических страстей, от жестокого столкновения интересов, от приспособления идеала к возможностям, принципов к обстоятельствам. Но общество неизбежно деградирует, если в его политической жизни отсутствует признанное нравственное начало, если маневры, отступления и компромиссы, необходимые и неизбежные, не поверяются элементарными, существующими тысячами лет, принципами общечеловеческой морали. На протяжении последних десятилетий у нас мораль в политике представлял Сахаров. В первую очередь и больше, чем кто-либо иной.

Волны ожесточения в стране и позорное антисахаровское буйство на Съезде народных депутатов в минувшем июне. Многочасовая очередь десятков тысяч людей, пришедших проститься с Сахаровым, на морозных 5

В. Л. ШЕЙНИС. СЛОВО О РОЛИ А. САХАРОВА В ЖИЗНИ СТРАНЫ И МИРА

(4)

Слово о Сахарове
московских улицах в декабре. Опустевшее кресло депутата, в котором невозможно представить кого-нибудь другого. Соболезнования высших руководителей государства, не рискнувших все же объявить всенародный траур. Премия имени Сахарова, присужденная Европарламентом возвращенному к политической жизни Дубчеку. Таковы характерные приметы исторического момента, с которого нашему обществу надо научиться жить без Сахарова.

Трудно понять и принять, что никогда более Андрей Дмитриевич не поднимется на трибуну митинга, не выйдет к микрофону Верховного Совета, не напишет книгу, статью или отклик на события дня. Что никогда не придут ходоки на улицу Чкалова искать правду и защиту. Но за последние три года его жизни Сахарова узнали не только читатели самиздата и слушатели радиоголосов — увидела и услышала начавшая думать и говорить не с чужой подсказки страна, в которой и для которой он жил. Идеи Сахарова, критерии Сахарова, нравственные императивы, которые он утверждал, честь и совесть, которым он возвращал истинный смысл, стали обретать теперь собственную жизнь. И в этом — надежда.

— — —

СП

"ЕСТЬ ЧТО ВСПОМНИТЬ, ЕСТЬ ЧТО РАССКАЗАТЬ..." - последнее интервью АКАДЕМИКА А.Д.САХАРОВА, ПОСВЯЩЕННОЕ ЕГО УЧАСТИЮ В ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЯХ: "ПОТОМ МЫ УЗНАЛИ, ЧТО БЫЛИ ЖЕРТВЫ, И ПОЛНОСТЬЮ ОСОЗНАЛИ ВСЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО"

№ 27 Собеседник

* Публикуется с незначительными сокращениями по тексту еженедельника «Ибиратель» (1990, № 1), издающегося в Агми-Ате общественным движением «Невиди — Семипалатинск».

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Последнее интервью академика Сахарова

«...Очень часто наших ученых используют для того, чтобы они подтвердили мнение, которое имеется уже и без них. Вот это очень плохо. И здесь, конечно, Андрей Дмитриевич Сахаров был... теперь, к сожалению, приходится говорить «был», человеком совершенно бескомпромиссным. Наука и должна быть такой». Академик Е. П. Велихов (в фильме «Полигон»).

на краю света

На маленьком экране монтажного стола беззвучно бушевал конец света.

Ослепительная точка вдруг разбухла в огненный шар, заливавший пространство кадра, черные столбы, медленно сплетаясь между собой, поднимались до небес, где неторопливо клубилась чудовищная шапка атомного гриба, затягивая в себя целые облака; волна стремительно неслась по полю, вдребезги круша каменные здания, опрокидывая тяжелые танки и самолеты, вырывая с корнем деревья...

Вместе с режиссером Оразом Рымжановым мы просматривали материал киностудии Министерства обороны с грифом «для служебного пользования». Сотни метров киноплёнки, запечатлевшей испытания атомного оружия на Семипалатинском полигоне.

Вдруг вошла монтажница и упавшим голосом произнесла: «По радио передали... умер Сахаров...»

Я не помню в своей жизни минуты страшнее.

Говорю это с ясным пониманием того, что подобная фраза может вызвать недоверие к искренности рассказчика, но...

Накануне вечером я привез Андрея Дмитриевича на улицу Чкалова к дому номер сорок восемь. Мы вышли из машины. Было тепло, падал мягкий, совсем новогодний снег. Хотелось на прощание сказать что-то значительное, проникновенное, но на языке вертелась какая-то выпрениная чепуха, и я только бормотал как заведенный слова благодарности.

Он улыбнулся и протянул руку. Совсем близко его глаза без очков

и лицо, утраченное на мигновение всегдашнее выражение максимальной сосредоточенности и едва заметной настороженности...»

И вдруг это невероятное, страшное известие...

За монтажным столом просто стоит лишь нажать левую педаль, и киноплёнка бежит в обратном направлении. И бомба, только что вывалившаяся из отсека Б-29, летает на место, и захлопываются створки люка, и Хиросима встает из пепла.

Если бы можно было так же просто повернуть время вспять...

Беседа наша с Андреем Дмитриевичем Сахаровым — из-за его неимоверной занятости — несколько раз переносилась. И мы смогли встретиться лишь во время второго Съезда народных депутатов, 14 декабря 1989 года, в гостинице «Москва», в номере Олжаса Сулейменова. Вместо первого вопроса я напомнил Андрею Дмитриевичу содержание нашего телефонного разговора, в частности его фразу: «Есть что вспомнить, есть что рассказать...»

— Я действительно могу вспомнить... О многом вспомнить, но не обо всем удобно сейчас вспоминать, поэтому мое положение довольно щекотливо... Я примкнул к работе по ядерному оружию, вернее, меня включили в группу, занимавшуюся ядерным оружием, в июле... нет, в июне 1948 года. Меня не спросили, хочу я этого или нет, ранее я несколько раз отказывался, желая заниматься чистой наукой, но, после того как меня включили в эту группу, я работал с большим напряжением, считая, что задача, стоящая перед нами, очень важна для страны, для человечества, что необходимо равновесие двух великих держав и тем самым двух систем мира, что именно это послужит гарантией того, что такое оружие не будет применено [...]. Со временем моя позиция во многом менялась, я многое переоценил, но все-таки я не раскаиваюсь в этом начальном периоде работы, в которой я принимал с моими товарищами активное участие.

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ АКАДЕМИКА САХАРОВА

(2)

Первым большим испытанием, в котором я участвовал, когда впервые приехал на Семипалатинский полигон, было испытание термоядерного заряда в августе 1953 года. Оно было запланировано как наземное испытание. Мы об этом как-то не думали заранее, что это представляет большую, крайне большую опасность, но когда приехали на полигон, то оказались перед очень сложной проблемой.

Дело в том, что при наземном испытании образуется так называемый радиоактивный след. Пыль поднимается с земли в огромных количествах, насыщается продуктами распада ядер урана, и потом эти пылинки выпадают по ходу ветра на землю, создавая зоны с очень высокой радиацией. В течение нескольких дней нам удалось выяснить масштабы этого явления. Они были очень велики! И было принято решение в предотвращенном секторе произвести эвакуацию населения... Сначала это решение было принято группой ученых, но мы добивались, чтобы это решение было принято командованием испытания, военными представителями Совета Министров, заместителем Председателя Совета Министров, который отвечал за данное испытание. Это было для них тоже трудное решение. И они пытались, чтобы ответственность за это лежала на нас, но мы настояли и были, конечно, правы. Эвакуация была проведена, но тем не менее последствия этого испытания продолжают сказываться до сих пор.

Потом было еще одно испытание, на котором я тоже присутствовал спустя два года, в ноябре 1955 года, но это уже было испытание на большой высоте, поэтому таких местных эффектов не было. Но тем не менее образовалась ударная волна, и от этой ударной волны были как большие разрушения, так и человеческие жертвы...

Вот таков психологический фон, на котором я стал во многом пересматривать свои позиции, и первое, против чего я решил бороться, это испытания в воздухе, в космосе и в воде. Но первоначально это формулировалось как вообще запрещение испытаний. В 1958 году Хрущев принял решение об одностороннем отказе Советского Союза от ядерных испытаний... Это было в марте пятьдесят восьмого года, когда он вступил на пост Председателя Совета Министров. А затем он свое решение пересмотрел, и осенью была назначена новая серия испытаний. Я считал это совершенно недопустимым — такое шарханье! — и поехал к Курчатову. Курчатов принял меня в своем домике, где он жил, рядом с институтом. Он в это время был уже очень тяжело болен... но он продолжал работать дома. Он согласился со мной, согласился с тем, что ядерные испытания приводят к большим человеческим жертвам... И что мы не должны нарушать наш мораторий через полгода после того, как мы его объявили...

Он поехал в Ялту, где отдыхал Хрущев. Но Хрущев его прогнал...

Предложения Курчатова приняты не были, и испытания продолжались. Причем целая серия испытаний... Но потом возник фактический мораторий

на проведение ядерных испытаний рядом держав. Не всеми, конечно, но основными. Это длилось до 1961 года. Но в 61-м году, в период нового обострения международной обстановки, Хрущев принял решение вновь возобновить ядерные испытания. Я уже рассказывал о том диалоге, который возник между мною и Хрущевым. Я написал ему записку во время совещания, где он объявил о возобновлении испытаний, что это осложнит международную обстановку и не будет полезно ни СССР, ни всему миру. Но Хрущев сказал, что на самом деле существует только одна политика, политика с позиции силы... И... «я был бы слюняй, если бы слушался таких, как Сахаров».

В результате уже подготовленные за время моратория ядерные заряды, а также те, которые мы делали в спешном порядке (в том числе и я проявил очень большую энергию), были испытаны. Я считал, что нужно вложить в нее максимум с тем, чтобы это была все-таки последняя серия испытаний. Но тут я опять ошибся. Следующая серия была у нас в Советском Союзе в 1962 году. В 63-м все-таки удалось заключить соглашение о запрещении ядерных испытаний в трех сферах. Так называемый Московский договор.

Я очень горжусь тем, что был одним из инициаторов заключения этого договора.

Это то, что мы имеем сейчас. На земле, в космосе и в воде запрещены испытания, но подземные испытания выпали из этого договора. Все же это было очень важным шагом вперед. Однако сохранилась возможность разработки новых типов ядерного оружия при помощи подземных испытаний. Но фактически полностью исчезло заражение атмосферы радиоактивными продуктами, т. е. те тысячи и десятки тысяч человеческих жизней, которыми мы платили за ядерные испытания, мы перестали платить. Каково положение сейчас? Зачем сейчас нужны ядерные испытания? И кому они нужны? [...]

Мы не прекращаем ядерных испытаний, потому что боимся отстать от американцев. Американцы не прекращают, потому что боятся отстать от нас. Отвечу сначала на первые два американских аргумента (впрочем, они одновременно и наши). Суть их сводится к тому, что, пока существует ядерное оружие, оно должно быть в полной боевой готовности. А проверять его можно только с помощью ядерных испытаний. Это ложная аргументация в своем последнем пункте. Мы можем все обстоятельства, связанные с хранением ядерного оружия, проверять, не производя истин-

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ САХАРОВА

ного ядерного взрыва, заставляя все системы срабатывать за исключением этого последнего момента — момента ядерного взрыва. Существуют методы контроля, которые дают возможность сделать это. Последний этап ядерного взрыва, если у нас заменено ядерное горючее на пассивное вещество, не требует проверки. Мы проверяем все, кроме ядерного взрыва. А ядерный взрыв с неминуемостью произойдет, если мы пассивное вещество заменим на плутоний и уран-235. Это контроль абсолютно достоверный [...].

Для чего нужны на самом деле ядерные испытания? Для того чтобы разрабатывать принципиально новые конструкции. Такие, которые могут понадобиться для программы СОИ или для каких-то новых способов использования ядерного оружия. Но даже если мы встанем на точку зрения, что ядерное оружие необходимо для предотвращения войны, все равно эти новые системы для этого не нужны. И достаточно быть уверенным, что ни одна из сторон не совершает нового технического рывка, нового прорыва. Поэтому прекращение ядерных испытаний вообще решило бы эту проблему.

Именно поэтому я считаю, что Советский Союз может пойти на односторонний мораторий в прекращении ядерных испытаний. В отличие от того моратория, который мы начали в 1985 году и через некоторое время вынуждены были прервать... Сейчас ситуация во многом отлична. Во-первых, это результат активной политики Советского Союза, которая кардинально отличается от международной политики, проводившейся в прошлом. В этих условиях общественное мнение поддержит советскую инициативу. Никто не будет рассматривать прекращение испытаний как чисто пропагандистское с тем, чтобы получить односторонние политические преимущества. Так оценивались наши прекращения испытаний в 1985 году. Конечно, я считаю, что мы должны сразу заявить о долгосрочном прекращении испытаний. Я считаю, что наша страна может пойти на политический риск ради очень важной цели. Она может объявить о бессрочном прекращении ядерных испытаний, которые будут возобновлены лишь при резком изменении политической ситуации в мире. Это первое. Второе: я думаю, что наш шаг должен быть дополнен крупными односторонними решениями о сокращении обычных вооружений [...]. Мы можем быть твердо убеждены, что наша акция сделает политически необходимым для стран Запада предпринять ответные шаги. И причем последствия будут колоссального характера. Именно на этом пути возможно будет осуществить полный отказ от ядерного оружия [...].

— *Занимаясь историей полигона, часто бывая в Семипалатинской области, мы встречались с людьми, которые утверждают, что во время испытаний в пятидесятых годах*

после мобилизационных мероприятий они были оставлены в опасных зонах. Они утверждают, что были оставлены намеренно [...]. Допускаете ли вы, что такое было возможно? Принимая во внимание, что все это происходило еще во времена Лаврентия Берии...

— Я ничего об этом не знаю. Я знаю, что была проведена эвакуация. В некоторых местах возвращение населения затянулось больше чем на полгода, до весны 1954 года. И по современным нормам оно было проведено слишком рано. Речь идет, в частности, о местечке Кара-аул. Но что люди были оставлены, я об этом никогда не слышал.

Там случилась другая страшная вещь. Ударная волна пошла по оврагу и вышла в деревню, и, когда произошла вспышка, люди бросились к окнам, в том числе и дети. И много было поражений зрения у детей осколками стекла. Возможно, что даже были потери зрения.

— *В каком году это было?*

— В 1954-м. Это было в Тоцком... Да, так, по-моему, называлось местечко, где было испытание, военное испытание с участием войск. Был взорван обычный ядерный заряд. Это очень тяжелый эпизод. А в 1955 году были смертельные случаи. Погиб солдат. И вот в деревне, где было бомбоубежище, довольно далеко расположенное от места взрыва, население находилось в нем. Но когда произошла вспышка, они все вышли из бомбоубежища, за исключением девочки двухлетней, которая осталась играть с кубиками. Так вот, ее завалило, и она погибла. Вот такой был случай, это произошло 22 ноября 1955 года. Потом в доме для престарелых обрушился потолок, и несколько женщин очень тяжело пострадали. Вплоть до перелома позвоночника. А солдата завалило в траншее. Он погиб.

— *Андрей Дмитриевич, по поводу подземных испытаний есть два мнения: первое, что они совершенно безопасны, и второе, что они все-таки не безвредны...*

— Я думаю, что если их проводить с соблюдением всех предосторожностей, то они могут быть безвредными. Во всяком случае, когда я уходил

CODE / ITEM:

DAY MONTH YEAR

(4)

ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА

с этой секретной работы, у нас было твердое мнение, что это не вредно.

— *А сейчас?*

— А сейчас я не знаю. Ситуацию на сегодня я не знаю. Я не имею допуска к секретной информации вот уже двадцать один год. Я думаю, что если взрывы происходят на достаточно большой глубине, то это безопасно. Я так думаю. Были, конечно, выбросы, но в сравнении с ядерными взрывами на поверхности это все-таки абсолютно другой масштаб. В колоссальное число раз меньше [...].

— *Андрей Дмитриевич, в последнее время мы получили в студии Министерства обороны секретные до сего времени материалы. Мы просмотрели огромное количество атомных взрывов, запечатленных на кинолентку. Возникает смешанное чувство: восхищение перед мощью человеческого разума, освободившего такую энергию, и ужаса перед ее назначением. Вы видели эти взрывы воочию... Можете ли вы припомнить чувства, которые овладели вами тогда?*

— Ну, мы сначала были очень горды тем, что выполнили задуманное... 22 ноября мы обнимались...

Мы стояли на таком помосте, на расстоянии семидесяти километров от точки взрыва. Когда произошел взрыв, на лица пахнуло жаром... потом мы увидели, как по полю к нам приближается ударная волна, пригибая стебли ковыля, выступающие над очень тонким снежным покровом. Снег выпал накануне. Мы все попрыгали с помоста, чтобы нас не сбросило. Кроме моего секретаря, который... Секретарь — это телохранитель на самом деле. Он постеснялся прыгнуть, и его сбросило. Он довольно сильно ушибся... Ну, и тут мы начали обниматься, и: «Вышло! Вышло! — крики раздались. — Все получилось!». В первую очередь было ощущение торжества, потом были другие ощущения, когда мы узнали, что были жертвы, и полностью осознали все последствия того, что произошло.

— *Андрей Дмитриевич, наука, в частности ядерная физика, бурно развивалась именно в двадцатом веке. Не секрет также, что развитие науки во многом определило и политические процессы нашего века. Как могло случиться, что наука и политика оказались столь тесно и страшно переплетены?*

— Я думаю, что двадцатый век — это действительно век науки. Во всех областях произошли колоссальные прорывы, имевшие огромные последствия в жизни человеческого общества. Но благодаря тому, что это

произошло в очень критический период человеческой истории, последствия эти были неоднозначны. Две главные опасности, угрожающие жизни на Земле — всеобщее уничтожение в ходе термоядерной войны и уничтожение от экологических последствий, — тесно связаны с прогрессом науки и техники. Но я считаю, что в целом прогресс есть движение, необходимое в жизни человечества. Он создает новые проблемы, но он же их и разрешает. И человечество вне прогресса существовать не может. Это его форма существования. Я надеюсь, что этот критический период человеческой истории будет преодолен человечеством.

Это некий экзамен, который человечество держит.

Экзамен на способность выжить.

◆ *Этими словами интервью закончилось.*

Еще несколько секунд продолжала стрекотать кинокамера, осветители выжидающе поглядывали на Ораза Рымжанова, крутилась боби на магнитофона, записывая абсолютную тишину, которую никто не смел прервать обычным бодро-деловым: «Стоп! Снято, всем спасибо!» А потом все смешалось, пришло в движение, наполнилось шумом и суетой.

Андрей Дмитриевич не торопился уходить, спокойно, не меняя позы, сидел в кресле, как казалось, чуть-чуть иронично наблюдая за происходящим...

Сфотографировались на память... В разномастные гостиничные стаканы плеснули по капле коньяку. «Выпить с вами, к сожалению, не могу, — сказал Андрей Дмитриевич. — Но я бы хотел сказать несколько слов... — Он помолчал, собираясь с мыслями, и произнес: — За завтрашний день... Завтра назначено переголосование по поводу шестой статьи. За завтрашний день!» В наступившей тишине чуть жужжали перегревшиеся лампы. Хотелось думать о будущем — думать и верить.

Мы тепло простились. Через два часа Андрея Дмитриевича не стало.

Владимир Рерих.

(Беседа с сожителями фильма «Полигон», в котором звучит последнее интервью академика Сахарова, — в ближайших номерах еженедельника. На развороте этого номера — кадры секретной кинохроники из архивов МО СССР, к которым впервые получили доступ кинжские документалисты.)

1310

CODE: САХАРОВ

ITEM: ПИСЬМО АКАДЕМИКА САХАРОВА ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР АЛЕКСАНДРОВУ

ЕЛЕНА БОННЭР О ЛИЦЕМЕРНОЙ И НЕДОСТОЙНОЙ ПОЗИЦИИ АН СССР ПО ОТНОШЕНИЮ К АКАДЕМИКУ САХАРОВУ - ДО И ПОСЛЕ СМЕРТИ

ЕЛЕНА БОННЭР: КОМУ НУЖНЫ МИФЫ?

Странная создавалась ситуация. Я все время кого-то обижаю. Сначала правительственную комиссию — отказавшись от прощания в Колонном зале и похорон на Новодевичьем. Потом самого Андрея Дмитриевича, разрешив везти гроб с его телом в президиум Академии. Там обидела Горбачева, посоветовав для увековечения памяти не вешать мемориальные доски, а зарегистрировать не зарегистрированный на тот момент «Мемориал» и реабилитировать узников совести 70—80-х годов. Потом, очевидно, многих честных людей, сказав Михаилу Сергеевичу, что мне его жаль: он потерял единственного честного оппонента. На девятый день после смерти отца обидела его старшую дочь за какие-то ее настоящие того слова. На самом деле не за них, а за то, что пришла с человеком, которому Андрей Дмитриевич дал пощечину и выгнал из дома. Так что Н. Яковлев, писавший свои пасквили в центральных изданиях во времена Брежнева, был не первым, с кем «повздорил» Сахаров. Обидела сына Андрея Дмитриевича, напомнив вранье в интервью журналу «Крокодил».

Потом обидела годовое собрание Фонда за выживание и развитие человечества, прочтя им то, что Сахаров написал о Фонде и опасности его вырождения, и примерный Устав Фонда, который он подготовил полтора года назад. А Фонд так и живет — без Устава. Сегодня я обидела Фонд милосердия, который объявил, что он — «имени Сахарова», хотя Сахаров отказался быть его почетным президентом. Надо ли

слову «милосердие» еще одно имя?

Я каждый день читаю что-то воспоминания об Андрее Дмитриевиче. Поражаюсь, как много в них неточного, мифов, легенд, которые он так не любил. Не потомок он Муравьевых! Это его тетя была замужем за Якушкиным!

Один из его коллег написал, что не ответил на письмо Сахарова, потому что ему-де мешала секретность. А почему бы не написать, что писал ему Сахаров? Ведь не о бомбе же. Кто-то торопится печатать Сахарова: все равно как — бережно или небрежно, делать пластинки с его голосом, присваивать имя, выпускать календари, значки, открытки, давать премии.

Как будто Андрея Дмитриевича вдруг выставили на продажу — оптом и в розницу. Господи, так и хочется сказать: не продается! Нет! Пусть пройдет время.

Журнал «Огонек» (А. Д. его любил), пятый номер. Статья С. Панасенко: «Хрестоматийным стал эпизод с отказом Академии наук СССР изгнать из своих рядов Андрея Сахарова». Красивая байка! Но, может, стоит подумать, кому и зачем она нужна сегодня? Никто не ставил перед Академией такой задачи — вот и не выговяла. А если я не права, то дайте протокол заседания или хотя бы свидетелей, что такой вопрос стоял... Задача перед АН была

поставлена другая — дезинформация и молчание. Академия ее выполняла. В лице президента отказалась помочь госпитализации Сахарова в свою больницу (май 1983-го), объявила душевнобольным (июнь 1983-го) — позже (август 1983-го) это повторил американским сенаторам Ю. В. Андропов. АН пыталась скрыть от мировой общественности две его голодовки... Перечень могу продолжить. И напомнить! Не только в «застойные», но и в «перестроечные» годы Академия не избрала на первых выборах Сахарова в народные депутаты. И была бы, видимо, рада прокатить вторично, да молодая поросль не дала.

Газета «Известия» (26 января с. г.) повторяет сказку о том, как Академия не исключила Сахарова, сообщает, что Александров не подписывал «письма сорока» (тогда президентом был Келдыш — и подписал), но почему-то умалчивает, что в 1975 году он подписал другое, ничуть не лучшее. После чтения этого материала неясно, как я очутилась в самолете, летевшем в Горький 22 января 1980 года, когда нас отправили в ссылку. Я расскажу.

Когда Андрей Дмитриевич, звонивший мне из приемной Генерального прокурора, сказал, что его высылают

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: ПИСЬМО АКАДЕМИКА САХАРОВА ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР АЛЕКСАНДРОВУ — ЕЛЕНА БОННЭР О ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ УЧЁНЫХ В ДЕЛЕ АКАДЕМИКА САХАРОВА

В Горький, я спросила: «А я?» — «Ты сможешь ко мне приехать?» — «Нет. Я еду с тобой». — «Я их спрошу». И через пару минут: «Сколько тебе надо времени на сборы?» «Два часа». — «За тобой заедут». Заехали. Вежливые. Моя восьмидесятилетняя мама и Лиза Алексеева (та самая, ради выезда которой к мужу мы потом держали голодовку), уже успевшая сбежать позволить инкорам — наш домашний телефон после звонка Андрея из приемной Рекунова мгновенно выключили — спросили разрешения поехать нас провозить. Им разрешили. Но никогда не надо верить «их» разрешениям. Пока мамы и Лизы не было, «они» хорошо поживились нашими бумагами. Почему я рассказываю этот эпизод? Он очень «сахаровский». Ведь он мог сам сказать Рекунову, что я еду с ним. Но Андрей Дмитриевич никогда ничего не решал за других. И никто никогда ничего не мог решить за него. К сожалению, не все, кто его знал, это понимали...

Но вернемся к академии. Не надо петь ей дифирамбы. Она ничем не отличалась от других, дружным хором осуждавших Сахарова. Ну, может, только не писали: «Я Сахарова не читал, но...». Когда-нибудь историки соберут воедино все, что говорили о Сахарове президенты академии, ее покойный и ныне здравствующие вице-президенты, ведущие и рядовые академики, благо есть библиотека Конгресса США, многие западные издания.

Журнал «Знамя», номер 2. Два письма академика Сахарова академику Гинзбургу и одно академику Александрову. Публикация В. Л. Гинзбурга.

Предварительное замечание: до 2 мая 1984 года А. Д. Сахаров не обращался с просьбами к коллегам. Но, ко-

гда против меня возбудили уголовное дело и взяли подписку о невыезде из Горького с целью зажать Андрею рот, он дважды просил их взять письма к президенту АН. Я тогда перенесла первый инфаркт, но по ходу дела добавились еще два, так что, когда меня впоследствии выпустили в США для обследования, закончившегося операцией на сердце, американским врачам пришлось делать мне шесть шунтов, и я, кажется, стала чемпионкой Союза в этом «виде спорта». Тому, кто эти письма взял, спасибо. Но третьей голодовки Андрея Дмитриевича (1985 г.) могло не быть, если б его коллеги нашли в себе силы выполнить его прямую просьбу: «О фактическом же положении наших дел (о причинах, вынуждающих добиваться поездки, о суде над женой и его беззаконности, о варварском принудительном кормлении и четырехмесячной изоляции, о состоянии здоровья жены и моего), наоборот, вполне можно рассказывать, и чем

шире, тем лучше, — это какой-то минимальный противовес тому потоку дезинформации и клеветы, который распространяется в прессе, при контактах с иностранными учеными и другими путями» (Из письма ак. Сахарова ак. Гинзбургу. «Знамя», стр. 5). Но и в Москве, и «в заграничах» коллеги молчали, как партизаны. А перед голодовкой (апрель 1985-го) один из них написал Андрею Дмитриевичу: «Ваше заявление о возможности Вашей голодовке вызывает большое огорчение. При теперешнем состоянии Вашего здоровья это жизненно опасно. По опыту прошлого года Вы знаете, что никакой шум за границей не приносит желаемого Вами результата — это пустое сотрясение воздуха. В этом же году и этого не будет, так как о начале Вашей голодовки никто во всем мире не узнает». Вот так! Я не называю имя автора письма. Но ведь это было...

Публикация Виталия Лазаревича Гинзбурга потрясла меня своей открытостью. Хотя признаюсь: мне не хватает в ней сегодняшней оценки его тогдашнего молчания. Но все равно! Ведь только он и академик Вонсовский честно признали свою неправоту в тот период. Большинство же предпочитает обходить молчанием собственное поведение в то время, ограничиваясь общими словами о стране, народе, эпохе, отце народов или авторе застоя.

А «сотрясение воздуха» всегда помогло. Пока меня не заперли в Горьком, было опубликовано все. Что Сахаров там написал, а что не опубликовано, то было спасено, в том числе и статья «Опасность термоядерной войны», без которой еще неизвестно, были бы сделаны те шаги по разоружению, которые мы имеем сегодня. И невестка наша уехала, и даже успела родить маленькую американскую гражданку. И героические усилия теор. отдела ФИАН и его руководителя академика Гинзбурга оставить Сахарова сотрудником отдела увенчались успехом, потому что были поддержаны решением Национальной

Академии США прекратить сотрудничество с АН СССР и твердой позицией в этом вопросе ее президента д-ра Филиппа Хандлера. «Сотрясение воздуха»: протесты тысяч иностранных ученых, «День Сахарова», голодовка в Вашингтоне напротив советского посольства, единогласная резолюция Конгресса США, тост Миттерана в Москве, беспокоество государственных деятелей Запада, активные действия наших близких «там» и друзей «здесь», тревога, которую они сумели внушить западной прессе, — заставило правительство принять разумное решение. А новое правительство или старое — дело второе

Напомню: и при старом руководстве бывали победы, когда наша диссидентская «малая гласность» и Сахаров докрикивались до «города и мира». — освобождены Григоренко, Буковский, Кудирка, Гинзбург, Щаранский, «самолетчики» и еще многие. И докричалась она до того, что идеология защиты прав человека стала всемирной.

Бурлацкий и его комиссия — это уже потом, вдгонку пошли собирать колоски с этой нивы, и между прочим, за зарплату, а не за диссидентские бесконечные сроки — 5 плюс три, 7 плюс три, а то и 10 с тем же плюсом, как Толя Марченко, умерший в тюрьме. Да и при новом руководстве сколько надо было «сотрясать воздух» (и Сахарову вместе с другими). Еще сидят старые пзк, скажете — несколько, но ведь каждый — судьба! Есть и новый — Манучаров. Три суда — городской, областной, республиканский — признали, что следствие не доказало его вины. А сидит! Никто сегодня не знает, сколько еще придется «сотрясать воздух»! И не об «отдельных недостатках» речь, а о судьбе целых городов, республик, народов

Опять мучаюсь, что обидела в общем-то хороших людей. Но нестерпимей всего, что обидела тех, кто простоял долгие часы на морозе у Дворца молодежи и под дождем в Лужниках, где были самодельные плакаты «Прости нас». Я виновата — забыла, что бывают официальные некрологи, что бывают люди, для которых возможно в 1973-м подписать «письмо сорока», в 1975-м — «семидесяти трех». А в 1989 году — некролог?!

Я прошу прощения у всех, кому дорога память Андрея Дмитриевича Сахарова, за то, что недоглядела — за этот некролог.

Раздел, в котором напечатаны письма в журнале «Знамя», назван «Уроки Сахарова». Вот один из его уроков: «Развращающая ложь, умолчание и лицемерие должны уйти навсегда и бесповоротно из нашей жизни».

Не я начала печатать письма Андрея Дмитриевича. Казалось, письма — дело частное и лучше бы потом. Но раз уж это началось, то я и предлагаю вашему вниманию первое письмо академика Сахарова президенту АН СССР академику Александрову. Ответа на него, так же как и на все последующие, не было.

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: ПИСЬМО АКАДЕМИКА САХАРОВА ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР АЛЕКСАНДРОВУ — ЕЛЕНА
БОННЭР О ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ УЧЁНЫХ В ДЕЛЕ АКАДЕМИКА САХАРОВА /3/

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР А. П. АЛЕКСАНДРОВУ

Уважаемый Анатолий Петрович!

Непосредственным поводом для этого письма явилось содержание Вашей беседы о моем деле с президентом Нью-Йоркской Академии наук доктором Дж. Лейбовицем. Эта беседа состоялась 15 апреля, но только сейчас ее запись стала мне доступной. Независимо от этого, я считаю важным изложить свою позицию по принципиальным вопросам, дать оценку действиям органов власти в моем деле, ответить на некоторые публичные обвинения, а также дать оценку позиции, занятой моими коллегами в СССР, в частности Академией наук и ее руководителями.

Моя жизнь сложилась так, что я на протяжении двух десятилетий находился среди тех, кто был занят военно-научными и военно-конструкторскими работами, и сам принимал в них активное участие, а затем более двенадцати лет — среди людей, ставящих своей задачей ненасильственную борьбу за соблюдение прав человека и законность. Эта судьба заставила меня с особой остротой воспринимать вопросы войны и мира, международной безопасности, международного доверия и разоружения и вопросы прав человека, открытости общества, напряженно размышлять об этих проблемах в их взаимосвязи. Так сформировалась моя позиция. Во многом она оказалась неортодоксальной, идущей вразрез с официальной линией и с моей собственной оценкой в более ранние годы. Это в конечном итоге полностью изменило мою жизнь, изменило цели и идеалы.

Еще очень рано я пришел к выводу, что при страстной воле всего народа к миру и при несомненном желании руководителей государства избежать большой войны в своей практической внешней политике они зачастую руководствуются крайне опасной, по моему мнению, «геополитической» стратегией силы и экспансии и стремлением подавить, разложить потенциального противника. Но, разлагая «противника», мы разлагаем мир, в котором живем. Так, еще в 1955 году я узнал, что наша ближневосточная политика совершает крутой поворот, целью которого является создать «нефтяную зависимость стран Запада». Этот поворот принес в последующие годы огромные бедствия народам этого региона — арабам,

Израилю, Ливану, а также способствовал остроте энергетического кризиса во всем мире. По мере того, как возрастали военные возможности СССР, такого рода политика становилась все более доминирующей и опасной, разрушая одной рукой то, что пыталась строить другая. Афганистан — последний и наиболее трагический пример того вреда, который приносит это экспансионистское геополитическое мышление.

Я убежден, что предотвращение термоядерной войны, угрожающей человечеству гибелью, является самой важной задачей, имеющей абсолютный приоритет над всеми остальными проблемами нашей жизни. Пути ее решения — политические, политико-экономические, создание международного доверия, открытых обществ, безусловное соблюдение основных гражданских и политических прав человека и — разоружение.

Разоружение, в особенности ядерное, — важная задача человечества. Разоружение (реальное, а не демагогическое) возможно, по моему убеждению, лишь на исходной основе стратегического равновесия сил. Я поддерживаю ОСВ-2 как удовлетворительное воплощение этого принципа и как предпосылку ОСВ-3 и других дальнейших соглашений. Я выступаю за соглашение об отказе от первого применения ядерного оружия на предварительной основе достижения стратегического равновесия в области обычных вооружений. Выступаю за всеобъемлющее соглашение о химическом и бактериологическом оружии. Сообщение о недавней разоблачительной катастрофе в Свердловске подтверждает актуальность этого. Я осудил бы попытку Залада добиться существенного стратегического превосходства над СССР как крайне опасную. Но я также крайне озабочен милитаризацией СССР и нарушением с советской стороны стратегического равновесия в Европе и других районах Азии и Африки, советским дикта-

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: ПИСЬМО АКАДЕМИКА САХАРОВА ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР АЛЕКСАНДРОВУ - ЕЛЕНА
БОННЕР О ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ УЧЁНЫХ В ДЕЛЕ АКАДЕМИКА САХАРОВА

том и демагогией в них. Я против международного терроризма, разрушающего мир, какими бы целями ни руководствовались его участники. Государства, реально стремящиеся к стабилизации в мире, не должны его поддерживать ни при каких обстоятельствах.

Важнейший тезис, который со временем лег в основу моей позиции, — неразрывная связь международной безопасности, международного доверия и соблюдения прав человека, открытости общества. Этот тезис вошел составной частью в Заключительный акт Хельсинкского совещания, но слова здесь расходятся с делом, в особенности в СССР и странах Восточной Европы. Я узнал о масштабах и цинизме, с которыми нарушаются основные гражданские и политические права в СССР, в том числе право на свободу убеждений и свободу информации, право на свободный выбор страны проживания (т. е. на эмиграцию и возвращение), на выбор места проживания в пределах страны, право на беспристрастный суд и защиту в суде, право на свободу религии. Без соблюдения этих прав общество является «закрытым», потенциально опасным для человечества и осужденным на деградацию. Я узнал людей, которые поставили своей целью бороться за права человека путем гласности, принципиально отвергая насилие, и о жесточайших преследованиях их властями, увидел воочию несправедливые суды, увидел наглость КГБ, узнал о тяжелейших условиях в местах заключения. Я стал одним из этих людей, которых Вы называли «чуждой кликой» и даже обвинили в измене, но они мои друзья, и я именно в них вижу светлую силу нашего народа.

Я узнал о борьбе за освобождение узников советского во всем мире — и она стала близка мне как важнейшая цель. Я поддерживаю «Международную амнистию» в ее борьбе за отмену смертной казни во всем мире, и я неоднократно выступал с призывом об отмене смертной казни в нашей стране.

Другими глазами посмотрел я на экономические, и в особенности продовольственные, трудности в СССР, на кастовую партийно-бюрократическую элиту с ее привилегиями, на косность системы производства, на угрожающие признаки бюрократического извращения и омертвления всей жизни страны, на всеобщее равнодушие к результатам труда, на великое государство (когда всем все «до лампочки»), на коррупцию, блат и уродующие человека вынужденные лавирование и лицемерие, на алкоголизм, на цензуру и наглое вранье прессы, на безумные нарушения среды обитания — почвы, лугов, чистоты воздуха, лесов, рек и озер. Необходимость глубоких экономических и социальных реформ в СССР очевидна многим в стране, но их проведение наталкивается на противодействие части правящей бюрократии, и все продолжается по-старому — привешенные лозунги, все же что-то делается, а больше — проваливается. Между тем военно-промышленный комплекс и КГБ набирают силу, угрожая стабильности во всем мире, а сверхмилитаризация поедает все ресурсы.

Мой идеалом стало открытое плюралистическое общество с безусловным соблюдением основных гражданских и политических прав человека, общество со смешанной экономикой, осуществляющее научно регулируемый всесторонний прогресс. Я высказал предположение, что такое общество должно возникнуть как результат мирного сближения («конверген-

ции») социалистической и капиталистической систем и что в этом — главное условие спасения мира от термоядерной катастрофы.

Наша страна половину своей истории прожила в обстановке чудовищных преступлений сталинского режима. Хотя на словах действия Сталина официально осуждены, но масштабы сталинских преступлений и их конкретные проявления тщательно скрываются от народа, а разоблачитель преследуются за мнимую клевету. Террор и голод эпохи коллективизации, убийство Кирова и уничтожение культурных, гражданских, военных и партийных кадров, геноцид при переселении «наказанных» народов, лагеря каторжного труда и гибель многих миллионов в них,

заигрывание с Гитлером, обернувшееся национальной трагедией, репрессии против оказавшихся в плену, антирабочие законы, убийство Михозлса и возрождение государственного антисемитизма — все эти язвы должны быть вскрыты с абсолютной окончательностью. Народ без исторической памяти обречен на деградацию. Как мне известно, Вы в той или иной мере разделяли эту точку зрения раньше, и я надеюсь, что Ваша позиция не изменилась.

Свою концепцию я изложил в 1968—1980 годах в серии статей, выступлений и интервью. Вместо серьезной дискуссии официальная пропаганда ответила умышленными искажениями моей позиции, ее окариатуриванием, руганью и клеветой. А в жизни я столкнулся со все большими преследованиями, угрозами мне и особенно моим близким — и, наконец, с бессудной депортацией. Уже первые мои попытки занять непредвзятую позицию встретили противодействие. 22 ноября 1955 г., в день триумфального и трагического испытания термоядерного оружия (когда еще не были преданы земле тела погибших), на этой почве произошло мое столкновение с маршалом М. И. Неделиным, а 10 июля 1961 г. столкновение (в Вашем присутствии) с Первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым.

И все же мне удалось (министр среднего машиностроения Е. П. Славский может подтвердить это) быть одним из инициаторов Московского Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах, который явился первым (и пока наиболее бесспорным) шагом на трудном пути к предотвращению ядерной угрозы.

В 1975 году я удостоен Нобелевской премии мира — единственный из граждан СССР. В 1980 году я в Горьком, и Вы, президент Академии наук СССР, беседуете с президентом Нью-Йоркской Академии наук, специально прилетевшим из США, чтобы встретиться с Вами. Что же вы ему ответили? К сожалению, Вы говорили в духе позорного заявления сорока академиков 1973 года, которое тогда положило основу моей травли в печати, но только с еще большим цинизмом и неуважением к здравому смыслу собеседника, Вашего и моего коллеги по науке.

Да, я в лучших условиях, чем те мои друзья, которые осуждены на многолетние сроки или ждут суда, среди них много наших с Вами коллег, назову лишь некоторых — биолог Ковалев, физик-теоретик Орлов, математики Великанова и Лавут, молодой ученый-кибернетик Щаранский, медики Некипелов и Терновский, математик-кибернетик Болонкин (только последнего я не знаю лично). Все они не нарушали законов страны, не прибегали и не призы-

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: ПИСЬМО АКАДЕМИКА САХАРОВА ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР АЛЕКСАНДРОВУ — ЕЛЕНА БОННЭР О ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ УЧЁНЫХ В ДЕЛЕ АКАДЕМИКА САХАРОВА

вали к насилию, словом и пером пытаясь осуществить свои идеалы, как и я, и нас нельзя отделить. Я считаю, что было бы естественно, если б Академия наук защищала репрессированных ученых, а не допускала в лице ее президента клеветы в их адрес. Но мое дело отличается тем, что в нем власти отбросили даже ту жалкую имитацию законности, которую они изображали при преследовании инакомыслящих в последние годы. И это недопустимо — как прецедент и как рецидив. Ни одно из официальных учреждений, призванных осуществлять закон, не взяло на себя ответственности за акт моей депортации.

Вы знаете так же хорошо, как и я, что по общепринятым юридическим нормам только суд может установить виновность человека, определить ему меру наказания и обязательно — его срок. Мое же дело во всех этих трех аспектах — вопиющее беззаконие, поэтому мое требование открытого суда — глубоко серьезно и принципиально. Вы говорите, что я могу заниматься в Горьком наукой. Да, я работаю, но не представителю Академии наук, способствующей для меня организации шарашки на одного, говорить об этом как о чуде. Да, у меня есть крыша над головой (в Горьком говорят, что эта квартира — бывшая явка КГБ), а жена привозит из Москвы мясо, масло, творог и сыр, которых нет в Горьком. Нарушение закона, которое Вы пытаетесь этим оправдать, от этого не меньше. Совершенно незаконным (ссылным, согласно Исправительно-трудовому законодательству,

такого не устанавливают) является режим, который установили для меня — кто? КГБ, МВД, прокуратура — я этого не знаю, и Вы тоже не сможете ответить на этот вопрос. У моей двери круглосуточно стоит милиционер, любой посетитель попадает в милицию и имеет крупные неприятности. Я узнаю лишь через много времени о таких попытках близких мне людей, врача и друга, восьмидесятидвухлетней тети, об остальных могу и никогда не узнать. Но помимо милиционера и втайне от него — через окно — в квартиру проникают сотрудники КГБ, нарушая право неприкосновенности жилища и создавая тем потенциальную опасность для меня. Вы не ответили на телеграмму моей жены об этом в июле этого года, я считаю это недопустимым. Для меня установлена персональная глушилка — фирма не жалеет затрат — еще до того, как в СССР возобновили глушение. Круглосуточно — бесстыдная, наглая слезка, агенты следуют по пятам всюду, заглядывают в окно, забегают впереди меня на почту, чтобы я не мог позвонить.

В беседе с доктором Лейбовицем Вы намекаете на нарушение мной государственной тайны и при этом голословно обвиняете моих друзей, утверждая, что кто-то пытался вывезти какие-то секреты, полученные им прямо от меня или через друзей. Станным образом отождествляя себя и Академию наук с органами сыска, Вы говорите, что «мы задержали этого человека». Но юридические факты отличаются от демагогии и обывательских разговоров конкретностью. Тут же не было — и быть не могло. В таких серьезных вещах голословное утверждение имеет и другое название — клевета. Вы с удивительным юридическим легкомыслием заявляете, что за мои призывы к иностранным правительствам меня можно осудить на пять лет заключения — почему пять?

Статья 190-1 УК РСФСР — срок три года, ст. 70 — срок 7 лет, ст. 64 — до 15 лет или смертная казнь. Вы также заметили, что меня можно было и убить, как Кеннеди или Кинга. Но я считаю себя обязанным высказывать свое мнение по острым вопросам и осуждать те действия СССР, которые прямо противоречат принятым им на себя международным обязательствам и международным нормам. Я одобряю те, лежащие в рамках закона, действия иностранных правительств, которые могут способствовать исправлению этого. Я поддержал в свое время поправку Джексона. Я и сейчас продолжаю считать ее чрезвычайно важной. Это поправка к американскому закону о торговле, речь идет об американских торговых правилах. Я обратился к правительству Индонезии с просьбой об амнистии политзаключенных. Меня обвиняют в печати в восхвалении переворота в Чили — но я тогда вместе с Галичем и Максимовым писал о судьбе писателя Пабло Неруды. Я дважды выступил против жестоких антикурдских акций в Ираке. Я обратился несколько лет назад с просьбой проявить гуманность при осаде палестинского лагеря Телль-Заатар. Осенью 1979 года я обратился к правительству КНР с просьбой пересмотреть жестокий приговор смелому диссиденту, противнику военной акции против Вьетнама Вэй Циншэну, и к правительству ЧССР — пересмотреть приговор членам «Хартии-77». Я не поддерживал предложения о бойкоте Московской Олимпиады, о техническом и тем более продовольственном бойкоте до советского вторжения в Афганистан. Моя позиция изменилась, когда, по моему мнению (и по мнению 104 государств — членов ООН), произошло опасное нарушение международного права, международного равновесия. Я поддержал меры бойкота, считая их в этих условиях направленными также и на благо нашей страны. Я передал Президенту Франции Жискару д'Эстену письмо группы активистов крымско-татарского народа, а от своего имени обратился к Л. И. Брежневу с просьбой положить конец национальной дискриминации крымских татар, явившихся жертвой сталинского преступления в 1944 году. В октябре 1979 года я просил Л. И. Брежнева способствовать беспрепятственной доставке продовольственной помощи голодающим в Кампучии. Уже после депортации в Горький я обратился к Л. И. Брежневу с большим письмом, содержащим приемлемые, по моему мнению, предложения по политическому урегулированию афганской трагедии, копии письма послал главам государств — постоянных членом Совета Безопасности. Я высказал в этом письме мнение о вторжении в Афганистан как об ошибке, имеющей огромные негативные последствия — внешнеполитические и внутри страны. Я пишу, в частности, об усилении роли репрессивных органов, которые могут выйти из-под контроля. Таковы некоторые из моих внешнеполитических выступлений за последние годы. Во всех этих моих действиях нет нарушения законов СССР. Эти выступления продиктованы моими убеждениями и, по моему мнению, ни в чем не противоречат интересам нашей страны и ее народа.

12 августа 1980 г. я обратился к вице-президенту АН СССР академику Е. П. Велихову и в его лице к президиуму АН и к Вам лично с просьбой помочь

CODE: САХАРОВ

ИТЕМ: ПИСЬМО АКАДЕМИКА САХАРОВА ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР АЛЕКСАНДРОВУ - ЕЛЕНА.
БОННЕР О ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ УЧЁНЫХ В ДЕЛЕ АКАДЕМИКА САХАРОВА

в деле, которое стало особенно важным для меня. История его такова. Неоднократные угрозы в адрес детей и внуков (начиная с «визита» террористов «Черного сентября» в 1973 г.), притеснения и провокации вынудили нас уговорить их эмигрировать. Это решение было непростым и до сих пор воспринимается трагически. У сына осталась в СССР невеста Елизавета Алексеева, вот уже три года она не может выехать к любимому человеку, подвергается шантажу и угрозам КГБ. Ко мне в Горький ее, члена нашей семьи, не пускают. Опасаясь за ее жизнь, моя жена вынуждена большую часть времени проводить в Москве. Фактически Лиза Алексеева стала заложником. Я просил ходатайствовать о получении ею разрешения на выезд. В течение двух месяцев вице-президент вообще не отвечал мне на это письмо и на неоднократные телеграммы. Лишь 14 октября вечером пришла телеграмма, что им «предпринимаются меры по выяснению возможности выполнения Вашей просьбы». Совершенно непонятно, почему это так сложно, если человек никогда не имел отношения ни к каким государственным секретам. У меня создается впечатление, что эта телеграмма не более как уловка КГБ с целью оттяжки времени. Сам факт заложничества, связанный со мной, для меня совершенно непереносим. Я вынужден и в этом деле обратиться за поддержкой к моим коллегам за рубежом.

Вы говорили доктору Лейбовицу о приезде ко мне моих коллег из ФИАН как о доказательстве того, что у меня есть все возможности для научной работы. Но как бы ни были важны для меня эти визиты в условиях изоляции от общения с кем-либо, при недостатке литературы и т. п., совершенно недопустима полная их зависимость от контроля КГБ, выбирающего нужные ему моменты приезда ко мне ученых и состав участников. Так, первый приезд фиановцев был приурочен к приезду доктора Лейбовица, чтобы Вы могли упомянуть о нем при встрече с ним, а второй — к приезду секретаря Национальной Академии наук США с той же демонстрационной целью. Я работаю в ФИАН с 1969 года, а до этого — с 1945 по 1950 год, и должен иметь право на основании своего желания, а не по контролю КГБ, выбирать, с кем я буду говорить о науке. Я писал о недопустимости контроля КГБ академику Гинзбургу в письме от 15 сентября и просил воздержаться от командирования сотрудников ФИАН. В силу обеих этих причин — позиции Академии наук и недопустимых преследований со стороны КГБ — я прерываю научные контакты с советскими научными учреждениями, в частности с Академией наук и ФИАН, и настоящим извещаю Вас об этом.

Перед общим собранием АН СССР в марте 1980 года я обратился в президиум АН СССР с просьбой обеспечить мой приезд для участия в собрании, что является моим правом и обязанностью согласно Уставу. Я получил ответ: «Ваше участие в общем собрании не предусматривается». Смысл этих слов был наглядно продемонстрирован действиями гебистов, с пистолетами в руках не пустивших меня в вагон поезда Горький — Москва вечером 4 марта, накануне общего собрания, когда я провожал на вокзал свою тещу и хотел занести ее чемоданы. Таким образом президиум АН допустил возможность вмешательства КГБ в дела Академии, формально оставив меня членом АН, но лишив одного из основных прав академика.

Посылая Вам это открытое письмо, я надеюсь, что Вы аргументированно ответите мне также открыто по всем поднятым в нем вопросам, особо же по следующим из них:

— готово ли руководство АН СССР в соответствии с пожеланиями мировой научной общественности активно защищать мои нарушенные права и права других репрессированных ученых?

— готово ли руководство АН СССР потребовать моего немедленного возвращения в Москву и определения открытым судом моей виновности или невиновности в нарушении закона и в случае установления вины — меры и срока наказания?

— готово ли руководство АН СССР решительно и на деле, а не на словах защищать меня от шантажа в отношении члена моей семьи Е. Алексеевой, способствуя ее выезду из СССР?

Я вновь обращаю Ваше внимание на то, что позиция Академии наук и ее руководства не только в моем деле, но и в делах других репрессированных ученых не соответствует традиционному пониманию солидарности ученых. Сейчас ученые несут на себе большую долю ответственности за судьбы мира, и это обязывает их к независимости от кастово-бюрократических институтов и тем более от тайной полиции, называется ли она ФБР или КГБ. Я все еще надеюсь, что Академия наук СССР проявит такую независимость.

С уважением

Андрей САХАРОВ,
Действительный член АН СССР с 1953 года
Горький, 20 октября 1980 г.

CODE / ITEM:

DAY MONTH YEAR

Елена БОННЭР ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ В США: РАЗМЫШЛЕНИЕ О ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМАХ СССР, ПРЕЗИДЕНТА, РЕСПУБЛИК.

**МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ**

№ 23, 10 июня 1990 г.

стр. 5

ОСОБОЕ МНЕНИЕ**Елена Боннэр: ЖИВЕМ ШТАМПАМИ?****— или Какой представилась наша ситуация из-за океана**

Я почти три месяца не была дома. Меня спрашивают: «Отдохнула?». Ведь в Штатах спокойно, сытно, без очередей... На счет сытности и очереди правда. И в новостях о нас всего полторы-две минуты. Но спокойно мне не было.

Во-первых, Литва. В который раз вопрос: что же главное — право народа на самоопределение или нерушимость границ? И еще от Максима Горького звучит вопрос: «Да был ли мальчик...» Это к тому, что был ли договор Сталина и Гитлера, может, договора-то и не было? Потом ввели войска. Как на пороховой бочке — всегда может взорваться. Такое чувство, что именно это кому-то надо. Литовцы не взрываются. Тогда блокада. Непоследовательность удивительная. Недвижно Верховный Совет осуждает блокаду Армении, проводящую Азербайджаном, и хотя решение выполняется, как теперь любят говорить, «местами», во все же ясно, что верховная власть считает блокаду мерой незаконной. А если так, то почему против Литвы она законна? И где же «новое политическое мышление» с приоритетом человеческих ценностей? Выходит, литовские дети, мерзующие в нетопленном детском саду, теперь, с точки зрения тех, кто провозгласил это «мышление», уже не человеческая ценность? Многие американцы были со мной не согласны. В споре у всех один аргумент: «Нельзя мешать Горбачеву». Однообразие грустно напоминало наше бывшее «единодушное одобрение», будто вирус этого трудноразличимого заболевания вместе с эмигрантским потоком всякая чужая завесла по океан.

Во-вторых, Армения: О ней в их масс-медиа не было почти ничего. Но мне бесцельно задавали три вопроса. Куда девалась большая часть помощи, которую со всего мира посылали в Армению? Почему наше правительство, обещавшее за два года восстановить зону землетрясения, забыло свое обещание? Почему российский интеллигент не защищает армянский народ, поставленный на грань геноцида? На первые два вопроса я могла ответить точно и кратко: не знаю. На третий открылась, что защищать-то защищаем, только нас не слышно. В этом вопросе «новые времена» и гласность не срабатывают.

В-третьих, очень интересовалась (почему у меня?), как горячо любимым американцами М. С. Горбачев относятся к антикоммунизму и к «Памяти». И однажды я, высказав свое отношение к проблеме формирования новой национал-социалистической идеологии во всем ее сегодняшнем спектре, от Васильева до некоторых членов Президентского совета, пообещала своим слушателям, если судьба предоставит мне случай, передать их почти всеамериканский вопрос нашему Всесоюзному Президенту. Это были три направления моих мыслей, от которых я то сама не спала, то вопросы американцев спать не давала. А потом

возникло еще одно беспокойство — наши новые законы, не больно ли у нас много их на очереди. И я стала спрашивать у американцев, есть ли у них тот или иной закон и как они обходятся, если нет. Прилетела домой и с первого вечера устала в телевизор. Беспокойство утихло. То Николай Иванович Рыжков жалует, что надо определить приоритеты законов, раз нельзя все принять в одночасье. То в парламенте РСФСР волнения того же рода. А у меня один назойливый вопрос: не придется ли нам их менять, когда дело наконец дойдет до Конституции?

Нужен ли Закон о собственности, если в Конституция будет объявлена равноценность всех видов собственности? Нужен ли Закон о земле, если мы решим утвердить в Конституции, что все, кто будет работать на земле, смогут купить ее у Советов (местных, республиканских или еще каких — ведь может, и автономий не будет, и наконец-то придет долгожданное «когда народы, распри позабыть...») с многолетней распродажей и столько, сколько потянут, чтобы обработать самому или работников нанять? А те, кому земля для дачного отдыха нужна, тоже смогут купить, может, с ограничением и за «живые деньги»? И, может, мы таким образом справимся с угрожающей нам безработицей? А потом, может, конституционно решим, что нельзя всю среднеазиатскую землю забрать у людей, и отдаем хотя бы половину ее у хлопковых монополиям. Глядишь, тогда вновь запахнет на базаре чарджуйской дыней, а Ташкент опять станет «городом хлебным». И опять же процент безработных там уменьшится, потому что невозможно поверить, что весь народ отвернется от земли, если она все же станет своей, и не по какому-то там очередному, одному из многих, закону, а конституционно. А потом, может, конституционно ликвидируем полнейшую систему прописки, чтобы тот, кого тянет к земле, не боялся, что ему на веки вечные будет заказан путь в город. Дальше больше — боюсь, что пишущая братия побьет меня камнями, но нужен ли Закон о печати? Ведь конституционно будет закреплена свобода слова и оговорено запрещение пропаганды насилия, расовой, национальной и прочей розни, ну и порнографии. А если остальное можно и нужно решать через суд, который конституционно же утвердится как абсолютно независимая от властей, идеологий, партий и прочего инстанция? А закон о молодежи? Что тут регламентировать, если Конституция непременно утвердит защиту любого члена общества от произвола государства и начальства любого ранга? И опять же будет суд. Я могла бы продолжать примеры. Но не в их числе дело.

Создается впечатление, что кто-то случайно или умышленно навязал нашему годовалому всесоюзному

парламенту, а за ним и новорожденному российскому пути к многозаказности, которая почти калькирует те самые бесчисленные указы, постановления, инструкции и прочее, с которыми стала всесильной административно-командная система и с которыми мы и дошли до жизни такой, какую имеем на сегодняшний день. Между прочим 1 июня — день исторический, потому что Анатолий Иванович Лукьянов по совету одного из народных депутатов предложил сегодня каждый закон через проверку — работает ли он и в нужном ли направлении. Очень ценное предложение, только не получится ли, что весь следующий год станет для Верховного Совета годом проверок? Ведь законов-то принимали уже предостаточно, хотя работающих пока что-то не больно видно.

А тут у наших депутатов и вместе с ними у телезрителей новая забота. Не успело большинство поздравить Бориса Николаевича Ельцина с избранием, как возник вопрос: правомерно ли Россию называть Россией или Российской Федерацией? Второе мне кажется вернее, если народы, ее населяющие, сумеют сохранить федеративность. Но часть депутатов считает, что без слова «социалистическая» обойтись нельзя. Действительно, так нам привычнее. Ведь когда «социализм» был первой фазой коммунизма, мы называли ее так, и когда он стал «развитым» — тоже. Теперь нам обещан другой социализм — гуманный, демократический. Так, может, стоит назвать землю, на которой мы живем, РСФСДР? К аббревиатурам, даже самым бессмысленным, нам не привыкать. Но название — не ерунда. Вспомните: «большевики» и «меньшевики».

А Союз будет называться СССДР — Союз Советских Социалистических Гуманных Демократических Республик. И — «ваш паровоз, вперед лети...» Остается только одно ясным: почему, например, Итальянская или Французская республика не имеют в своем официальном названии прилагательного «капиталистическая». Вот так! Эти страннички (несвоевременные или, наоборот, своевременные) я написала не ради шутки. По-честному, я в ужасе от того, что мы все, от уважаемых президентов Союза и республик, от самых прогрессивных и либеральных «справов перестройки» до самых консервативных «антиперестроечников», — все, всей страной живем штампами. И надеюсь, не преодолев их, из государства бесправных граждан создать государство правовое? Этой болезнью не избежал никто, даже в чем-то Андрей Дмитриевич Сахаров, но в его Конституции слово «социализм» все же отсутствует как чье несущее на сегодняшний день реального содержания».

CODE СССР

ИТЕМ: ОБ ОДНОМ ИЗ ПЕРВЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПОСТУПКОВ А.Д.САХАРОВА - 26 ИЮНЯ 1964г. НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АН СССР ОН ОТКРЫТО ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ ЛЫСЕНКОВЩИНЫ

"СОВЕССКАЯ КУЛЬТУРА" 10.3.90 стр.4

Это был один из первых гражданских поступков Андрея Дмитриевича Сахарова. 26 июня 1964 года на высшем научном форуме страны он открыто бросил вызов лысенковщине, которая годами как проклятие висела над советской наукой.

Сахаров и Лысенко: противостояние

ТОРЖЕСТВО лысенковщины означало не только разгром генетики, в фундамент которой наши ученые заложили краеугольные камни. Этот разгром был одной из сталинских акций в науке, за которой вскоре грянули другие: в физиологии, языкознании, политэкономии... Повсюду просматривался один и тот же почерк, один и тот же составленный и контролируемый лично Сталиным сценарий. Это сегодня для нас очевидно, что поддержка науки государственным и партийным руководством вовсе не означает, что ему принадлежат функции научной экспертизы. Но в те времена именно оно решало, «кому быть живым и хвалимым, кто должен быть мертв и хулим». Для бредовых идей Лысенко был придуман эвфемизм «мичуринская биология». Восхваление ее требовалось как присяга на верность марксизму, Коммунистической партии, Советской власти. Казалось, хрущевская «оттепель» изменила ситуацию. Появились первые публикации, а в «самиздате» — обширные трактаты, избличавшие «народного академика» в невежество. Оживился научный фольклор. В частушках и баснях, поэмах и эпиграммах высмеивалась псевдогенетика... «То, что на пнях растут опята, все знают малые ребята, но что опята рожают пни — лишь академики одни». Тем самым высмеивались широко известные «концепции» Лысенко о чудесных превращениях одних видов в

другие — овса в овсюг, пеночки в кукушку и т. п.

В ЦК КПСС поступило письмо 300 ученых, направленное против монополии Лысенко. Однако последний пришелся по душе и Хрущеву, поверившему в его обещания обеспечить небывалый расцвет колхозно-совхозного производства, подъем урожайности, животноводства и т. п. Одна из карикатур того времени изображала корову, перед мордой которой висел грозный призыв: «Удвой удой, удвой удой, не то пойдешь ты на убой».

По указанию Н. С. Хрущева была разогнана редколлегия «Ботанического журнала», на страницах которого ставились под сомнение отдельные положения Лысенко. В 1961 г. в новую Программу КПСС был внесен пункт: «Шире и глубже развивать мичуринское направление в биологической науке, которое исходит из того, что условия жизни являются ведущими в развитии органического мира». Через 2 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором отмечалось, что «советские биологи мичуринского направления достигли больших успехов и занимают ведущее место в мире...» В феврале 1964 г., выступая на Пленуме ЦК, Хрущев призвал учиться у таких ученых, как Лысенко.

По всей стране лысенковцы по-прежнему занимали руководящие посты в биологии. Уверенные в своей силе, они выдвинули в академики одного из главных сподвижников своего лидера члена-корреспондента АН СССР Н. И. Нуждина, который пост-

CODE: СССР

ITEM: ОБ ОДНОМ ИЗ ПЕРВЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПОСТУПКОВ А.Д.САХАРОВА - 26 ИЮНЯ
1964Г. НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АН СССР ОН ОТКРЫТО ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ
ЛЫСЕНКОВЩИНЫ

"СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА" 10.3.90 стр.4

роил свою карьеру на «разоблачении» и преследовании советских ученых (среди них такие выдающиеся биологи, как Н. К. Кольцов и Л. С. Берг). Всемирно известный генетик Г. Дж. Меллер (впоследствии лауреат Нобелевской премии), приглашенный Николаем Ивановичем Вавиловым для работы в СССР, охарактеризовал Нудина как предателя. В одном из частных писем Меллер назвал Нудина «подкольной змеей». Кандидатура член-корра Нудина, одобренная отделением биологии, где царили лысенковцы, а также партгрупой академии, встретила возражения, когда перешли к ее обсуждению на общем собрании. В. А. Энгельгардт и И. Е. Тамм полагают, что в лице Нудина академия не получит ученого высокого ранга, способного идти новыми путями. Принципиально иной характер носило выступление в те годы «засекреченного» академика Сахарова. Цитируем его по стенограмме: «Я очень кратко выступлю. Все мы признаем, все мы знаем, что научная репутация академика советской Академии наук должна быть безупречной. И вот, выступая по кандидатуре Нудина, мы должны внимательно подойти к этому вопросу. В том документе, который нам выдан, есть такие слова: «Много внимания уделяет Н. И. Нудин также вопросам борьбы с антимичуринскими извращениями в биологической науке, постоянно выступая с критикой различных идеалистических теорий в области учения наследственности и изменчивости. Его общепублицистические труды, связанные с дальнейшим развитием материалистического учения И. В. Мичурина и других корифеев биологической науки, широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом». Дело научной совести каждого из тех академиков, которые будут голосовать, как понимать — какое реальное содержание скрывается за этой борьбой с антимичуринскими извращениями, философскими трудами других корифеев биологической науки и т. д. Я не буду читать эту выдержку второй раз.

Что касается меня, то я призываю всех присутствующих академиков проголосовать так, чтобы единственными бюллетенями, которые будут поданы за, были бюллетени тех лиц, которые вместе с Нудиным, вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные тяжелые страницы в развитии советской науки, которые в настоящее время, к счастью, кончатся. (Аплодисменты)».

Смысл сахаровской речи не сводился к оценке научной компетентности Нудина. Впервые в стенах академии прозвучало всеобщее обвинение Лысенко и его клеветников в их ответственности за позорное положение дел в советской биологии. И в то же время указание на то, что голосующие «за» разделяют эту ответственность.

Продолжим цитировать стенограмму общего собрания, на котором председательствовал академик М. В. Келдыш.

Академик Т. Д. Лысенко. Товарищи! Я хочу заявить, что каждому здравомыслящему человеку, здесь сидящему, мне кажется, ясно, что в основе образовавшейся сейчас дискуссии имеются совсем не научные основания. Я, Мстислав Всеволодович, выражаю категорический протест против приписывания академиком Сахаровым каких-то позорных явлений, виновником которых были якобы академик Лысенко и Нудин. Это клевета! Я заявляю категорический протест, что президиум это допускает и не прервал оратора. Или предъявите обвинения! ...Я человек честный и никому никогда... (Шум в зале). Здесь речь идет не о науке. Я требую: предъявите мне тогда обоснованные обвинения, требую от президиума. Клеветники всегда найдутся.

Академик М. В. Келдыш. ...Мне кажется, не было бы уместным, если бы мы здесь открыли какую-то дискуссию по вопросам развития биологии. И с этой точки зрения я бы считал, что выступление академика Сахарова является нетактичным...

Академик Т. Д. Лысенко. Не нетактичным, а клеветническим! А президиум...

Академик М. В. Келдыш. Трофим Денисович, почему президиум должен в чем-то оправдываться? Это выступление академика Сахарова, а не президиума, оно не поддерживается, по крайней мере, мною — я не знаю, как президиум, но думаю, что и президиум не поддержит, потому что президиум обсуждал то решение, которое было принято Центральным Комитетом и Советом Министров по биологии, и будет вести работу в духе этого решения.

Я думаю, что мы, если есть такое заявление Трофима Денисовича, можем обсудить тот инцидент, который произошел, но сейчас для этого не время. Я считаю, что нам сейчас нужно сосредоточиться на обсуждении

CODE: СССР

ITEM: ОБ ОДНОМ ИЗ ПЕРВЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПОСТУПКОВ А. Д. САХАРОВА — 26 ИЮНЯ 1964 Г. НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АН СССР ОН ОТКРЫТО ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ ЛЫСЕНКОВЩИНЫ

131

кандидатур. Какие будут еще соображения?

Академик Т. Д. Лысенко. По крайней мере не собрание, то президиум — разделяет клеветническое заявление Сахарова или нет? Вы сказали, что вы не разделяете. А президиум?

Академик М. В. Келдыш. Этот вопрос специально президиум не обсуждал. Но точку зрения президиума я высказал: президиум считает нужным вести работу в духе постановления Центрального Комитета партии и Совета Министров, которое вам хорошо известно, Трофим Денисович.

Академик Т. Д. Лысенко. Не об этом речь идет, а о каких-то позорных явлениях, которые мне приписывают!

Академик М. В. Келдыш. Я сказал, что не разделяю, и думаю, что президиум тоже не разделяет.

Взбешенного Лысенко не удовлетворило заверение в том, что президент и президиум не разделяют сахаровской оценки. Он обратился к тогдашнему главному ученому секретарю академии, своему активному стороннику, академику Н. М. Сисакину. Прочитировав выступление Сахарова, он писал: «Лично меня, отдавшего всю свою жизнь развитию прогрессивного мичуринского направления в биологии на протяжении всей моей научной деятельности, в каких только грехах не обвиняют... До сих пор эту клевету распространяли, хотя и в широком масштабе, но, так сказать, неофициально, как говорится, за углами. АН СССР как организация официально к этому делу была непричастна. Теперь же с голословным обвинением выступили уже на сессии АН СССР».

Действительно, выступление Сахарова являлось историческим в том смысле, что впервые в нашей стране не в кулуарах и «самиздате», а на высшем официальном собрании ученых заклеили повсеместно восхваляемую «мичуринскую биологию» как позорное для советской науки явление.

Однако этим дело не ограничилось. 14 июля 1964 г. президент ВАСХНИЛ М. А. Олышанский обратился непосредственно к Н. С. Хрущеву со специальным письмом.

Центральный Комитет КПСС товарищу Хрущеву Никите Сергеевичу

В связи с выступлением академика А. Д. Сахарова на сессии Академии наук СССР считаю своим долгом довести до Вашего сведения о следующем.

Да, действительно, селекционер В. Н. Ремесло и генетик Н. И. Нурдин не были избраны в Академию наук СССР по той причине, что они разделяют в биологии направление, развиваемое академиком Т. Д. Лысенко... А. Д. Сахаров в своем выступлении возвел на Н. И. Нурдина и Т. Д. Лысенко чудовищную клевету политического характера. Это и определило провал кандидатуры Н. И. Нурдина на выборах. ...Ни председательствующий на сессии, ни члены президиума, ни кто-либо из членов академии не отмежевался от этого грубого политического обвинения, наоборот, многие члены академии проводили А. Д. Сахарова с трибуны аплодисментами. ...Президиум отмежевался от формы, но не от существа выступления академика Сахарова.

Лысенко угнетен и обескуражен. Ни один голос на сессии академии не раздался в его защиту, он вынужден был сам заявить на сессии академии, что он не преступник, что он честный человек. Где же найти защиту от гнусной, оскорбительной, с грязью смешивающей достоинство советского человека клеветы? ...Это честнейший человек и великий ученый. Нужно защищать Т. Д. Лысенко от потоков грязной клеветы. Это послужит также защите прогрессивной материалистической биологии, молодые ростки которой ныне топчутся разными способами, теперь уже на уровне сессии Академии наук — высшего научного учреждения Советского Союза».

Мы видим, что письмо президента ВАСХНИЛ носило, по существу, характер политического доноса. Ведь Сахарову инкриминировалась политическая направленность критики «мичуринской биологии». По свидетельству известного биолога Ж. А. Медведева, узнав о провале Нурдина, на карьере которого выступление Сахарова поставило точку, Хрущев пригрозил разогнать непокорную Академию наук.

Мужественное выступление Сахарова предстает во всем его значении на историческом фоне того времени. Как это похоже на все последующее в его великой гражданской деятельности.

К. РОССИЯНОВ,
кандидат биологических наук,
М. ЯРОШЕВСКИЙ,
профессор, доктор
психологических наук.

- 579 -

ЛЕ:

МАРИНА САЛЬЕ — ПЯТЬ ЧАСОВ ЗАДЕРЖАНИЯ В МИЛИЦИИ
ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ШЕСТВИЯ ПО ЛЕНИНГРАДУ В ПАМЯТЬ ак. А. САХАРОВА
ОБЪЯСНЕНИЕ МИЛИЦИИ О СВОИХ ДЕЙСТВИЯХ

4 стр. ● ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД № 297 (18987) ● 27 декабря 1989 года
ПОДРОБНОСТИ ДЛЯ «ВЛ»

СДАЛИ МАТЕРИАЛ В АРХИВ

Многих ленинградцев взволновало происшедшее с М. Е. Салье, одним из лидеров ЛНФ, после митинга памяти А. Д. Сахарова. Ленинградцы — сначала у СКК имени В. И. Ленина, затем на Дворцовой площади почтили память Андрея Дмитриевича (об этом наша газета рассказала во вторник, 19 декабря). Вслед за этим М. Е. Салье пригласили в Московский РУВД...

Как и следовало ожидать, телефоны в нашей редакции не молчали — читатели просили, требовали, чтобы мы взяли объяснения у ленинградской милиции. Собрав и систематизировав вопросы наших читателей, мы обратились за разъяснением к заместителю начальника ГУВД Леноблгорисполкомов генерал-майору милиции А. Ф. БЫСТРОВУ.

— Анатолий Федорович, у милиции были какие-либо претензии к поведению собравшихся на митинг людей у СКК и на Дворцовой площади?

— Нет, все прошло достойно, без эксцессов. Согласитесь, в такой день «ЧП» выглядели бы кошунственно. Это понимали все.

— Почему же тогда Марину Евгеньевну Салье пригласили в Московский РУВД?

— Понимаете, выступая на митинге у СКК, она сообщила присутствующим, что продолжение этого митинга — на Дворцовой. Напрямую идти туда она не призвала, но, судя по дальнейшим событиям, многие восприняли слова Марины Евгеньевны именно так. Двинулись по Московскому проспекту, улице Дзержинского, Невскому на Дворцовую площадь. Шло не тридцать-сорок человек, а порядка четырех тысяч.

Остановились трамвай и троллейбусы. Возникли пробки. Могла образоваться давка. Мы подключили резервы, вынуждены были снять ряд постов. Но занимались, замечу, только охраной порядка и безопасности движения. С этой задачей милиция справилась. Немного постояв на Дворцовой, митингующие направились к Петроградской крепости и разошлись.

— Неужели милиция не предполагала, что после СКК митинг продлится на Дворцовой площади?

— Такая вероятность не исключалась, но исполком дал

разрешение на проведение митинга только у СКК.

— После всех описанных событий М. Е. Салье пять часов провела в Московском РУВД. Судя по ее интервью в «Смысле», это посещение она запомнит надолго...

— Тут необходимо уточнить точку зрения ГУВД. По сути дела, организаторы митинга — не только Салье, а все, кто подписал заявку, — нарушили Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. Однако именно со слов Салье люди поняли, что надо идти на Дворцовую. Примерно в пять вечера закончился митинг у СКК, встреча на площади — в шесть. Как раз дойти пешком.

— Но такой скорбный день... Всеобщий эмоциональный всплеск... Может, это тот случай, когда не надо настаивать на соблюдении буквы закона?

— Закон — если мы хотим жить в правовом обществе, надо соблюдать неукоснительно. Но в данной ситуации, узнав, что после беседы с дознавателем и заместителем начальника РУВД на М. Е. Салье составили административный материал и направили его в суд, руководство главка посчитало такой метод разрешения вопроса излишним. В связи с этим начальник РУВД отозвал материал из суда и сдал в архив. А с М. Е. Салье провел профилактическую беседу. Все законно.

— А насчет пяти часов? Комнаты задержания?

— Да, Марина Евгеньевна долго находилась в РУВД. Но никто свободу ее передвижений не ограничивал. Она даже звонила от нас по телефону. Никаких комнат задержания в Московском РУВД нет. Есть изолятор временного содержания. Но никто и мысли не имел поместить туда М. Е. Салье. Что же до наших кабинетов — действительно, многие забраны решетками. Но это уж, простите, специфика работы. Думаю, Марина Евгеньевна очень волновалась — видимо, впервые в таком качестве оказалась в милиции. Потому и воспринималось ею все слишком обостренно. Хотя по-человечески я Марину Евгеньевну понимаю. Давайте же поставим точку в этой истории. Официально заявлю: М. Е. Салье к административной ответственности не привлечена. Закон в отношении ее не нарушен.

соц. страны

JDE: ВЕНГРИЯ ПЕРЕХОДИТ НА РАСЧЕТ В ДОЛЛАРАХ

ИТЕМ: ("Правда" от 20.1.90, стр. 7)

Лимиты на экспорт?

БУДАПЕШТ, 19. (Соб. корр. «Правды»). Как заявил госсекретарь министерства торговли Венгерской Республики Имре Дунай, с 25 января вводятся новые ужесточения на «рублевый» экспорт венгерских товаров. Лицензии на вывоз будут определяться по итогам каждого квартала в зависимости от выполнения партнерами протоколов о взаимных поставках.

Чем вызвано установление «шлагбаума»? В последние два года стоимость советского экспорта в Венгрию упала с 4,6 миллиарда рублей до 4,1 миллиарда. Фактическое сальдо платежного баланса сложилось в пользу Венгрии в сумме 776 миллионов рублей, как заявил журналистам И. Дунай.

Уже в середине прошлого года остро встал вопрос о несбалансированности советско-венгерской торговли. Значительно увеличился советский пассаж по турмаму: 4 миллиона советских граждан побывало в Венгрии, исчерпав все форинтовые фонды обмена. Чтобы затормозить негативные процессы, венгерская сторона повысила курс форинта к рублю, запретила поставки в аванс, потребовала увязки экспорта с импортом. Создана биржа для рублей, заработанных предприятиями сверх плана. На бирже курс рубля ниже официального. Национальный банк не оплачивает рубль, полученные сверх протоколов. Ряд предприятий, зажатый такими экономическими тисками, прекратил поставки битой птицы, мясных консервов, других товаров.

Несбалансированность может привести к тому, что будут закрываться предприятия, рассчитанные на экспорт в СССР, что вызовет безработицу.

— Если так дело пойдет, то под угрозой окажутся 100 тысяч рабочих мест, — заявил И. Дунай.

Надо переходить на расчеты в свободно конвертируемой валюте — так считают и советские, и венгерские специалисты. Но так как в поставках СССР в Венгрию 70 процентов занимает сырье, то при пересчете на мировые цены окажется, что в течение года Венгрия задолжает нам 1,5—1,8 миллиарда долларов. Специалисты двух стран ищут приемлемые пути выхода из кризиса. А пока — воздвигнут «шлагбаум» на пути венгерского экспорта в СССР.

В. ГЕРАСИМОВ.

ВЕНГРИЯ ПРЕКРАЩАЕТ ПОСТАВКИ СССР И СТРАНАМ СЭВ ЗА РАСЧЕТНЫЕ РУБЛИ,

(М-1,22.00, 20.1.90)

ЖЕЛАЕТ ВЕСТИ СЧЕТ В ДОЛЛАРАХ

Новые шаги сделало правительство Венгрии в экономической политике.

Наш корр. из Будапешта Евгений ШИРОКИЙ:

Думаю, что директора 1700 венгерских предприятий, получившие в четверг циркулярное письмо министра торговли, были немало озадачены. Многим из них придется в авральном порядке переориентировать производство, менять планы.

В письме сообщается, что решением правительства с 18 января временно прекращена выдача разрешений на экспорт товаров в РУБЛЕВОМ расчете, включая поставки, обусловленные межправительственными соглашениями на 1990 год.

Мера, прямо скажем, экстраординарная, энергично поворачивающая венгерскую промышленность в сторону западного рынка. Уже не один год во внешнеторговом балансе Венгрии со странами СЭВ складывается перекос в виде активного рублевого сальдо. Проще говоря, Венгрия недополучает на сегодняшний день от своих социалистических партнеров на 1,3 млрд рублей товаров, из которых наиболее значительная часть падает на СССР.

Продолжать дальше в том же духе, — считают здешние эксперты, — значит на льготных условиях кредитовать союстраны в то время как сама Венгрия, что называется, в долгу как в шелку. Её внешняя задолженность требует только в виде процентов приносить ежегодную дань международным банкам в размере не меньше трех миллиардов долларов.

Трудно придется сотням предприятий, давно работающим на нашего советского потребителя. Попробуй-ка переключись в одночасье на более требовательных приобретателей продукции.

Трудно будет и нам от сокращения поставок из Венгрии. Возможный вариант выхода из положения — переход во внешнеторговых расчетах с Венгрией на твердую валюту. В этом случае наши товарные недопоставки за счет мировых цен выровняются.

Вариант этот активно прорабатывается.

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

4
(549)

27 января 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ЗВОНИТ КОЛОКОЛ...

стр. 3.

Елена БОННЭР

Снжу, схватившись за голову, и ничего не вижу от слез. Мне звонили из Риги. В десять вечера я села за машинку. Звонок был в одиннадцать: латышский журналист Поднякс. Он когда-то мою кювху читал. Нет, я не про то. Голова раскалывается. Спокойно! То ли я с ума сожму, то ли...

Надо по порядку. Я, Елена Боннэр, год рождения 1923, еврейка-армянка, русскоязычная, русскопишущая. Сны вижу на русском. Ученые считают, что язык снов — родной. Но это относится к тем, кто владеет двумя и более языками. Автобиография обычная. Сирота с 1937-го. Четыре года армии — защита Отечества, самооборона, инвалид той войны второй группы, и на всю жизнь щемящая жалость к солдату. Жалость пряталась в глубине вли с рыданием подступала к горлу, когда начался Афганстан, а потом поехала наша перестройка.

Мы поверили в полугласность-полуправду, в выборность-четвертьвыборность, в стремление к реформе — и осмужили не набрать. Поверили, что кто-то табуный мешает. И доверили все делать, но кому-то не тому. Иначе откуда взялись каратели сегодня в Степанакерте и Осетии (я про сегодня: на все даты бумаги не хватает)? Их не мамы родили! И откуда взялся водитель, танк которого наехал на Лоресту — четырнадцатилетнюю вильнюсскую девушку? Ох, «три танкиста, три веселых друга...».

Нет, надо успокоиться! Надо! Образование высшее медицинское и неполное высшее — факультет все того же русского языка и литературы. Специальность самая жалостливая — недоношенные дети. И больше всего на свете радуюсь первому крику новорожденного. Когда утром входила в белый коридор клиники, а младенчики к девяти часам начинали свой голодный дружный крик, ловила себя на том, что улыбаюсь и хочется танцевать. А сегодня из телевизора полоснуло штрафсовским вальсом. Это когда над Литвой еще колокольный звон не затих? Он что, разлекается, товарищ Кравченко? Или издается над всей страной? А может, штудирует Геббельса,

который, чтобы дьямом Освендима не пахло, крутил для всей Германии «Девушку моей мечты»?

Только спокойно! Специальность я выбрала правильно — была от нее счастлива. Как и мой муж в своей. В общем, биография космополитична, с чего-то решившей, что это ее земля горит под подошвами ее сограждан. Имя особые приметы — ст. 190-1: «Заведомо ложные, клеветнические измышления на советский государственный и общественный строй...» Статью отменяли, судимость осталась. Может, правильно? Дважды нарушила закон, давала взятки. Когда умер брат и мама сказала: «Крематория не вынесу». Второй раз — на памятник ему. Теперь в той земле, которая за взятку, лежит Андрей Дмитриевич Сахаров рядом с моим братом и моей мамой. Место выбрала не я, а он — чтобы и ему, и мне. И стоит на кладбищенской дорожке указатель: «К могиле А. Д. Сахарова». Мне почти не удается побывать на кладбище одной, все ходят и ходят люди. Памятника еще нет. Надо было достать камень «гарбо». Академия, хоть, говорят, академиком и положено, не смогла. Директор комбината в Долгопрудном сказал, что весь «гарбо» вычерпали на отделку нового здания КГБ и еще докупали на валюту. Но кто-то прослышал про мои хлопоты и сказал рабочим в житомирском карьере. Они сказали, что для Сахарова выдут. И нашли.

Спокойно! Был звонок из Риги. Убитые. Четыре? Снова! И раненые. Снова! Второй звонок. Уже пять! Погиб оператор из группы Поднякса. Я его знаю, он у нас был однажды, они Андрея снимали. Я злилась на них, что пленку мне не дали.

Господи! Я сейчас подумала: хорошо, что Андрей умер. Что бы он делал? Летел в Вильнюс? Или в Цхинвали? Опять в Карабах, в Ригу? Да. Кидался бы под танк? Да. Отказался бы от Нобелевской? Да. Плевать он хотел на все премии мира. Призывал бы к политической забастовке? Да. Просил бы все теле-, радио- и прочие станции молчать, если не говорят правду. Чтобы был часами молчащий диктор? Да. Обращался бы к Западу? Да. Но что еще? Что? Да, хорошо, что умер тогда. Умер, как убит. Но все же умер.

Спокойно! И не хвататься за голову, а думать. Думайте все, ну, пожалуйста! Всем солдатским мамам Советского Союза — немедленно ехать в часть к своим сыновьям. Немедленно, пока твой сын никого не убил. Солдаты не стреляют в безоружных. Это работа палачей. Выстрелит в молдавскую Мирку или грузинскую Манану и — прощай, сыночек! Никогда он им больше не будет. Хоть придет домой и руки вымоет, садясь за стол. Никогда!

Всем пастырям Союза всех конфессий обратиться ко всем верующим солдатским родителям, чтобы они ехали к своим сыновьям и спасали их души. Вас же много. Никакой ОМОН не справится. Ведь только что (4 утра 21 января) был разговор с командиром полка в Каунасе, который бодро сказал, что пусть президент им только прикажет, у них в каждом городе по такому полку, и они быстро все верловныс, обл-, рай- и прочие Советы раскурочат. По всей Руси. Это я не про Россию только. Простите, Украина, Узбекистан, Эстония и все остальные бывшие «братские». Это ведь про нас всех.

А президент отдыхает. И что же теперь у нас, воскресенья всегда будут такие? В голове прямо как колокол стучит. И не спрашивать, по ком звонит колокол...»

6 часов утра 21 января.

Е.Г. БОННЭР: ДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРА НЕ УЧИТЫВАЮТ РЕАЛЬНОСТИ. ЗАЖИМ ГЛАСНОСТИ. УПРЕК В АДРЕС ЛИДЕРОВ "ДЕМ.РОССИИ" И ЗАПАДА ЗА НЕПРОСТИТЕЛЬНУЮ ПАССИВНОСТЬ. (1)

Собеседник • № 4 • 1991
стр. 10.

Елена НАСИЛИЯ В Н. КАРАБАХЕ
БОННЭР:

«НАС ТОЛКАЮТ к гражданской ВОЙНЕ»

13 января 1991 года Елена Боннэр передала послу Норвегии заявление в адрес председателя Нобелевского комитета госпожи Гидске Андерсен с просьбой исключить имя Андрея Сахарова из числа лауреатов Нобелевской премии мира. Свое решение она мотивировала тем, что считает невозможным видеть в одном ряду с Сахаровым имя Михаила Горбачева, который как глава государства несет ответственность за прошлую в стране кровь... Наш корреспондент встретился с Е. Г. Боннэр.

— Степень личной ответственности нельзя обсуждать, не имея документов. А установить, кто отдал приказ стрелять, даже после дебатов в Верховном Совете, выступлений Пуго, Язова и Президента пока невозможно. Но я говорю не об этом, а об ответственности руководителя.

В моем заявлении я обвиняю Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева, который как глава государства отвечает за происшедшее.

Главы государства или справляются с ситуацией в армии, КГБ, экономике, или уходят в отставку добровольно. Бывает, их выгоняют, а некоторых еще и судят.

Я говорю об этой ответственности и отвергаю всякую болтовню, которой нам и всему миру «пудрят мозги» (это не я начала говорить эти слова в больших коллективах и сделала их парламентскими).

Нам пудрят мозги, когда говорят: Язов не знает, Пуго не знает и Горбачев вообще не знает. Все повторяется, как в Тбилиси: девочек уже порубили, с площади мертвых убрали, все «голоса» сказали об этом, а Горбачев узнает об этой трагедии утром. И о Вильнюсе, он утверждает, узнал только поутру... Если это так, надо уходить в отставку или идти под суд.

Глава государства ответствен за то, что происходит в таких ситуациях.

— *Вы считаете, что уход Горбачева в отставку был бы сегодня полезен?*

— Все сложнее, чем просто вопрос об отставке. Чтобы не вести долгий разговор, я приведу цитату из Томаса Манна. В своей нобелевской лекции он сказал, что существуют «просто глупость и глупость в историческом плане». Последнее — о тех, кто, опираясь на свои представления и идеи, которые родились в определенное время и в определенной ситуации,

с этой же точки зрения оценивает в другое время и в другой ситуации некое явление.

Я считаю, что все, кто сейчас говорит о Советском Союзе как о реальности, пользуясь словами Томаса Манна, — глупы именно в историческом плане, потому что Союза нет, мы уже в другой ситуации.

Я не хочу обсуждать, хорошо это или плохо. Мне лично очень тревожно, что его нет. И может быть, для собственного спокойствия я предпочла бы старый Советский Союз, в котором мы именно плохо и именно бедно жили. Но это невозможно. Реальность такова: Союза нет. И все, что делает центр, идет наперекор этой реальности. А вот такое «наперекор» вызывает только сопротивление. И получается, что нас подталкивают к гражданской войне вот этим «наперекор».

Президент говорит о нарушении Литвой, объявившей независимость, Конституции СССР. Хочу напомнить всем, изучавшим Конституцию в школе, что в Конституции СССР и при Ленине, и в текстах 1936 и 1977 годов с добавлениями существует статья, которая гласит: за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР. Эта статья, существовавшая на момент провозглашения независимости, снимает обвинения, которые звучат в адрес Верховного Совета, правительства и руководителей Литвы. И эта же статья обвиняет съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет, его Председателя и Президента в грубейшем нарушении Конституции, так как они препятствуют обретению независимости Литвой. Если они не знают о существовании 72-й статьи, то незнание закона от ответственности не освобождает.

Вдогонку статье принят был Закон о выходе, называемый в народе «закон

ном о невыходе», но все должны знать: закон обратной силы не имеет. Литва же объявила о своей независимости до принятия этого закона.

Так что ответственность за нарушение Конституции должна нести не Литва, а те депутаты, министры и Президент, которые препятствуют народу Литвы осуществить конституционное право. Замечу, кроме того, что западные правительства проявили неуважение и к народам СССР, и к Конституции СССР, не признав независимость Литвы с момента ее восстановления 11 марта.

— Как вы относитесь к призыву «Демократической России» провести акции протеста и забастовки в связи с событиями в Литве, где с помощью путча пытались, по сути, свергнуть законное литовское правительство?

— Ко мне обратилась одна уважаемая государственная газета с тем же вопросом. Я сказала, что считаю решение пленума «Демроссии» чрезвычайно важным. Я напомнила о том, что еще год назад, 1 декабря 1989 года, идею политической забастовки выдвинул Андрей Дмитриевич. И 11 декабря, перед II съездом народных депутатов, забастовки состоялись. Прошедший год показал: призыв Сахарова был нужным и своевременным. А тогда он встретил яростное сопротивление части прогрессивных народных депутатов и очень большой части московской интеллигенции, показав, как это назвал Андрей Дмитриевич, их политическую инфантильность. Что мы имеем в результате? Мы получили 1990 год — год реванша партийно-административного аппарата. Год провала всех видов экономических реформ, год всяких чрезвычайных полномочий и полного краха политики перестройки.

Все это я сказала корреспонденту, но мое интервью было в последний момент снято с полосы. Такая вот у нас теперь гласность.

— Вам не кажется, что, призывая к забастовке, надо и действовать соответственно?

— Меня тоже раздражает бездействие. И я вижу здесь его элементы. Лидеры «Демократической России», приняв решение о забастовке, не должны были ложиться спать. Но они, похоже, спали.

— А ведь сегодня тревожно не только в Прибалтике...

— Да, в тени Персидского залива произошли трагические, с гибелью людей и очередной порции наших иллюзий, события в Литве. Но в тени событий в Литве — кризис в Карабахе.

Он дошел до крайней черты. За последние дни там погибло 15 человек, была сожжена одна деревня.

Власти Азербайджана произвольно меняют административное деление. Разделили Шаумяновский район на несколько частей. В Степанакерте армянскому населению не продают бензин, оно отрезано от собственного транспорта. Аэропорт, который находится под охраной азербайджанской милиции, фактически не работает: обычному человеку вылететь в Ереван или прилететь оттуда невозможно. Пропадает телефонная и телеграфная связь с НКАО. Несмотря на то, что комендантский час действует с семи вечера до семи утра, по всем домам в Степанакерте были за одну ночь расклеены листовки с недвусмысленными угрозами в адрес армян.

К сожалению, в Европе мало обращают внимания на события в НКАО, хотя право на самоопределение закреплено в Европейской хартии...

Беседовал
Михаил Соколов.